

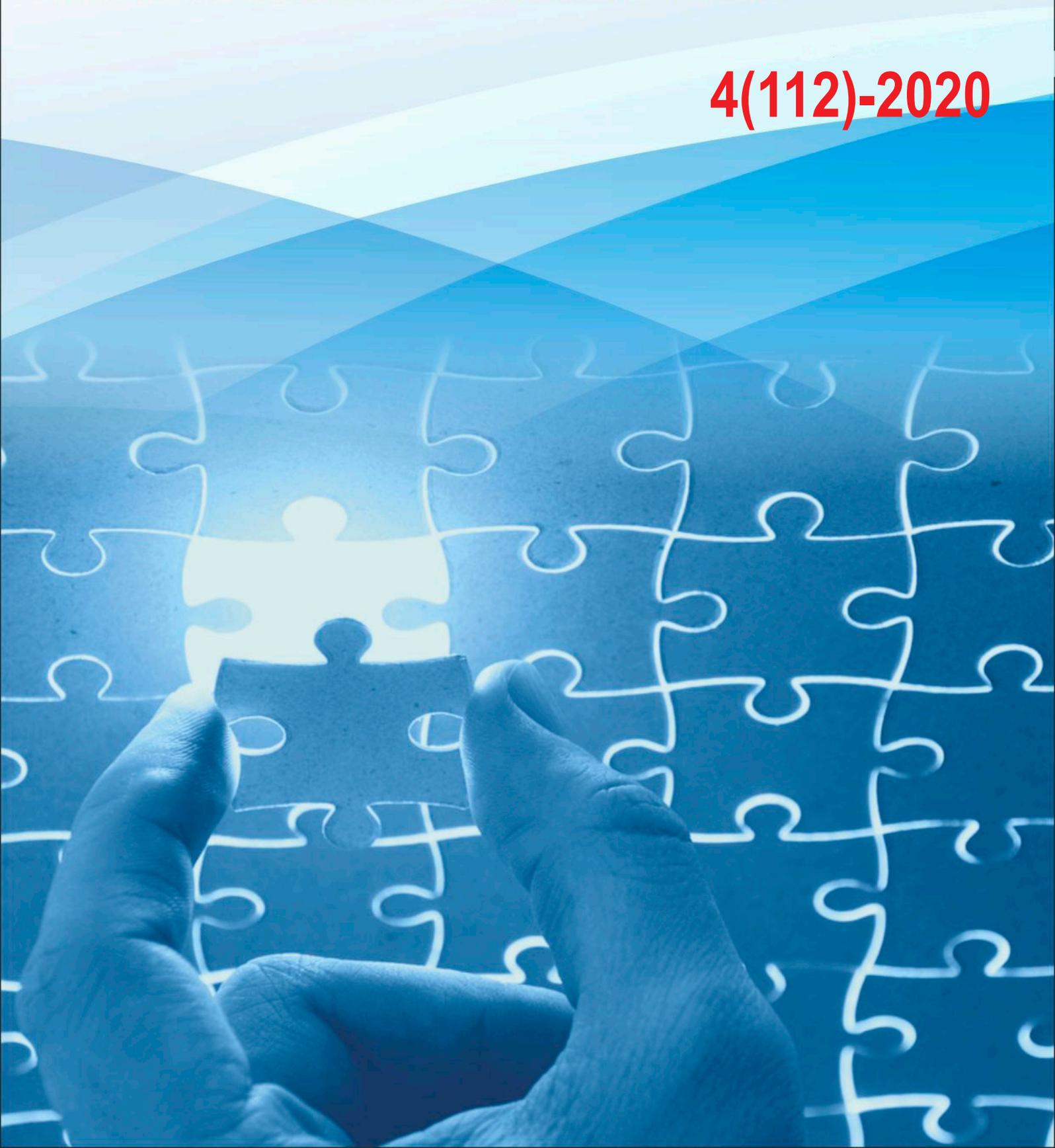

**НАУЧНЫЙ
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4(112)-2020

Научный обозреватель

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 4 (112) / 2020

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Издательство «Инфинити»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Хисматуллин Дамир Равильевич

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.Г.Фоминых

И.Ш.Гафаров

Э.Я.Каримов

И.Ю.Хайретдинов

К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научный обозреватель», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450000, Уфа, а/я 1515

Адрес в Internet: www.nauchoboz.ru

E-mail: post@nauchoboz.ru

© Журнал «Научный обозреватель», 2020.

© ООО «Инфинити», 2020.

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-42040

ISSN 2220-329X

Тираж 500 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Абдуллаева Н. Э.** Агротуризм как фактор устойчивого развития регионов Узбекистана 5
- Исаева С.С.** Основные тенденции в динамике активных и пассивных операций банковского сектора в Российской Федерации и факторы, их определявшие 7
- Гладышева Я.С.** Сегментация «потребителей» городского пространства в целях повышения эффективности принятия решений в системе управления социально-экономическим развитием города 12
- Новожилов А.Л.** Влияние системы качества на обеспечение устойчивости предпринимательских структур 16
- Миронова О.В.** Оценка наличия и развития социально-инфраструктурного потенциала муниципальных образований 27

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Балтачева Ю. С.** Актуальные проблемы, возникающие при определении предмета искового заявления и распределении бремени доказывания в залоговых спорах 29
- Королёва Н. В.** Проблема государственного регулирования транспортной системы РФ посредством использования технологий видеофиксации дорожно-транспортных ситуаций 33
- Джафарова Р.Ф.** Особенности конституционной реформы 35
- Аристов Е.В.** Деятельность Европейского Союза, направленная на борьбу с бедностью 37

ФИЛОЛОГИЯ

- Красникова С.В.** Античный сюжет греческих богов как основа семейной жизни современного массового человека в повести А. Е. Смирнова "Щит Ареса" 39
- Кислова Н.Е.** Английский язык для специальных целей: лингвистические, прагматические и дидактические аспекты 41
- Лысов А.А.** Перуническая образность в творчестве Николая Клюева 43

СОЦИОЛОГИЯ	
Сушко В.А. Особенности воспитания детей в семьях с одним родителем: методология социологического анализа	52
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Алипулатов И. С. Свобода слова и современная цензура	55
ПЕДАГОГИКА	
Гарманова Г.В., Нусс Н.В., Новикова О.М. Роль проектной деятельности в патриотическом воспитании	58
МЕДИЦИНА	
Xiaoyu Du, Yang Zheng. Coronary embolism causing acute inferior wall and ventricular myocardial infarction in a patient with rheumatic valvular heart disease: treatment with thrombus aspiration	61
ХИМИЯ И БИОЛОГИЯ	
Терновая И.С. Механизм действия антидетонационных присадок	65
Терновая И.С. Термодинамический расчет реакций разрушения пероксидов	67
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Попов М. Ю. Особенности использования электронных тренажеров для обучения на комплексах спутниковой связи	69
Михайлюк И.И. Методы оптимизации эксплуатационных показателей опорно-центрирующих устройств обсадных колонн для крепления боковых стволов в условиях Федоровского месторождения	73
Бекмуратов К.А., Хамиев А.Т., Бекмуратов Д.К. Определение признаков класса, обеспечивающих качество и надежность распознавания	80
Kamoliddin T.B., Yigitaliyev V.B. Information and communication systems and technologies in social support	84
Шаншуров П.Г., Артемьева В.А., Максименко В.В., Сафронов Е.С. Сложности при проведении технического диагностирования стационарных трубопроводов сетевой воды на тепловых станциях с поперечными связями. Пути их решения	86

Агротуризм как фактор устойчивого развития регионов Узбекистана

Нафиса Элхамжановна АБДУЛЛАЕВА

Ассистент кафедры «Агробизнес и инвестиционная деятельность»

Ташкентский государственный аграрный университет

Агротуризм - вид туризма, который предполагает временное пребывание туристов в сельской местности с целью отдыха или участия в сельскохозяйственных работах, а также сектор туристической отрасли, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и иных ресурсов сельской местности и ее специфики для создания комплексного туристского продукта.

В первую очередь от Агротуризма ожидают спокойствия и размеренности сельской жизни, чистого воздуха, тишины и натуральных продуктов, комфортных условий проживания, домашней атмосферы, приемлемых цен, ощущения близости с природой, получения новых впечатлений, знакомства с местными традициями, возможности развлечения для детей и проведения досуга для взрослых [3].

Если брать за основу классификации средства размещения, то присутствуют большие страновые различия. При этом все же можно выделить несколько типовых моделей:

- Размещение на фермах и в гостевых домах в одном доме с хозяином (отдельная комната с удобствами) - практикуется в большинстве стран;
- Апартаменты в одном доме с хозяином или в комплексе зданий на территории агрохозяйства - практикуется в большинстве стран;
- Аренда целого дома/коттеджа - практикуется в большинстве стран;
- Номер в сельской гостинице - практикуется в большинстве стран;
- Размещение в исторических зданиях в сельской местности или небольших городках - практикуется в странах Западной Европы;
- Размещение в палаточном городке на территории села или частного кемпинга - не во всех странах рассматривается как агротуризм;
- Размещение в кемпинге при спортивных объектах, специализирующихся на активных видах спорта (конный спорт, вело-

спорт, теннис, плавание и т.д.) - не во всех странах рассматривается как агротуризм;

➤ Размещение в стилизованных под традиционное жилище, но оборудованных всеми удобствами отдельных коттеджах частного турцентра, предлагающего полный пакет туруслуг и специально построенного в сельской местности с уникальным ландшафтом - практикуется не во всех странах.

Существенным фактором в развитии зарождающегося агротуристического рынка в Узбекистане является то, что он строится «снизу», практически без участия центральных структур. Отсутствует четко артикулированное политическое решение о поддержке агротуризма, соответственно, нет общегосударственной программы и финансового обеспечения (системы льготного кредитования, налоговых и др. льгот и т.д.).

В Указе Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020 - 2030 годы» сформулирована задача организации агротуризма. Предусматривается «формирование территориальной сети информационно-консультационных центров», пропаганда агротуризма, «обучение сельского населения по организации несельскохозяйственных видов деятельности в целях развития альтернативной занятости в сельской местности». Вместе с тем, пока не разработана концепция развития агротуризма в Узбекистане, не решен вопрос о правовом обеспечении и финансовом обеспечении процесса [1].

Соответственно, отсутствуют четкие инструкции по организации агротуристических объектов (а они должны отличаться от соответствующих нормативных документов по гостиничному хозяйству в силу специфики агротуризма как индивидуального вида туризма, с одной стороны, и малого семейного бизнеса - с другой). Не разработана классификация агротуристических хозяйств, а также процедура лицензирования этого вида

деятельности и многое другое, что требуется для функционирования агротуризма как сектора современной туристической индустрии, а не кустарного промысла [2].

В Узбекистане уже имеется опыт организации агротуристических предприятий по моделям типа «пансион», «тур с проживанием в традиционном жилище», «Смарт деревня», «Смарт-фермерство», «Агрокластеры» и др. Однако работа в агротуристическом секторе только начинается и ее масштабы, способы организации и объемы финансирования пока не позволяют говорить о разрывании агротуризма в сектор современной туристической индустрии.

Для организационного обеспечения развития агротуристического сектора необходимо:

- ✓ Создание координационных центров по организации агротуристических хозяйств;
- ✓ Создание региональных и межрегиональных баз данных, предназначенных для клиентов и туристических агентств.

Подходы к решению проблемы могут быть разные. Исходя из международного опыта это могут быть:

- ассоциации агротуристических хозяйств региональная кооперация);
- специально созданные при поддержке властей Региона агротуристические центры (регистрация агротуристических хозяйств, создание и ведение баз данных, информационное обеспечение, сертификация,

микрокредитование и т.д.;

- государственные агентства - объединения сельского туризма (как в Венгрии, где есть государственная политика поддержки агротуризма).

- В наших условиях на первом этапе возможно создание региональных (а затем и более крупных - межрегиональных или на государственном уровне) координационных центров.

Они необходимы на этапе становления агротуристического бизнеса (информационная поддержка и консалтинговые услуги).

Только в этом случае агротуризм получит «зеленый свет» и будет развиваться как сектор современной туристической индустрии.

5. Приложениями к концепции развития туризма должны быть:

- Карта регионов с обозначением достопримечательностей.
- Карта регионов с обозначением предложений по питанию и проживанию.
- Карта размещения учреждений для проведения досуга и для отдыха.
- Перечень объектов на территории, предлагаемых для посещения туристами.
- Список предпринимателей, проживающих на территории и желающих принимать туристов в своих домах и фермах.
- Перечень праздников и обрядов регионов (территории).
- Список народных умельцев.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании объектов культурного наследия»
2. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан N 661 "О мерах по привлечению дополнительных инвестиций в гостиничную сферу"
3. Аношко Я.Ы. Сельский туризм Беларуси: современное состояние и перспективы развития / Я.Ы. Аношко и др.; под ред В. А. Клицуновой. — Минск : Четыре четверти. 2011. — 220 с.
4. Васильев В. Организация и планирование деятельности сельского туризма: метод. пособ. /У. Васильев. П. Горішевський. Ю. Зинько и др. — Вып. 3.- А. : 2009. — 56 с.

Основные тенденции в динамике активных и пассивных операций банковского сектора в Российской Федерации и факторы, их определявшие

Светлана Сергеевна ИСАЕВА

Финансовый университет при Правительстве РФ

Как показано в предыдущем разделе, текущая ситуация в банковском секторе России – исходя из структуры его активов и обязательств, характеризуется, прежде всего, ситуацией на кредитном и депозитном рынках.

Темпы прироста кредитного портфеля банковского сектора и его важнейших составляющих показаны на рисунке 1.

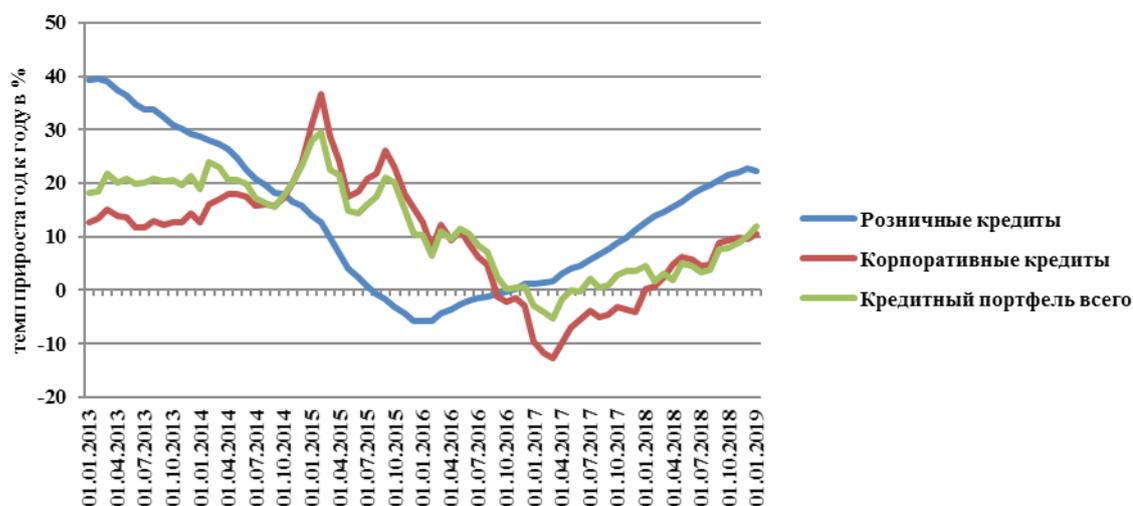

Рисунок 1. Динамика объемов кредитования в Российской Федерации, темпы прироста к предыдущему году в процентах [1]

Как видно, темпы прироста кредита экономике постоянно снижались с начала 2015 года, со второй половины 2016 года ситуация начала несколько улучшаться. Исключением в данном случае является опережающий рост розничного кредитования (рис.1). Однако это, по мнению автора настоящей работы, является не совсем положительной тенденцией.

С одной стороны, розничное кредитование в последние годы росло, в том числе и за счет увеличения объемов ипотечных креди-

тов. Как видно на рисунке 7, доля ипотечных кредитов в объеме розничного кредитного портфеля банковского сектора за последние годы почти удвоилась. С другой стороны – на рисунке видно, что потребительские кредиты, которые составляют более 60 процентов всех кредитов населению (ипотечные кредиты к потребительским не относятся), росли в основном за счет увеличения необеспеченного кредитования, доля которого превысила 85 процентов объема потребительских кредитов (рис. 2).

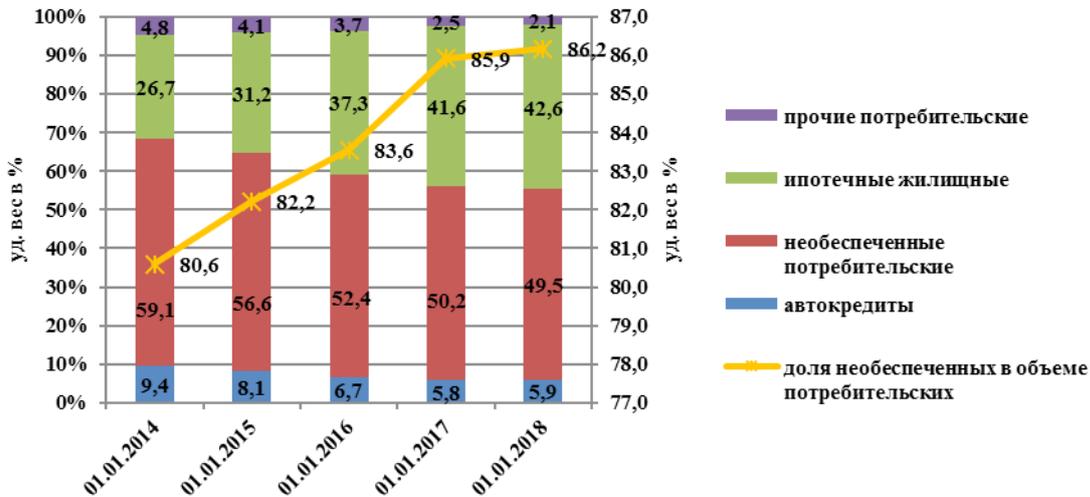

Рисунок 2. Структура объема задолженности по кредитам, предоставленным населению банками в Российской Федерации [4]

Необеспеченные кредиты - это кредиты наличными, кредиты «до зарплаты», которые выдаются по самым высоким ставкам.

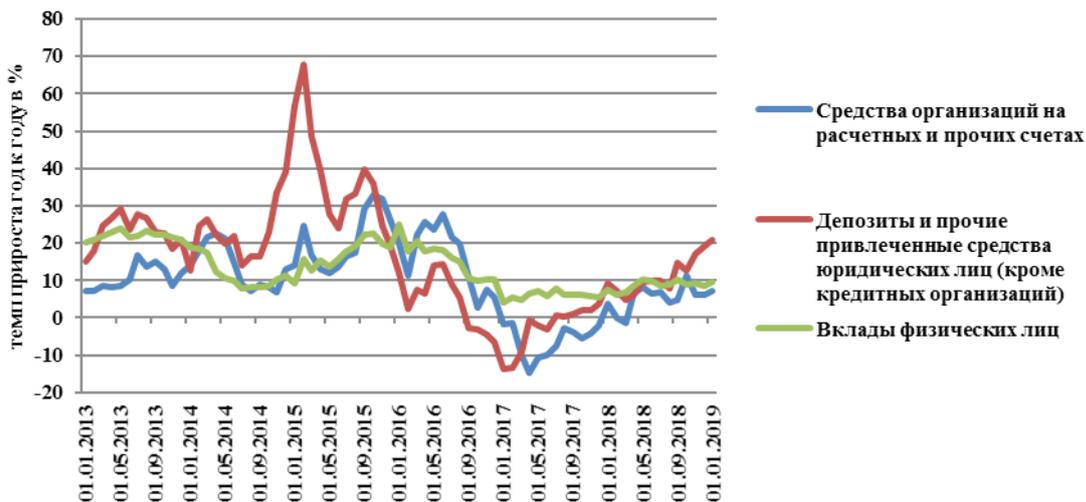

Рисунок 3. Годовые темпы прироста объема задолженности по кредитам, предоставленным банковским сектором Российской Федерации физическим лицам [1]

На рисунке 3 видно, что темпы прироста ипотечных кредитов колебались с начала 2014 года, но – оставались положительными. Динамика же потребительских кредитов, которая была с 2015 года глубоко отрицательной, со второй половины 2016 года поменяла направленность и начала резко ускоряться (рис.3), хотя ни роста доходов населения, ни кардинального снижения ставок по кредитам в этот период не наблюдалось.

Соответственно, происходит наращивание заимствований населения на потребительские цели в условиях падающих доходов и

неопределенности относительно даже среднесрочных перспектив экономического развития в попытке каким-то образом сохранить уровень потребления. Само по себе это неплохо, однако может быть чревато проблемами с обслуживанием кредитной задолженности в будущем – в условиях нестабильной макроэкономической динамики.

Замедленная динамика наблюдается и на депозитном рынке – втором важнейшем сегменте рынка банковских услуг России (см. рис. 4).

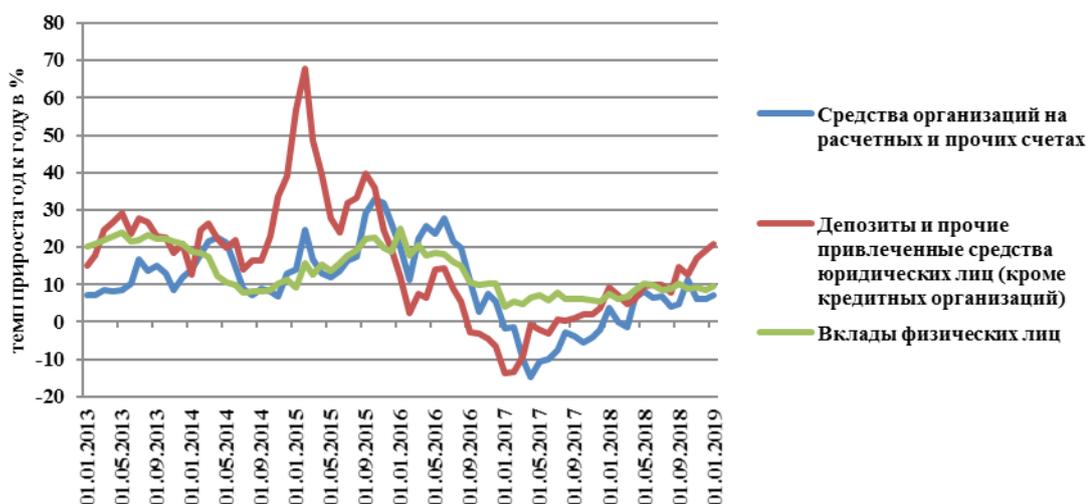

Рисунок 4. Динамика привлеченных банковским сектором России средств предприятий и населения, прирост в процентах к пред. году [1]

На рисунке 4 видно, что в 2015-первой половине 2017 гг. на депозитном рынке России происходило замедление. Затем ситуация начала несколько улучшаться, однако касается это только привлеченных средств предприятий. Темпы прироста депозитов населения не увеличиваются с начала 2017

года, оставаясь на уровне, который значительно ниже уровня 2013 года.

Показанные тенденции в развитии операций банковского сектора вызваны факторами одного порядка, которые лежат, прежде всего, в макроэкономической плоскости (рис.5).

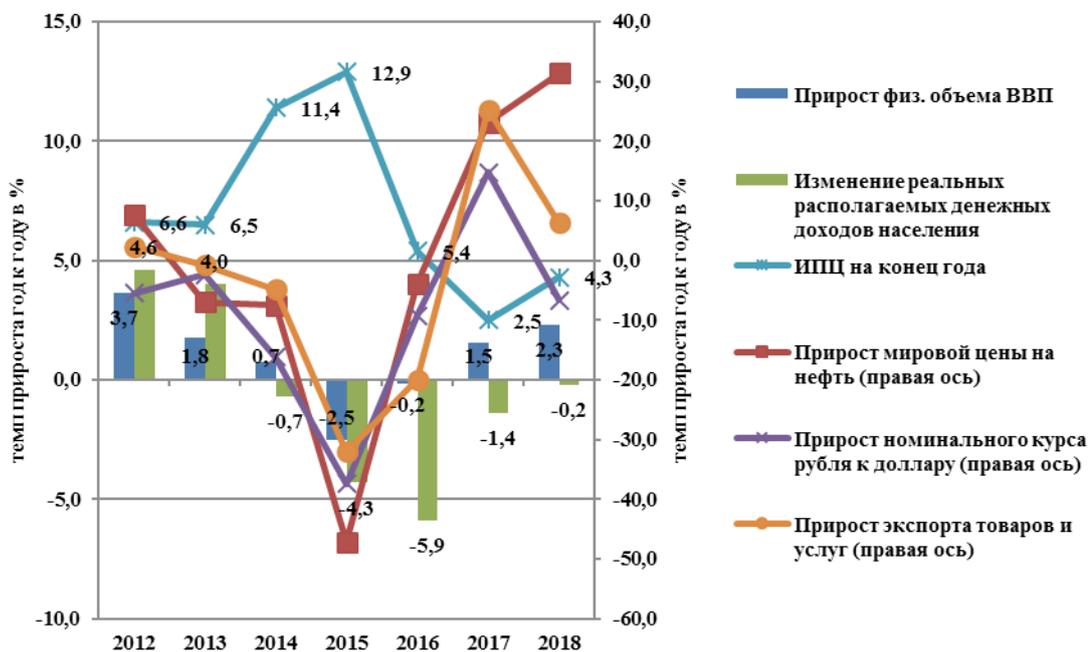

Рисунок 5. Темпы прироста отдельных макроэкономических показателей Российской Федерации, в процентах к предыдущему году [6] [3]

Развитие российской экономики в значительной мере зависит от экспорта энергоресурсов, прежде всего - нефти. Поэтому, после начала снижения мировых цен на нефть, в России с 2013 года начала замедляться макроэкономическая динамика. Наряду с замедлением экономического роста происходила девальвация рубля, которая, в свою

очередь привела к росту инфляции. Пали доходы населения. После начала роста цен на энергоносители с 2016 года, ситуация начала несколько улучшаться, правда, темпы роста экономики остаются низкими, реальные располагаемые доходы населения продолжают снижаться (рис. 5).

Не углубляясь в данном случае в деталь-

ный анализ ситуации в экономике, отметим, что с точки зрения ситуации на кредитном и депозитном рынках важно следующее.

Во-первых, то, что сложное финансовое положение предприятий большинства отраслей, отсутствие роста реальных располагаемых доходов населения, привело к снижению платежеспособного спроса на банковские услуги – при прочих равных условиях.

Во-вторых, Банк России с 2013 года проводит «умеренно-жесткую денежно-кредитную политику», которая выражается в поддержании ключевой ставки на достаточно высоком уровне – сначала для снижения, а затем для удержания инфляции в рамках целевых параметров, которые составляют в настоящее время около 4 процентов по показателю ИПЦ. Это, в свою очередь держит

ставки кредитного рынка на уровне, превышающем уровень рентабельности в реальном секторе, а ставки по депозитам – снизились до минимальных значений.

В третьих, с 2015 года денежно-кредитная политика в России проводится в отсутствии прямого контроля со стороны Банка России за динамикой валютного курса, с января 2015 года действует механизм свободного курсообразования, не предполагающий интервенций со стороны Банка России в поддержку курса.

Под воздействием внешних факторов – динамика цен на нефть и российского экспорта (см. рис. 5), а также – свободы курсообразования, рубль за последние годы не девальвировался только в 2017 году, как это показывает рисунок 6.

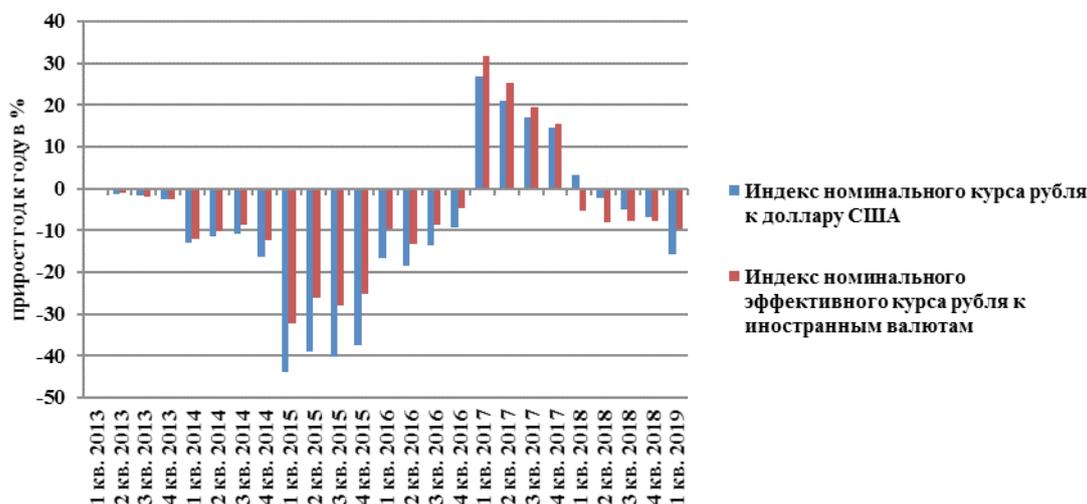

Рисунок 6. Индексы номинального валютного курса рубля, прирост к соотв. периоду пред. года, в процентах («минус» означает девальвацию рубля) [3]

Именно три названные группы факторов оказывали, и продолжают оказывать определяющее влияние на ситуацию в банковском секторе. Эту ситуацию, по мнению автора настоящей работы, хорошо иллюстрирует рисунок 7.

На рисунке 7 в динамике показана разница между средствами, размещенными в Банке России банковским сектором и средствами, наоборот, полученными банками от Банка России. Ситуацию, когда эта разница отрицательная – со второй поло, Банк России называет «структурным дефицитом ликвидности», положительная разница называется «структурным профицитом ликвидности» [5.3-7].

Причины возникновения дефицита ликвидности в 2014-2015 гг. связаны, во-первых, с ограничением доступа банков к внешним заимствованиям, которые до этого актив-

но использовались как источник ресурсов для операций на внутреннем рынке России.

Во-вторых, с середины 2013 года и по январь 2015 года Банк России еще осуществлял достаточно значительные интервенции в поддержку рубля. А это – в значительной мере продажа иностранной валюты банкам за рубли, что вызывает отток рублевой ликвидности из банковского сектора. В третьих, банки покупали иностранную валюту не только у Банка России, с тем же эффектом. Со второй половины 2016 года ситуация изменилась (рис.7), и в банковском секторе существует значительный объем резервов в ликвидной форме, измеряемый в триллионах рублей, которые не находят применения и «стерилизуются» Банком России путем привлечения на депозиты и через выпуск облигаций Банка России.

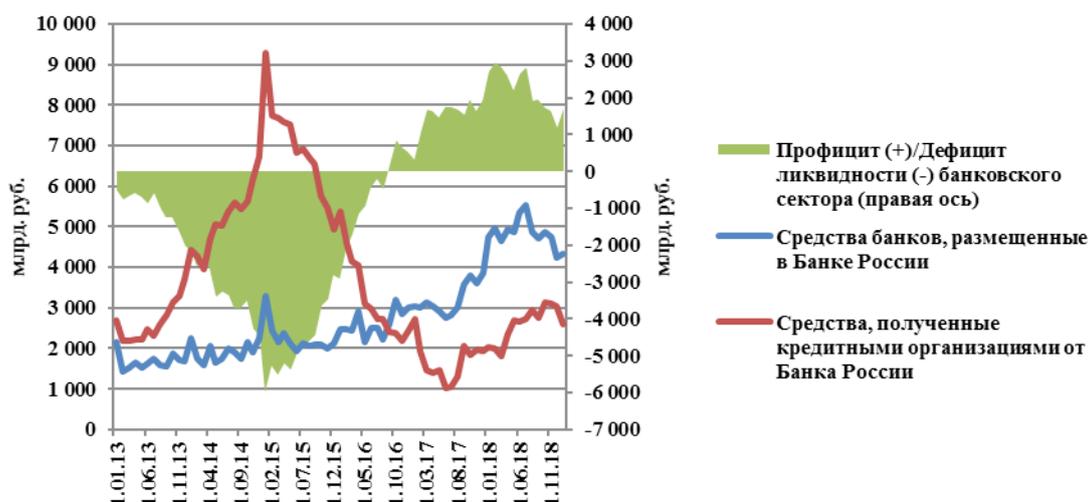

Рисунок 7. Структурный дефицит/профицит ликвидности банковской системы Российской Федерации в млрд. руб. [1]

Если взять за базу январь 2016 года и сравнить с январем 2019 года, то за этот период:

прибыль банковского сектора увеличилась на 33,2 процента;

по привлеченным средствам: средства клиентов выросли на 16,9 процента, в том числе средства на расчетных и депозитных счетах предприятий и физических лиц выросли на 17,1 процента, средства от эмиссии облигаций, векселей и банковских акцептов – сократились на 10 процентов;

по активным операциям: кредиты нефинансовым организациям выросли на 0,2 процента, вложения в ценные бумаги – на 11,2 процента, кредиты физическим лицам увеличились на 39,5 процентов, средства банков в Банке России выросли на 75,6 процента [1].

Эти цифры, по нашему мнению, достаточно ярко характеризуют ситуацию, сложившуюся в банковской системе Российской Федерации и свидетельствуют о том, что банковская система недостаточно эффективно выполняет свою основную функцию – трансформации сбережений в экономике в инвестиции.■

Эти цифры, по нашему мнению, достаточно ярко характеризуют ситуацию, сложившуюся в банковской системе Российской Федерации и свидетельствуют о том, что банковская система недостаточно эффективно выполняет свою основную функцию – трансформации сбережений в экономике в инвестиции.■

Список использованных источников

1. Динамические ряды показателей отдельных таблиц Обзора банковского сектора Российской Федерации [эл. ресурс] // Банк России - URL: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnksyst>
2. Обзор банковского сектора Российской Федерации / Таблица «Структура доходов и расходов действующих кредитных организаций» [эл. ресурс] // Банк России - URL: <http://www.cbr.ru/analytics/bnksyst/>
3. Основные производные показатели динамики обменного курса рубля [эл. ресурс] // Банк России – URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>
4. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора [эл. ресурс] // Банк России – URL: <http://www.cbr.ru/publ/nadzor/>
5. Полонский А.Э. Управление ликвидностью банковского сектора в условиях перехода к структурному профициту // Деньги и кредит – 2016 - №10 – с. 3- 7
6. Социально-экономическое положение России [эл. ресурс] // Росстат – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125
7. Срочные информации и справки Росстата по актуальным вопросам [эл. ресурс] // Росстат – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1259586231109
8. World Economic Outlook Database [эл. ресурс] // IMF – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/index.aspx>

Сегментация «потребителей» городского пространства в целях повышения эффективности принятия решений в системе управления социально-экономическим развитием города

Ярослава Сергеевна ГЛАДЫШЕВА

Университет Токай (Япония)

Аннотация. *Использование инструментов маркетинга с целью повышения эффективности систему управления социально-экономическим развитием, предполагает передачу адресности стратегии развития города, целью которой является повышение качества жизни населения. Вопрос о том каким образом распределить индивидов, которые проживают в городе или же имеют в нем какие-либо интересы остается открытым.*

Ключевые слова: муниципальное управление, маркетинг территории, социально-экономическое развитие, сегментация, целевая группа.

Вопросы, связанные с совершенствованием технологий и методов управления социально-экономическим развитием являются одними из первостепенных последние двадцать лет. В связи с проведением административной реформы и реформы муниципального управления регионы и города получили больше самостоятельности и ответственности. Все это привело к тому, что появилась необходимость внедрения элементов стратегического управления на региональном и муниципальном уровнях. Данное нововведение затронуло в том числе и сферу социально-экономического развития и потребовало новых инструментов для достижения поставленных целей.

Целью данной статьи является обоснование необходимости четкой сегментации целевых групп, интересы которых связаны с городом и могут помочь повысить качество жизни населения города.

Одной из основных тенденций реформирования стала адаптация и введение механизмов, использующихся в системе управления частного сектора в государственный сектор и систему управления государством на различных уровнях. Организация управления в целом значительно изменилась. Большое

внимание стало уделяться разработке различных стандартов, стратегий, систем оценки и т.д.

Реформы привели к изменению понимания сущности городского пространства. Фактически был сформирован новый рынок – рынок городов, которые вступают в качестве конкурентов или формируют партнерские отношения. В этих условиях появилась потребность к внедрению элементов стратегического управления и стратегического планирования в систему управления социально-экономическим развитием.

Появление идеи «рынка» городов с одной стороны, позволило мыслить новыми категориями, что повышало эффективность системы управления социально-экономическим развитием, но с другой стороны привнесло ряд проблем, связанных с определением исходных понятий при построении стратегии.

Идея «рынка» городов предполагает, что товарами на нем являются сами города. Однако, дать городу емкое определение, как товару с конкретными характеристиками и причиной потребления является невозможным. Индивид не может пойти в магазин и купить город для личного пользования, как частное благо. Само действие «покупки» не является физическим действием приобретения осязаемого товара, это получение доступа к благам, функциям и возможностям, которые есть у города, как у территории. Например, покупая или снимая квартиру, индивид в разной степени получает право пользования территорией на которой стоит дом, продуктами общественного сектора по месту жительства – медицинскими услугами, школой и т.д. В тоже время, город – является общественным благом, что предполагает, что все равны в доступе к благам, функциям и возможностям города. В связи с этим, при использовании данной идеи необходимо

определить, что может «купить» индивид, «приобретая» город, как товар. А для четкого определения товарных функций, необходимо понимать, кто будет целевой группой. Однако, в случае с городом разделить его потребление различными индивидами не представляется возможным. В связи с этим, проблема сегментации целевых групп стоит достаточно остро. [7]

С теоретической точки зрения, все вышесказанное, связано с применением маркетинга в системе управления социально-экономическим развитием города. Именно применение инструментов маркетинга призвано придать процессу управления адресности, которая позволит распределить и направить усилия в наиболее оптимальной комбинации. Наиболее популярными на данный момент остаются семь подходов к исследованию маркетинга территории. Например, Ф. Котлер и Т. Метаксас определяют маркетинг территории как «процесс управления» [6, с.8-9]; [10, с.15-17]. Э. Браун классифицирует маркетинг территории как «инструмент» [2, с.29-30]. Согласно относительно новому подходу Г. Эшворта и М. Каваразиса маркетинг территории также, как и у Ф. Котлера и его последователей определяется как «процесс», однако он имеет иную направленность. В данном случае маркетинговые инструменты используются для изменения уже существующего представления о городе у различных целевых групп [4, 150-165]. Один из новейших подходов, предложенных зарубежными авторами, заключается в определении маркетинга территории как «мер по управлению местом» [5, с.223-230]. Российские авторы А.П. Панкрухин и Д.В. Визгалов предлагают трактовать маркетинг территории как «маркетинг в интересах территории» [11, с.18] и «комплекс действий местного сообщества, направленный на продвижение интересов территории» [8, с.11].

Все авторы сходятся на том, что это процесс или инструмент, направленный на изменение ситуации в различных сферах городского пространства. По мнению автора, каждый из последующих подходов к термину «маркетинг территории» является продолжением или адаптацией к иным условиям предыдущего. Изучение реальных практик показало, что маркетинг территории является достаточно сложным процессом или комплексом действий, направленность которых зависит от целей и задач, определяемых местным сообществом. Данное понятие включает в себя множество компонентов, направленных на развитие города и продвижение его интересов с целью удовлетворения потребностей местного сообщества и потенциальных партнеров (потенциальных поку-

пателей горда) для выполнения задач социально-экономического развития. [9, с. 10]

Основной задачей маркетинга является привлечение и удержание потребителей за счет построения системы отношений, которые появляются в рамках возникновения факта обмена. Его часто путают с процессом организации рекламной компании города, что не соответствует действительности. Маркетинг территории является более сложным и комплексным процессом. В городе потребители и производители местного продукта часто являются одними и теми же людьми, то есть нет четкого разделения на "покупатель"- "производитель". Цель данного взаимодействия - удовлетворение потребностей местного сообщества и внешних агентов с целью улучшения качества жизни в городе. Здесь просматривается параллель с основной целью управления муниципальным социально-экономическим планированием. Фундаментальная логика включения маркетинга территории стратегическое управление сводится к планированию и управлению комплексом маркетинговых инструментов [3].

Исходное состояние дел в различных сферах города можно определить, используя анализ статистических показателей. Однако вопрос о том, как эффективно использовать данный потенциал, учитывая при этом потребности местного сообщества остается открытым. Однако город – это не только совокупность потребностей местного сообщества, в зависимости от его потенциала внешние агенты тоже могут иметь интерес к нему, что может быть использовано на благо города. В связи с чем, достаточно остро стоит сегментации индивидов на целевые группы. Вопросы: «По какому признаку их лучше делить на группы?», «Какая группа является приоритетней?», «Для кого необходимо развивать город?» и другие, остаются открытыми. Последние несколько лет количество исследований именно в данном сегменте увеличилось, однако единого пока не существует.

Например, самым стандартными примером сегментации целевых групп, предлагаемых многими авторами, являются: «жители», «бизнес сообщество», «туристы». Очень часто в различных методиках не учитывается тот факт, что «бизнесмены» - могут вести не только бизнес на территории города, но и жить в нем. В таком случае круг их потребностей будет формироваться исходя из двух социальных ролей. Часто также выделяют такую группу, как новые или потенциальные жители – люди, которые могут переехать в город или приехать временно. Они также могут входить в те целевые группы, которые еще не проживают на территории данного

города. Автор считает, что при сегментации потребителей недостаточно в качестве критерия использовать причину пребывания. Дело в том, что существует такое явление, как асимметрия информации. То есть, представители разных групп обладают различным набором информации или знаний о состоянии дел в одном и том же городе. А как показывают исследования в области институциональной экономики и экономической социологии, данный факт имеет достаточно сильное влияние на предпочтения и потребности индивидов. Например, наиболее явной группой, обладающей обширной информацией о городе будут «местные власти». Представители данной группы, как правило входят сразу в несколько групп, проживая в городе и работая на муниципальной службе.

Для более наглядной иллюстрации всего вышесказанного используем часть исследования автора, проведенного в г. Ярославле в 2017 году. Количество опрошенных респондентов 385 человек, что является релевантной выборкой по отношению к общей численности населения города. Для иллюстрации был выбран анализ данных, связанных с отношением к экономике и представлением об экономике города Ярославля опрошенными респондентами.

С теоретической точки зрения, понятие "сильная экономика" является широким. В него включают различные компоненты, например, наличие рабочих мест, эффективное промышленное производство, развитое сельское хозяйство, наличие среднего клас-

са и другое. На практике сильная экономика является фактором, который привлекает респондентов, принадлежащих различным категориям и также, как и, например, географическое положение, оказывает влияние на выбор респондента при «покупке» города. Если быть более точным для большинства людей знание о факте сильной экономики - психологически важный аспект. Регрессионный анализ данных показал, что одним из значимых факторов, описывающими знания об экономическом состоянии города, которые с точки зрения респондентов, повлияют на образ города и его восприятие, включает в себя утверждение о том, что «экономика города является сильной» (Бета=0,19). Для того, чтобы иметь более четкое представление о восприятии компонента "Экономика", респондентам было предложено уточнить какая из сфер экономики является наиболее важной для города Ярославля. Респонденты были разделены на 4 целевые группы: «жители», «представители местных властей», «внешнее бизнес сообщество», «туристы».

Большинство респондентов среди всех целевых групп считают промышленность основным сектором экономики, что подтверждает анализ сопряженности о значимости секторов экономики и целевыми группами. На втором месте по значимости находится туристическая сфера (Таблица). Сравнивая данный факт со статистическим показателем мы видим, что мнение респондентов совпадает с реальной ситуацией.

Таблица сопряженности

		% в Целевая группа	Целевая группа				Итого
			1	2	3	4	
с/х		% в Целевая группа	15,8%	25,0%	25,0%	43,5%	20,3%
промышленность		% в Целевая группа	66,7%	75,0%	87,5%	56,5%	68,5%
ремесленное дело		% в Целевая группа	10,3%	10,0%	8,3%	21,7%	11,2%
туризм		% в Целевая группа	62,4%	70,0%	50,0%	69,6%	62,5%
ос-наука		% в Целевая группа	25,5%	25,0%	12,5%	13,0%	22,8%
ос-образование		% в Целевая группа	40,6%	60,0%	33,3%	17,4%	39,2%
ос-медицина		% в Целевая группа	25,5%	50,0%	20,8%	13,0%	25,9%

Однако в данном анализе более интересным является другой факт, который явно не отражается в статистических показателях по городу. Несмотря на то, что общая совокупность респондентов не придает значимости составляющим общественного сектора экономики (наука, образование, медицина), их значимость выделяют такие целевые группы, как "жители" и "представители местных властей", то есть те, кто наиболее заинтересован в обеспечении их эффективности их функционировании. Выделение сферы промышленности «внешним бизнес сообществом» показывает, что они готовы или уже работают с данной сферой в городе Ярославле, соответственно, есть потенциал внешних инвестиций в данную сферу. Интересно, что

целевая группа «туристы» выделили сельское хозяйство и ремесленное производство. Здесь отпечаток накладывает область соприкосновения данной группы с городским пространством. Они покупают товары, произведенные в Ярославле, посещая город и соответственно имеют потребности, которые обеспечиваются именно данными сферами.

С помощью достаточно простого анализа мы получаем модель, которая показывает, как потребности потребителей и потенциал города формируют представление о нем. Определив сферу интересов каждой целевой группы можно проводить более детальный анализ, который позволит выявить отправные точки и направления для развития города.■

Список литературы

1. Ashworth G. J., Voogd H. *Marketing the City: Concepts, Processes and Dutch Applications/ Town Planning Review*, vol. 59, №1, 1998. с. 65–79.
2. Braun E. *City Marketing. Towards an integrated approach.* - Erasmus Research Institute of management RSM Erasmus University / Erasmus School of Economics Erasmus University Rotterdam, 2008. С.29-30
3. Deffner A, Liours C. *City marketing: A significant planning tool for urban development in a globalised economy// ERSA conference papers. 2005.* URL: http://www.feweb.vu.nl/ersa2005/final_papers/395.pdf.
4. Kavaratzis M., Ashworth, G. *Place Marketing: How Did we Get There and Where are we Going?// Journal of Place Management and Development*, №1., 2008, С. 150-165
5. Niedomysl T. & Jonasson M. *Towards a Theory of Place Marketing// Journal of Place Management and Development.* №3. 2012. С. 223-230
6. Metaxas T. *Cities competition, place marketing and economic development in South Europe: The Barcelona case and FDI Destination// Theoretical and Empirical Researches in Urban Management*, 2010. №5. С.8-9. URL: <http://ideas.repec.org/a/rom/terumm/v5y2010i14p5-19.html>.
7. Zenker S., Martin N. *Measuring Success in Place Marketing and Branding/ Place Branding and Public Diplomacy*, 2011, vol. 7, № 1, с. 32–41.
8. Д.В. Визгалов. *Маркетинг города.* – М.: Фонд «Институт экономики города», 2008, стр.11
9. Гладышева Я.С., *Стратегическое развитие городов: Маркетинговый подход.* – Вопросы Управления, 2014.
10. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. *Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы.* – СПб.: Стокгольмская школа экономики в С.-Петербурге, 2005г., стр. 15-17
11. А.П. Панкрухин. *Маркетинг территории.- Учебное пособие, 2-е изд., дополн.* - СПб.: Питер, 2006., стр.18

Влияние системы качества на обеспечение устойчивости предпринимательских структур

Алексей Леонидович НОВОЖИЛОВ

преподаватель Московского финансово-промышленного университета Синергия

Аннотация. В статье раскрывается основные аспекты системы качества обеспечения устойчивости предпринимательских структур. Определены технические аспекты, показана их важность и необходимость. Показана влияние цены и уровня качества на себестоимость продукции

Ключевые слова: конкуренция, предпринимательские структуры, конкурентоспособность предпринимательской структуры, система качества, конкурентность

Управление качеством, как инструмент обеспечения устойчивости организации возник задолго до использования его в виде конкурентного преимущества. Управление качеством заключается в следующем [14]:

- в разработке качественной продукции для удовлетворения клиента;
- в достижении качества продукции, соответствующего стандартам, при минимизации затрат;
- вовлечении в процесс управления качеством всего персонала фирмы, оценка результатов и открытость информации для сотрудников.

Для обеспечения устойчивого развития организации использование системы управления качеством принципиально необходимо. Приоритет недопущения дефектов позволяет снизить уровень брака, сохранить имидж, сократить издержки, что, обеспечит устойчивость организации.

Развитие системы качества непосредственно связано с информационными тех-

нологиями. В предыдущих технологических укладах управление качеством было направлено на сокращение издержек, а при экономике знаний ориентировано на требования клиента посредством информационных технологий, обеспечивающих стандарты качества. Управление знаниями, как инструмент обеспечения устойчивости организации, позволяет задействовать не только технологию, но и персонал, культуру. Новая модель экономики строится на знании, которое управляет потенциалом устойчивого развития организации, а интеллектуальный капитал ценится в не меньшей степени, чем производственный или финансовый.

Процесс устойчивого развития предпринимательства предполагает наличие комплексной политики экономического и социального развития регионов и организаций. При этом приоритетны факторы, которые гарантируют рост экономических показателей и устойчивое развитие экономики в регионе. Одним из таких факторов как показывает практика многих стран, является концепция качества [1]. С другой стороны улучшение качества служит основой стратегии обеспечения устойчивости внутренних процессов предпринимательских структур.

В концептуальном смысле повышение качества является одной из эффективных стратегий удовлетворения потребителей и снижения затрат. Это обстоятельство показано в виде «цепной реакции» Деминга, (см. рисунок 1) [2]. Суть «цепной реакции»

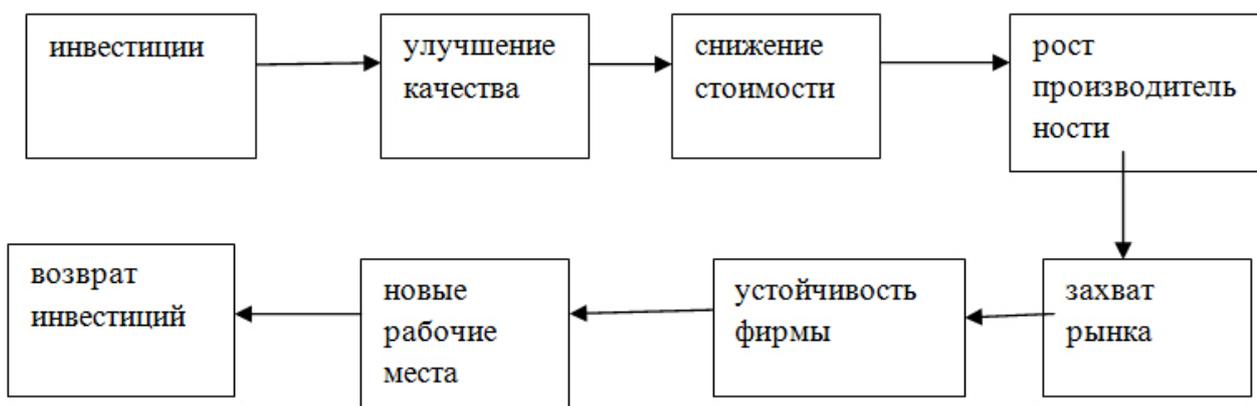

Рисунок 1 - Цепная реакция Деминга инвестиций в улучшение качества

в улучшении качества, что служит триггером процесса, приводящего к следующим результатам:

- снижению стоимости из-за уменьшения переделок, меньшего числа ошибок;
- росту производительности за счет отработки технологии и эффективного использования времени;
- захвату рынка за счет лучшего качества и более низкой цены;
- устойчивому развитию предпринимательской структуры;
- возможности создания рабочих мест за счет расширения производства.

Конечным результатом этой реакции является возврат инвестиций в повышение качества. Дополнить этот процесс целесообразно вложением инвестиций в инновации, замыкая в виде спиралеобразного цикла. В реакции Деминга качество является тем фактором, который дает возможность получить экономический и социальный эффекты. Улучшение качества продукции способствует снижению требуемого количества изделий, уменьшению необходимых производственных фондов и вложений на их содержание. Это ведет к росту доходности производства и отражается в устойчивом развитии предпринимательских структур.

Основные направления деятельности, по управлению качеством на уровне предпринимательской структуры определяются решением следующих задач:

- соблюдение требований в области технического регулирования;
- внедрение новых стандартов и других нормативных документов;
- мероприятия по совершенствованию деятельности предпринимательских структур, в том числе улучшению качества продукции.

Действующая система технического регулирования безопасности и качества продукции в России не образует единую систему обеспечения качества и безопасности продукции. Нормативы позволяют оказывать излишнее административное воздействие на деятельность предпринимательских структур. В частности, система сертификации избыточна по номенклатуре продукции, а обязательные требования порой не соответствуют целям сертификации.

Мировая тенденция состоит в регулировании только требований по безопасности продукции. Требования по обеспечению качества и устойчивости, относятся к добровольной сфере. Именно эти стандарты участники рынка могут использовать для улучшения качества своей продукции и конкурентных преимуществ.

Одной из проблем экономики России является высокий уровень барьеров для предпри-

нимательской деятельности, например, административные ограничения при регистрации.

По мнению автора, целесообразно: снизить бюрократическую нагрузку на предпринимательские структуры, упорядочить административный контроль, сблизить нормативно-правовую базу России по обеспечению качества с международными стандартами. Принятый в 2002 г. ФЗ- №184 «О техническом регулировании» направлен на решение задач в этом направлении:

- реформирование системы стандартизации и сертификации с усилением ответственности производителей;
- повышение уровня защиты прав потребителей путем отзыва опасной продукции с рынка посредством судебного принуждения;
- упорядочение контроля государственных органов для оптимизации административного вмешательства в бизнес.

В целях гармонизации с международными нормами в законе определены единые требования к продукции, процессам ее производства, применению сертификации, так как эти взаимосвязанные элементы могут быть источником ограничения конкуренции на рынке. При этом все обязательные требования по безопасности продукции и процессов устанавливаются техническими регламентами. Цели принятия технических регламентов заключаются в обеспечении:

- защиты жизни, здоровья физических лиц, имущества всех видов;
- охраны окружающей среды;
- предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей.

Технические регламенты с учетом степени риска причинения ущерба определяют минимальные требования по безопасности излучений, ядерную и радиационную безопасность, биологическую безопасность, взрывобезопасность, механическую безопасность, пожарную безопасность, промышленную безопасность, термическую безопасность, химическую безопасность, электрическую безопасность, электромагнитную совместимость и единство измерений.

Основные модули технических регламентов по безопасности приведены в таблице 1. Повышается стимулирование предпринимательских структур по соблюдению требований безопасности: предусмотрены процедуры по ограничению ущерба в случае выпуска на рынок опасной продукции.

Ответственность предпринимательских структур в случае нарушения технических регламентов усиливается, причем жесткие формы ответственности предусмотрены в судебном порядке.

Что касается потребительских свойств

Таблица 1 - Технические регламенты

Наименование технических регламентов	№ аналогичной директивы ЕС
«Об общей безопасности продукции»	98/37/ЕЕС
«О процедуре предоставления информации в области технического регулирования и безопасности товаров»	89/45/ЕЕС
«О соответствии продукции, поставляемой из третьих стран, требованиям безопасности»	339/93/ЕЕС
«О безопасности машин и оборудования»	98/37/ЕЕС
«Упаковка и обращение с отходами»	94/62/ЕЕС
«Об электромагнитной совместимости»	73/23/ЕЕС
«Средства индивидуальной защиты»	89/686/ЕЕС
«О низковольтном оборудовании»	89/336/ЕЕС
«Оборудование для работы во взрывоопасных средах»	94/9/ЕЕС
«Игрушки»	88/378/ЕЕС

продукции, то есть характеристик ее качества, то они нормируются добровольными стандартами.

При этом подтверждение компетентности производителя в немалой степени зависит от наличия сертифицированной системы менеджмента качества по международным стандартам ИСО 9000.

Наряду с реформированием системы стандартизации Законом «О техническом регулировании» предусмотрено коренное изменение подхода к сертификации продукции и услуг. Сейчас в России подлежит сертификации около 80% всей выпускаемой и ввозимой продукции, а в ЕС это соотношение диаметрально противоположно. Законом допускается подтверждение соответствия продукции обязательным требованиям посредством декларирования соответствия. Преимущество этого способа в значительной экономии средств и времени для производителя.

Таковы перспективы развития стандартизации и механизма подтверждения соответствия, которые способствуют решению проблемы качества и устойчивости предпринимательских структур [3]. Следует отметить, что состояние с внедрением систем менеджмента качества в России пока неудовлетворительно [1]. Распространению систем менеджмента качества препятствуют следующие факторы:

- добровольный характер сертификации систем;
- ограниченное признание российских сертификатов за рубежом;
- слабая подготовка специалистов предпринимательских структур в области систем менеджмента качества.

За последнее время предприняты меры по устранению указанных недостатков. Сертификация систем менеджмента качества в ряде случаев стала обязательной. С 2003

года Россия состоит в Международной сети по сертификации систем менеджмента качества IQNet как официальный партнер. И имеет право выдавать одновременно с сертификатом национальной системы ГОСТ Р сертификат и знак IQNet, признаваемый в 32 странах мира.

Еще одной формой реализации принципов управления качеством и решения экологических проблем является комплекс стандартов ИСО 14000 на системы менеджмента окружающей среды. Создаваемая на этой основе система экологического менеджмента обеспечивает безопасность населения, охрану окружающей среды, а сертификация рассматривается как пропуск на рынок. В этом направлении также есть потенциал развития, уровень которого определяется Парето-соотношением: из-за отсутствия сертификатов по ИСО 14000 при экспорте финансовые потери составляют около 20%. И динамика этих потерь увеличивается в связи с тенденцией прямой оплаты за экосистемные услуги.

Дополнительным аргументом в пользу увеличения устойчивости организации на основе менеджмента качества, обеспечивающего эволюцию и способность улучшать качество продукции для удовлетворения потребителей [4], является исторический аспект применения концепции качества. Рыночные преобразования выявили дефицит в осмыслении концепции управления качеством, вызванный недооценкой взаимосвязи качества продукции и устойчивости организации.

В истории концепции качества можно выделить несколько периодов (фазы развития), приводом которых служит конфликт между внутренними и внешними целями предпринимательской структуры. Обычно внутренней целью является рост прибыли (рисунок 2). Внешняя же цель состоит в обеспечении ка-

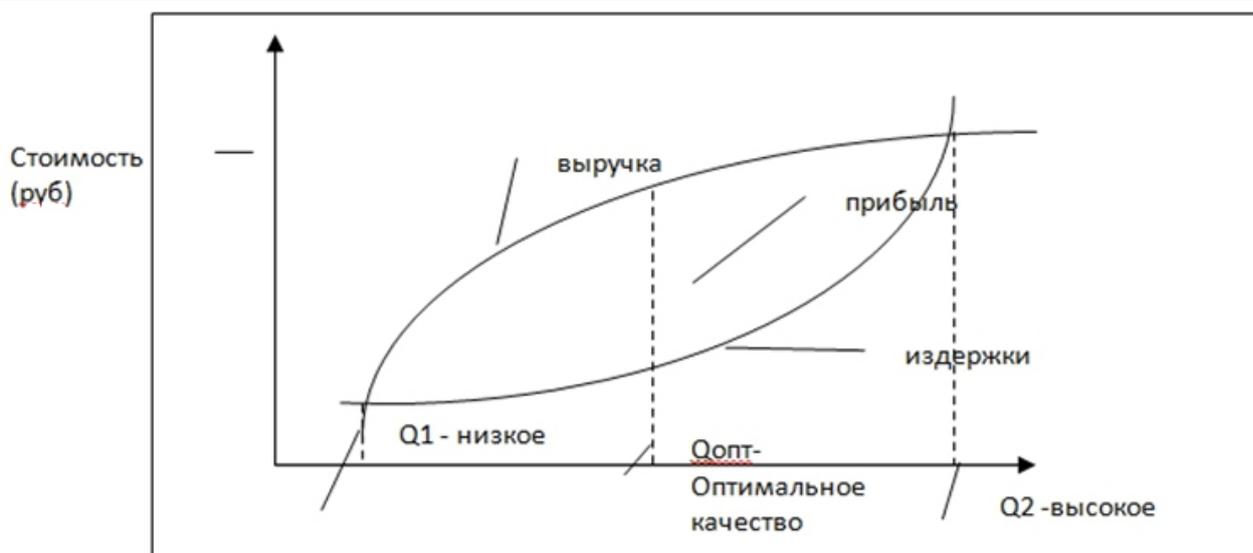

Рисунок 2 - Влияние цены и уровня качества на себестоимость продукции

чества продукции и, соответственно, устойчивости фирмы на рынке и, в динамике противоречит достижению внутренней цели. Это противоречие на каждой стадии развития производства, рынка и общества имело свои особенности.

Основой обеспечения качества являются стандартизация, метрология и взаимозаменяемость продукции. Ф.Тейлором была разработана концепция научного менеджмента, включившая в себя системный подход, управление персоналом, разделение ответственности в обеспечении качественной работы фирмы, нормирование труда.

Реализация этой концепции привела в начале XX в. к росту числа контролеров в высокотехнологичных отраслях до 40 % от численности рабочих. В рамках этой концепции рост качества приводит к росту затрат на его обеспечение, то есть цели роста эффективности производства и повышения качества изделий конфликтны (не достижимы одновременно) [5].

Далее следует фаза управления качеством (20-е гг. XX в.) для устранения противоречий предыдущей фазы. Произошло осознание того, что производственный процесс имеет предел выхода изделий без дефектов, и определяется он не самим процессом, а всей совокупностью деятельности фирмы, организации труда, управления средой, в которой этот процесс протекает. После этого предела опять действует тот же конфликт, что и ранее – конфликт между ростом эффективности производства и ростом качества изделий.

Накопившиеся противоречия в середине XX века привели к формированию фазы менеджмента качества, основы которой заложил Э. Деминг, разрабатывая теорию статистического управления процессами.

Программа базировалась на совершен-

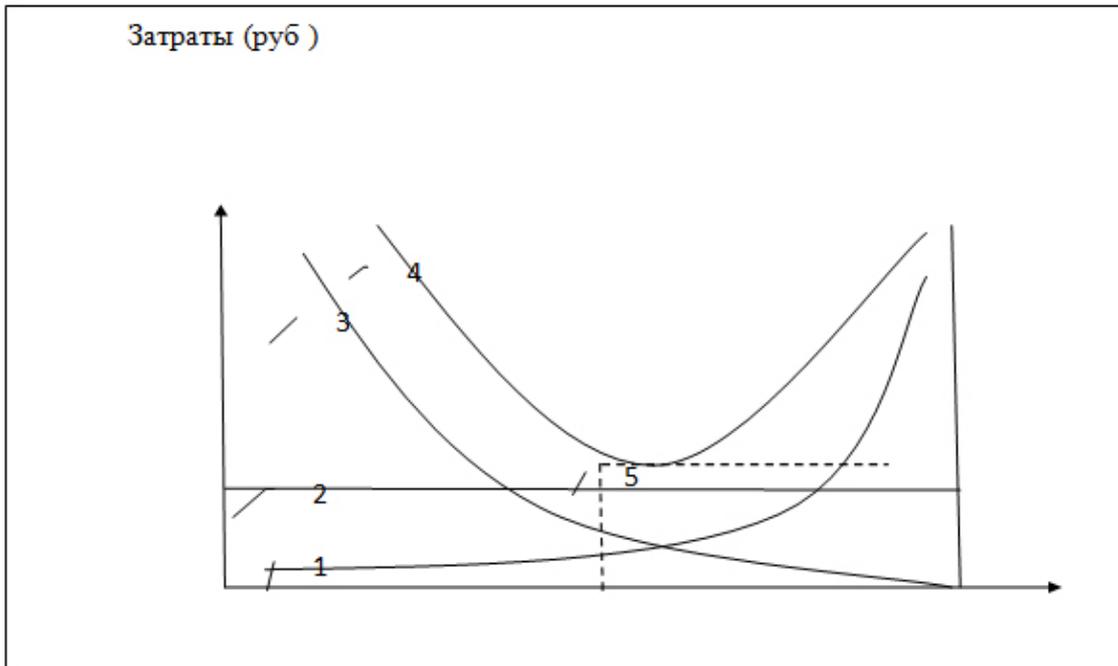
ствовании не только производственных процессов, но и системы в целом. Вместо концепции недопущения брака и увеличения выхода изделий без брака появилась концепция «О - дефектов». Противоречие между повышением качества и ростом эффективности производства устранилось: применение новой концепции управления дало возможность одновременно увеличивать качество и снижать издержки (см. рисунок 3).

В настоящее время получила распространение концепция качества, основанная на том, что качество определяется потребителем [6]. Рассмотренный обзор эволюции подходов к качеству показывает его структурированность и соответствие технологическим укладам.

Согласно этой концепции качества деятельность фирм следует анализировать в виде технологического процесса. Эти процессы образуют систему или сеть процессов. Стандарты серии ИСО 9000 закрепили такой подход: любой процесс, преобразуя некоторый объект труда, имеет вход и выход.

Основой ИСО 9000 является тот тезис, что предпринимательская структура создает, обеспечивает и улучшает качество продукции посредством сети процессов, при мониторинге и постоянном улучшении.

В настоящее время повсеместно отмечается слияние общего менеджмента и менеджмента качества, реализованного в виде концепции TQM (общее управление качеством). Таким образом, управление качеством с учетом экологии становится основой устойчивого развития организации. В частности, тенденция перехода от косвенной к непосредственной плате за экосистемные услуги обуславливает оптимальную комбинацию качества и затрат по его обеспечению, что является базой сбалансированного роста, являющегося признаком устойчивого развития.

1- расходы на контроль качества; 2 - издержки производства; 3 - потери из-за дефектности; 4 - общая сумма издержек на производство; 5 - оптимальное соотношение «общие затраты- качество»

Рисунок 3 - Затраты на качество при выпуске продукции

Программы в области управления качеством в России сочетают государственное регулирование, развитие сертификации и конкуренции. С этой целью предусматривается содействие развитию конкурентной среды, привлечению инвестиций, создание организационно - экономического механизма для решения проблем качества и устойчивого развития организаций.

Производство продукции - это, по сути, создание качества, то есть набора заданных характеристик или «функциональной спецификации». Соответственно, процесс выпуска продукта (качества) и есть процесс управления. В процессе контроля параметры, определяющие качество изделия, сравниваются с эталонными согласно стандартам, нормативам и техническим регламентам. Информация о несоответствии уровня качества заданным характеристикам (сигнал ошибки) через обратную связь (ОС) поступает в отдел контроля, где разрабатывают меры по устранению отклонений.

Процесс обеспечения качества состоит из ряда этапов: анализ, проектирование, контроль качества. Вспомогательным инструментом служит дерево целей, в соответствии с которым происходит управление качеством. Система управления качеством строится циклически из этапов: планирование, производство, контроль, совершенствование продукции на протяжении всего жизненного цикла изделия.

На качество управления устойчивостью

организации оказывает влияние переход от массового к экономному производству. Экономное производство отличается от массового и единичного целями и методологией проектирования и производства, логистических цепочек поставок. Одна из основных целей экономного производства - устранение потерь, так как потери ресурсов влияют на цену продукции, качество и сроки поставок.

Также отмечается определенный тренд перехода к «активному» и интегрированному производству. Отличие активного от экономного производства состоит в том, что первое - работает в стабильных условиях, а второе - способно работать в условиях неопределенности.

В целом эволюция типов производства под воздействием менеджмента качества протекала в следующей последовательности (см. рисунок 4).

Современная парадигма характеризуется созданием интегрированной системы управления с учетом сложности предпринимательской структурой и нелинейности происходящих в ней процессов.

Наилучших результатов в выпуске конкурентоспособной продукции добиваются предпринимательские структуры, обладающие достоверной информацией о потенциале технологий производственных процессов, а также оперативно принимающих решения по их модернизации[7].

Характеристика менеджмента организации может быть получена посредством сба-

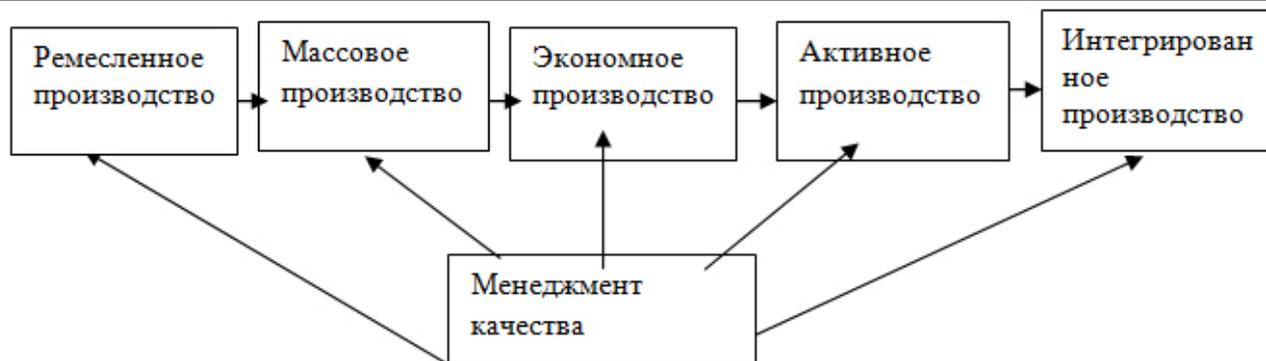

Рисунок 4 - Эволюция смены технологических укладов производства

лансированных оценок бизнеса [8]. Оценка качества продукции и конкурентоспособности организации может осуществляться с различными целями, от которых зависят методика и инструментарий оценки. При этом следует отметить, что вследствие того, что качество - способность удовлетворять потребности клиентов, то мерой качества продукции может быть только удовлетворенность потребителей.

В частности, в работе [9] отмечается, что воздействие на потребителей подразумевает необходимость оценки качества их удовлетворенности продукцией. Удовлетворенность потребителей качеством продукции основана на информации об оценке их поведения, и определяется стандартом ISO 9004-2000, который служит основой сертификации фирм. Такова методология процесса разработки гарантии качества продукции для потребителя. Используя модель Н. Кано для описания этого процесса, можно выделить три класса

лить как деятельность в процессе подготовки и принятия решения по обретению, потреблению и утилизации продукции. То есть потребительское поведение включает в себя не только изучение уровня восприятия решения, но и анализ воздействующих факторов.

К внешним факторам относится воздействие на потребительское поведение через социально-экономическую среду: политику, идеологию; производство; технологический уклад; конкурентную среду; рекламу и маркетинг; общественное мнение; культуру; референтные группы; семью; домохозяйство.

К внутренним факторам влияния на поведение потребителя относятся характеристики личности: уровень восприятия, способность к обучению, интеллект, мотивация, эмоциональность.

Исследование проблем предпринимательских структур, связанных с неудовлетворением требований клиентов, их дифференциации и расстановки приоритетов, позволяет

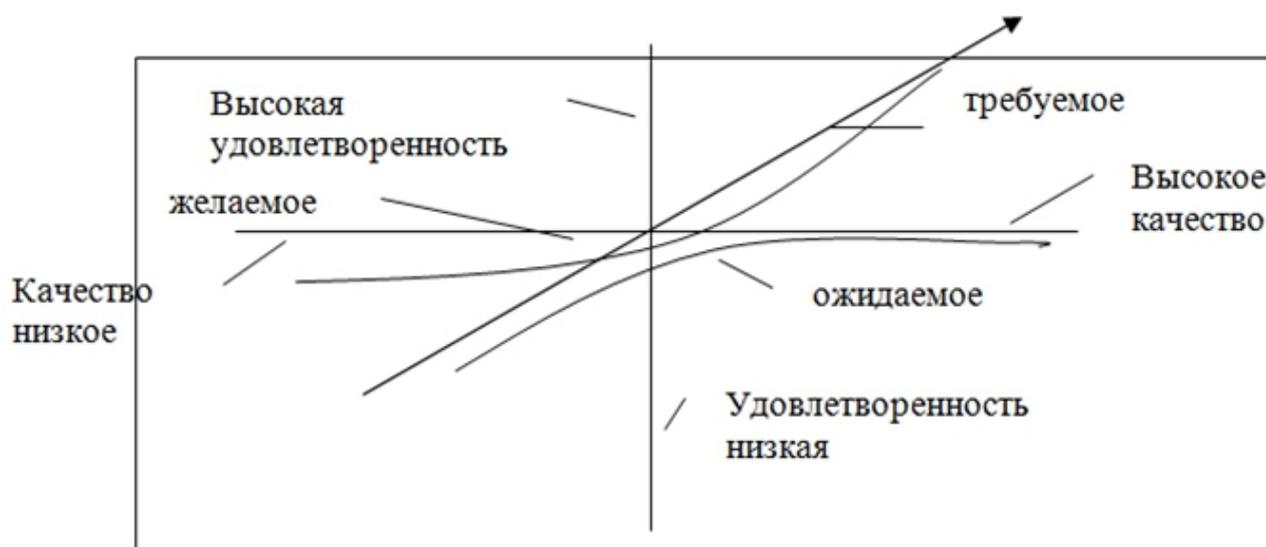

Рисунок 5 - Уровни удовлетворенности потребителей [46]

удовлетворенности (см. рисунок 5).

Уровень ожиданий потребителя и его интенсивность характеризуют вероятностный уровень реализуемости его представлений о ценности продукции.

Поведение потребителей можно опреде-

сформулировать алгоритм учета и оценки удовлетворенности потребителей, который целесообразно использовать в системе менеджмента качества (СМК) для устойчивого развития предпринимательской структуры (см. рисунок 6).

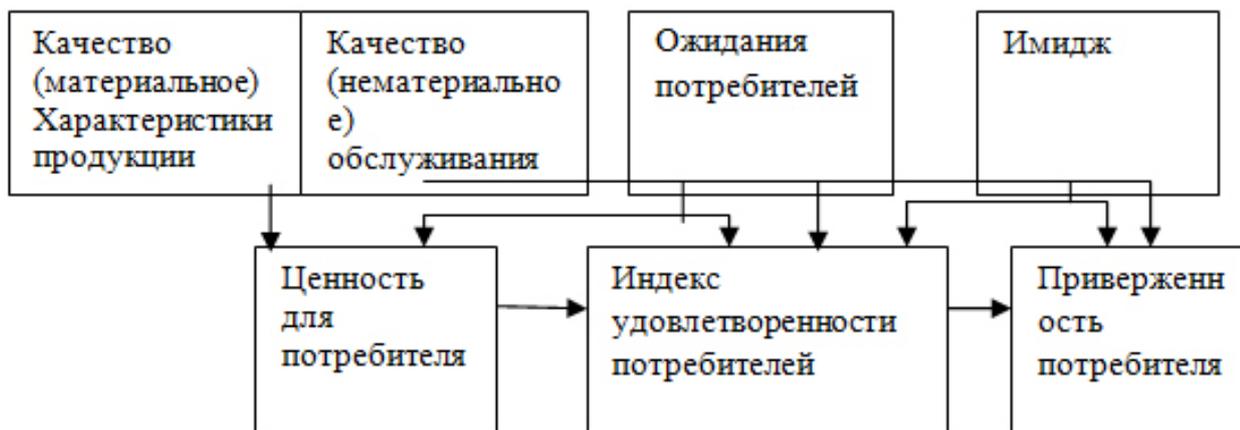

Рисунок 6 - Алгоритм учета и оценки удовлетворённости потребителей

Выгоды от роста числа удовлетворенных клиентов значительны: чем более доволен покупатель продукцией фирмы, тем вероятнее его повторная покупка.

Следует отметить, что качество, с точки зрения потребителя, имеет субъективный характер. Соответственно показатели качества относительны и определяются рейтинговой оценкой. Это нужно учитывать ввиду того, что положительная оценка качества продукции является одним из индикаторов устойчивости самой организации. Ее можно выявить на основе информации:

- о мерах предпринимательской структуры для обеспечения качества (стандарт качества);

- об организационной структуре фирмы;

- о бизнес-процессах предпринимательской структуры и их инновационности;

- о динамике критериев качества продукции (определение экономической эффективности).

В качестве основы для анализа системы обеспечения качества предпринимательских структур используется стандарт сертификации систем менеджмента качества ISO 9001. Версия этого стандарта от 2000 г. (ISO 9001:2000) базируется на концепции TQM.

При анализе целесообразно применять нормированные рейтинговые оценки для: выбора поставщиков, оценки динамики улучшения качества, выявлении и устранении проблем качества. Под нормированием рейтинговой системы подразумевается ее при-

вязка к реальной ситуации, и определении шкалы для рейтинга качества. Для оценки качества продукции предпринимательских структур можно использовать целый ряд методов, среди них основные:

- оценка по результатам работы;
- самооценка качества;
- потребительская оценка;
- экспертная оценка.

Поддержание на должном уровне системы менеджмента качества, совершенствование качества продукции, удовлетворение запросов потребителей и достижение поставленных целей, является приоритетом в условиях рынка для устойчивости предпринимательских структур.

Необходимость повышения качества продукции предполагает партнерство заказчика и поставщика. Качество - комплекс, по меньшей мере, из восьми параметров, (см. таблицу 2).

Данные параметры составляют базу си-

Таблица 2 - Параметры качества продукции

№	Наименование параметра	Значение
1	Практическое применение	Основная функция продукции.
2	Особые характеристики	База для рекламы, возможности привлечь внимание к продукту.
3	Надежность	Вероятность поломки в определенный период времени.
4	Прочность	Продолжительность жизненного цикла.
5	Соответствие.	Соответствие спецификациям.
6	Обслуживаемость	Легкость обслуживания.
7	Эстетика	Внешний вид, запах и звук.
8	Общепризнанное качество.	Бренд в глазах клиента.

стемы оценки качества, которая зависит от назначения системы качества. Например, с точки зрения поставщика, девятым параметром может быть "возможность поставки".

Целесообразно детальнее рассмотреть некоторые параметры, так как они имеют

концептуальный характер [10]: надежность и соответствие спецификациям при приемке. Надежность - вероятность срока службы продукции в течение указанного периода времени. Сложность - фактор снижения надежности ввиду вероятности выхода из строя компонентов. Распределение этих вероятностей описывается экспонентой, с произвольным распределением случаев дисфункции, что позволяет производить расчеты, суммируя "надежности" отдельных компонентов. С точки зрения производства, целесообразно принять при оценке разную степень надежности компонентов и продукции. Отклонения от стандартов, вызванные требованиями надежности, несомненно, являются генераторами доходов или, напротив, убытков.

Что касается традиционного подхода к стоимости качества, то кривая соотношения качество/стоимость подобна кривой экономического запаса в виде буквы U. Считается приемлемым первоначальный уровень дефекта, так как предполагается, что уменьшение дефектов повысит расходы. Напротив, согласно концепции качества (0-дефектов), каждый дефект стоит дорого, а предотвращение или избежание дефектов снижает расходы (см. рисунок 7).

Соответственно, приоритет - в изготовлении изделий с должным качеством, а не "привнесении" качества, что связано с большими затратами. Для этого целесообразно координировать взаимодействие покупателя и продавца для роста качества при минимизации стоимости.

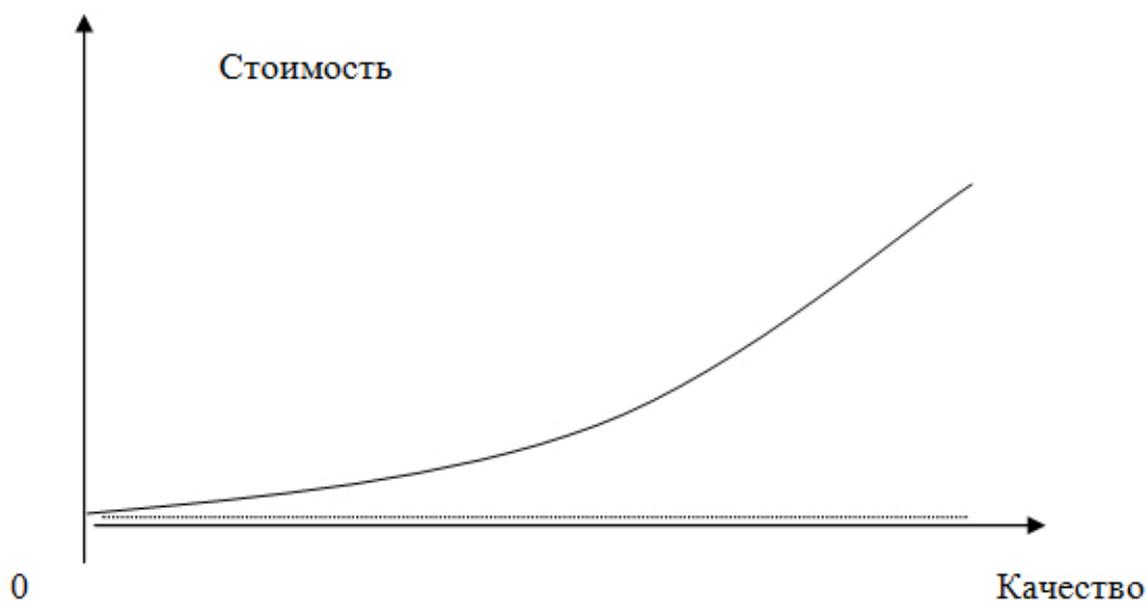
Ключевой проблемой для надежности системы качества предпринимательской струк-

туры является эффективность логистики. Концепция качества вызывает необходимость нескольких источников снабжения. Исходя из одного принципа конкуренции, можно предположить, что обращение к другому поставщику будет незатратно для предпринимательской структуры, и наличие спектра источников дает гарантию снабжения и контроль над поставщиками. Рост качества в виде критерия логистики не соответствует этому традиционному подходу. Ясно, что не просто найти высококачественного поставщика. Соответственно, частая смена поставщиков приведет к дополнительным затратам. Однако, один поставщик вызывает ощущение повышенного риска у заказчика. Идея поделиться информацией с поставщиками с тем, чтобы они могли лучше планировать, рассчитывать и удовлетворять потребности заказчика, непопулярна у экспертов по конкурентным поставкам.

Традиционный взгляд на качество берет свое начало в экономике высокого спроса и низкой конкуренции, при которой допустимы дефекты. Он способствовал неполноте оценки реальной стоимости качества и соответственно его ухудшению. Можно выделить три основных типа издержек по качеству: обнаружение, предотвращение и коррекция дефекта (см. рисунок 8).

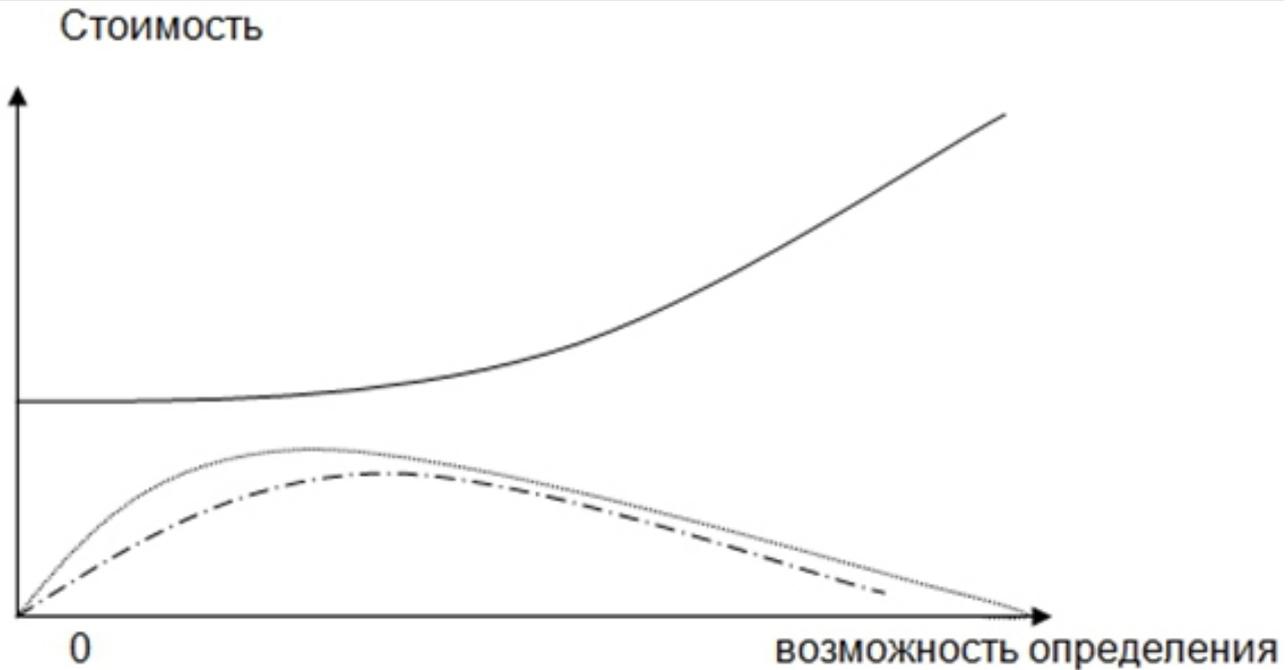
Оценки стоимости качества показывают, что она составляет 30%-40% стоимости продукции. Потенциал оценки источника и уровня затрат на определение, предотвращение и коррекцию дефектов относится к качеству продукции.

Вследствие этого следует признать качество одной из основных проблем при повы-

---- основные затраты на обнаружение и предотвращение дефекта

Рисунок 7 - Соотношение качество/стоимость согласно концепции «0-дефектов»

коррекция; -----предотвращение; -.-.-.- определение

Рисунок 8 - Сопоставление затрат по обнаружению, предотвращению и устранению дефектов

шении устойчивости предпринимательских структур на рынке.

Поэтому одним из способов решения этой проблемы является формирование организационно-экономических условий для функционирования надежной системы обеспечения качества предпринимательской структуры. Такие условия должны включать следующие элементы: специфику услуги; характеристики взаимоотношений с потребителями; структуру ресурсов; возможность контроля качества потребителем; оценку параметров качества продукта и обеспечивающего потенциала [11].

При кризисе в экономике надежная система управления качеством позволит обеспечить неуязвимость фирм за счет синергизма и взаимосвязи оптимального сочетания системы обеспечения устойчивости предпринимательской структуры и качества продукции, поскольку чрезмерное развитие первой может привести к увеличению степени рисков при конкуренции, а второй - к размыванию и распылению ресурсов. Примером могут быть – массовое производство и бренды.

Следует отметить, что концепция устойчивого развития заложена в ме-

тодологии TQM (всеобщий менеджмент качества) на основе стандартов (см. таблицу 3). Такая система позволяет обеспечить устойчивое развитие организации, ее конкурентоспособность во времени и наиболее полно удовлетворить интересы кластера партнеров [12].

Результатом обобщения опыта в этой области стали принципы и методология обеспечения устойчивого развития предприятий. Стандарты устойчивого развития действуют в различных странах мира. Во многих странах проводится добровольная сертификация по стандартам в области устойчивого развития, соответствующими органами по сертификации.

Таблица 3 - Внедрение культуры устойчивого развития

Сфера	Цикл	Стандарты
Экономика	P-D-C-A*	ИСО серии 9000 и 10000, BS серии 25999, OHSAS серии 18000, ИСО серии 27000, МЭК серии 60300, ИСО серии 22000.
Общество	P-D-C-A	ИСО 26000. Социальная ответственность
Окружающая среда	P-D-C-A	ИСО серии 14000 . Экологический менеджмент
Культура устойчивого развития	P-D-C-A	BS серии 8900. Менеджмент устойчивого развития

* - Цикл «Plan – Do – Check - Act» (PDCA):

планирование (plan) – цели и процессы для достижения результатов согласно спросу и стратегии организации; осуществление (do) – реализация процессов;

проверка (check) – контроль процессов и продукции относительно стратегии, целей и требований на продукцию; действие (act) – действия по улучшению показателей процессов [ИСО 9001:2008] .

Первым стандартом Международной Организацией по Стандартизации стал проект стандарта ИСО 20121 «Обеспечение устойчивости при управлении событиями». Проект стандарта содержит основу, необходимую для планирования, поддержания и повышения устойчивости организации.

Процесс устойчивого развития организации предполагает, что ее ресурсы, инвестиции, инновации, квалификация персонала представляют единый комплекс в рамках данного технологического уклада и институциональных изменений и направлены на повышение инновационного потенциала организации, удовлетворения ее потребностей и

достижения целей стратегии (см. рисунок 9).

При нестабильности экономики приоритетом становится эффективное управление устойчивым развитием организации в совокупности с другими системами менеджмента [13]. Цель устойчивого развития состоит в том, чтобы при удовлетворении текущих потребностей использовались возобновляемые ресурсы с учетом потребностей будущих поколений, а также в минимизации вредных выбросов газов в атмосферу, сохранении экологических ресурсов и обеспечении условий, реализации человеческого потенциала. Установленные цели в области экономики, социальной и окружающей среды,

направленные на обеспечение устойчивого развития, предпринимательская структура можно достичь путем внедрения культуры устойчивого развития. Процесс распространения культуры устойчивого развития организации в России может быть начат с внедрения стандартов BS серии 8900. В частности, на первоначальном этапе этого процесса целесообразно использовать алгоритм системы управления устойчивым развитием организации на основе ресурсного потенциала и концепции ресурсосбережения, приведенный на рисунке 9. ■

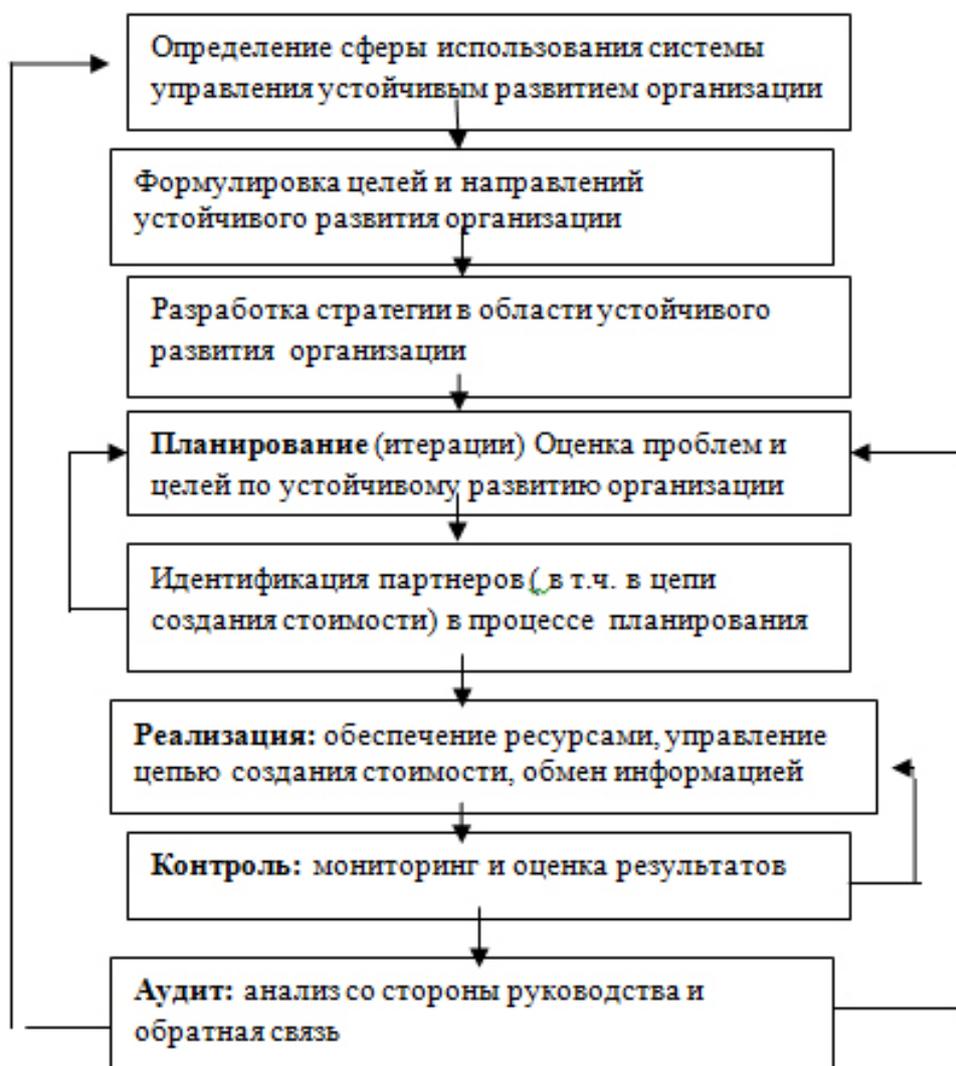

Рисунок 9 - Алгоритм внедрения системы управления устойчивым развитием организации

Библиографический список:

1. Окрепилов, В.В. Экономические проблемы качества и их решение на региональном уровне/ В.В.Окрепилов//Актуальные проблемы теории региональной экономики.-2003.- № 3.-С.67.
2. Басовский, Л.Е., Протасьев, В.Б. Управление качеством/ Л.Е.Басовский, В.Б.Протасьев.-Москва: ИНФРА-М, 2002.-262 с.
3. Минько, Э.В., Кричевский, М.Л. Качество и конкурентоспособность/ Э.В.Минько, М.Л.Кричевский - СПб. Питер: 2004.- 346 с.

4. Черезов, А.В., Карпов, Э.А., Масалытина О.В. Управление конкурентно-способностью предпринимательской структуры на основе системы качества/ А.В.Черезов, Э.А. Карпов, О.В.Масалытина.- Старый Оскол: ООО «ГНТ», 2004.-183 с.
5. Чермошенцев Д.Н. Анализ современных тенденций с ретроспективой развития управления качеством продукции предпринимательской структуры/ Чермошенцев.- Тамбов: БМА, 2004.-314 с.
6. Свиткин, М.В. От менеджмента качества - к качеству менеджмента и бизнеса: миф или реальность?/ М.В.Свиткин //Стандарты и Качество.- 2004. -№ 1.-С. 10
7. Спицнадель, В.Н. Системы качества./В.Н.Спицнадель – СПб: Бизнес-пресса, 2000.- 261 с.
8. Канджи, Дж. К., Моура, Р. Балльные оценки бизнеса/ Дж.К.Канджи, Р.Моура // Все о качестве. Зарубежный опыт. М., 2003. Вып. 39. -С. 3 - 16.
9. Лясников, Н.В. Потребительское поведение и стратегическая устойчивость промышленного предпринимательской структуры. Монография/ Н.В.Лясников.- М.: Агентство печати «Наука и образование», 2008.-276 с.
10. Бауэрсокс Д., Клосс Д. Интегрированная цепь поставок/ Д.Бауэрсокс, Д.Клосс.- М.: Олимп-Серви., 2006.-478 с.
11. Демьянович, И.В. Концепция устойчивого развития и менеджмент качества транспортного холдинга/ И.В.Демьянович //Проблемы современной экономики. -2010.- № 1 (33).-С.79.
12. Demyanovich I.V. The Concept of Sustainable Development and Transport Holding Quality Management/ I.V. Demyanovich// Problems of Modern Economy.- 2010.- No.1 (33).-P.79.
13. Шадрин, А.Д. О причинах низкой эффективности применения стандартов ИСО серии 9000/ Шадрин // Стандарты и качество. -2009.- № 2.-С.62.
14. Барад, М.П. Система управления качеством и ИТ/С. В Кн.: Информационные технологии в бизнесе/М.П. Барад. – СПб: Питер, 2000.-С.58 с.
15. Циклический анализ кризиса. Иванюк В.А., Богданов Д.Д. Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 371.
16. Харитонов С.В. Автоматизация расчетных алгоритмов оценки эффективности развития систем транспортной инфраструктуры Крымский научный вестник. 2015. № 2 (2). С. 93-102.

Оценка наличия и развития социально-инфраструктурного потенциала муниципальных образований

Ольга Васильевна МИРОНОВА

аспирантка кафедры Экономики и финансов Таганрогского института управления и экономики

Устойчивое развитие региона невозможно без стремления региональных и местных властей к обеспечению более высокого качества жизни населения посредством развития системы социальной инфраструктуры здравоохранения, образования, культуры и спорта. Большинство объектов основных фондов и учреждений сферы образования, здравоохранения, культуры и спорта находятся в муниципальном ведении и управлении, и, соответственно, формируют социально-инфраструктурный потенциал территорий. Решение проблемы несбалансированности в обеспечении общественными благами населения почти полностью зависит от деятельности органов местного самоуправления, поэтому использование и модернизация элементов социально-инфраструктурного потенциала зачастую являются предметом для межмуниципального хозяйственно-договорного взаимодействия в практике органов местной власти.

На основании чего, перейдем к научной трактовке и характеристике социально-инфраструктурного потенциала межмуниципального хозяйственно-договорного сотрудничества. С авторской позиции, *социально-инфраструктурный потенциал* — это комплекс ресурсов, качественно и количественно характеризующих государственные и муниципальные услуги, предоставляемые населению, связанные со сферой образования, медицины, культуры и спорта.

Основным социально-экономическим предназначением в деятельности органов местной власти является обеспечение удовлетворения потребностей населения в общественных и частных благах в результате рационального использования собственных и заемных средств муниципальными территориями. Общественные блага, производимые в сфере здравоохранения, образования, науки, культуры, спорта, главным образом,

влияют на формирование и развитие человеческого потенциала. Локализация вышеуказанных общественных благ сосредоточена в объектах социальной инфраструктуры.

Анализ функционирования социальной инфраструктуры позволяет утверждать, что характерной для ее отраслей является территориальная локализация потребления услуг, то есть социальная инфраструктура привязана к определенной территории, а количество объектов инфраструктуры и степень ее развития зависит от плотности населения. При этом эффективность социально-экономического развития региона во многом зависит от количества и уровня развития социальной инфраструктуры [1, с.20].

В ходе разработки методики оценки потенциала межмуниципального хозяйственно-договорного сотрудничества в социально-инфраструктурном направлении необходимо на этапе представляется проведение сравнительного анализа территорий, выявление лидирующих и отстающих муниципальных образований в развитии отдельных элементов социальной инфраструктуры, и соответственно, разработка программы мероприятий по повышению уровня и качества государственных и муниципальных услуг, непосредственно формирующих качество жизни населения.

Следует также отметить, что социальная инфраструктура региона представляет собой, с одной стороны, социально-экономическую подсистему, с другой – территориально-отраслевой комплекс, обеспечивающий потребность населения и территории в ресурсах, продукции, работах и услугах, имеющих общественную значимость и необходимых для функционирования, воспроизводства и развития населения [2, с. 14].

Далее после выявления и интерпретации взаимосвязей и взаимообусловленностей между структурными элементами потенциа-

ла межмуниципального хозяйственно-договорного сотрудничества перейдем к определению объема и содержания статистических показателей, необходимых для измерения социально-инфраструктурного потенциала сотрудничества.

Социально-инфраструктурный потенциал — это ресурсы и резервы, заложенные в сфере медицинского, культурно-спортивного и образовательного обслуживания населения государством.

Оценка уровня развития и емкости ресурсов социально-инфраструктурного потенциала межмуниципального хозяйственно-договорного сотрудничества определяется следующими блоками статистических показателей:

Образовательный блок

- 1) число дошкольных образовательных учреждений (единиц);
- 2) число мест в дошкольных образовательных учреждениях (единиц);
- 3) государственные и муниципальные дневные общеобразовательные — число учреждений.

Культурно-спортивный блок

- 1) число общедоступных (публичных) библиотек (единиц);
- 2) число спортивных сооружений (единиц);
- 3) число детско-юношеских школ (единиц);
- 4) учреждения культурно-досугового типа.

Медицинский блок

- 1) обеспеченность населения врачами - численность врачей всех специальностей (человек);
- 2) численность среднего медицинского персонала (человек);
- 3) обеспеченность населения больничными койками (единиц);

4) число больничных организаций (единиц);

5) амбулаторно-поликлинические организации (единиц);

6) число фельдшерско-акушерских пунктов (единиц).

Такие показатели социально-инфраструктурного потенциала, как дошкольные образовательные учреждения, государственные и муниципальные дневные и вечерние общеобразовательные учреждения, негосударственные дневные общеобразовательные учреждения, общедоступные библиотеки, учреждения культурно-досугового типа, число больничных организаций, амбулаторно-поликлинические организации, наличие женских консультаций, детских поликлиник, отделений и кабинетов, число фельдшерско-акушерских пунктов, стационарные учреждения социального обслуживания для престарелых и инвалидов и т.д. на качественном и количественном уровне характеризуют предоставление государственных и муниципальных услуг и обеспеченность населения социальными благами. Однако, существующая неравномерность в обеспечении граждан перечисленными элементами социально-инфраструктурного потенциала обуславливает необходимость в формировании и развитии межмуниципальных хозяйственно-договорных связей. В контексте управления социально-инфраструктурным потенциалом межмуниципального сотрудничества возможно использование на практике следующих моделей межмуниципального сотрудничества — договорной и хозяйственной. Например, создание межрайонной детской поликлиники или центра социальной поддержки и защиты льготных категорий граждан, межмуниципальной поликлиники или фельдшерско-акушерского пункта. ■

Библиографический список:

1. Грошихин М.А. Развитие социальной инфраструктуры региона на основе малого бизнеса: автореф. дис. к.э.н. наук: 08.00.05 -экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)/Грошихин Михаил Александрович. - Волгоград, 2011.-24 с.

2. Зверев А.В. Развитие социальной инфраструктуры в региональной воспроизводственной системе: автореф. дис. к.э.н. наук: 08.00.05 -экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)/Зверев Александр Викторович. - Волгоград, 2011.-24 с.

Актуальные проблемы, возникающие при определении предмета искового заявления и распределении бремени доказывания в залоговых спорах

Балтачева Юлия Сергеевна

Удмуртский государственный университет

Как показывает анализ судебной практики, суды нередко допускают нарушения прав истца на этапе принятия искового заявления, возникающего из договора залога, к производству.

Так, на первый взгляд вопрос об определении предмета иска (напомним, что предмет иска представляет собой материально-правовое требование истца к ответчику о совершении определенных действий, воздержании от их совершения, признании наличия или отсутствия правоотношения, изменении или прекращении его [2]) не представляет сложности, однако на практике возникает проблема на стадии принятия исков, исходящих из договора залога, к производству, поскольку некоторые суды ошибочно полагают, что по ряду таких исков предмет иска не позволяет рассматривать спор в рамках гражданского судопроизводства.

Так, ПАО «В.» обратилось в суд с иском к А. об освобождении имущества от ареста, указав, что между сторонами был заключен кредитный договор на приобретение автомобиля. В обеспечение кредитного договора заключен договор о залоге автотранспортного средства. Банком было установлено, что на вышеуказанное транспортное средство постановлением Октябрьского районного суда г. Самары наложен арест в целях обеспечения приговора в части гражданского иска. Учитывая, что Банк, являясь залогодержателем, имеет право преимущественного удовлетворения своих требований, истец просил суд освободить от ареста.

Определением Ленинского районного суда г. Самары в принятии искового заявления было отказано. Суд первой инстанции исходил из того, что указанный спор не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, а должен рассматриваться в порядке уголов-

ного судопроизводства, а именно в порядке ст. 125 УПК РФ, исходя из того, что истец просит освободить имущество от ареста, наложенного постановлением Октябрьского районного суда г. Самары в рамках расследования уголовного дела. Не согласившись с указанным определением, ПАО «В.» подал частную жалобу.

Апелляционная инстанция указала, что в силу ч. 2 ст. 442 ГПК РФ истец имеет право на такой способ защиты его нарушенного права как обращение в суд с иском об освобождении принадлежащего ему имущества от ареста

Данный вывод также согласуется с позицией, изложенной в пункте 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» из которого следует, что споры об освобождении имущества от ареста рассматриваются в соответствии с подведомственностью дел по правилам искового производства независимо от того, наложен арест в порядке обеспечения иска или в порядке обращения взыскания на имущество должника во исполнение исполнительных документов.

Таким образом, ПАО «В.», являясь залогодержателем имущества, на которое в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора наложен арест, вправе обратиться в суд с иском об освобождении этого имущества от ареста.

При этом независимо от того, в рамках какого процесса наложен арест (гражданского или уголовного), требования об освобождении имущества от ареста подлежат рассмотрению в исковом порядке. Ответчиками по таким искам являются: должник, у которого произведен арест имущества, и те лица, в

интересах которых наложен арест на имущество.

Опираясь на вышеуказанные доводы, суд апелляционной инстанции, отменил определение Ленинского районного суда г. Самары, материал направлен в районный суд [3].

Таким образом, на практике имеют место случаи, когда суды неверно определяют вид судопроизводства, в котором подлежит рассматривать тот или иной залоговый спор, что затягивает процесс рассмотрения дела и, соответственно, нарушает права истца.

Во избежание подобных ситуаций рекомендуем дополнить ч. 2 ст. 442 ГПК РФ следующей формулировкой: «Даже в том случае, если предметом иска является заложенное имущество, на которое наложен арест в рамках уголовного дела, исковое заявление подлежит принятию и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства».

Более того, зачастую суды нередко нарушают положения п.2 ч.1 ст. 134 ГПК РФ, согласно которым судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон[1]. Происходит это потому, что суды проводят ошибочную аналогию между предметом поданного иска и предметом иска по ранее рассмотренному делу.

В частности, ООО «Русфинанс Банк» обратилось в суд с иском к Т. об обращении взыскания на заложенное имущество - автомобиль, в счет погашения задолженности по договору потребительского кредита перед ООО «Русфинанс Банк» путем продажи с публичных торгов, с установлением начальной продажной стоимости. Суд вынес определение об отказе в принятии искового заявления к производству. Не согласившись с указанным определением, истец обратился с частной жалобой в суд апелляционной инстанции. В частной жалобе ООО «Русфинанс Банк» оспаривает законность и обоснованность судебного постановления, просит его отменить, ссылаясь на нарушение норм процессуального права. В обоснование жалобы указало, что ранее требование к Т. об обращении взыскания на предмет залога по кредитному договору не заявлялось, вступившего в законную силу решения суда по указанному спору не имеется.

Проверив законность и обоснованность определения суда первой инстанции, обсудив доводы частной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Отказывая в принятии искового заявления, суд первой инстанции исходил из того, что вступившим в законную силу решением Псковского городского суда Псковской области от 15 июля 2015 года удовлетворены иски ООО «Русфинанс Банк» к З. о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество - автомобиль, в связи с чем, имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

При этом, как следует из искового заявления, З. в нарушение условий договора залога, продал находящийся в залоге спорный автомобиль, и в настоящее время новым собственником предмета залога является Т., а содержание указанного судебного акта свидетельствует о том, что какое-либо требование об обращении взыскания на заложенное имущество - автомобиль истцом к Т. не заявлялось и судебным постановлением Псковского городского суда Псковской области от 15 июля 2015 года, вступившим в законную силу, не разрешалось. Учитывая изложенное, требования, заявленные в настоящем иске, не тождественны ранее рассмотренным.

При таких обстоятельствах, судья пришел к необоснованному выводу о наличии предусмотренных п. 2 ст. 134 ГПК РФ оснований, препятствующих принятию иска к производству суда, а потому обжалуемое определение подлежит отмене [4].

Исходя из вышесказанного, следует, что назрела необходимость дополнить п.2 ст. 134 ГПК РФ следующим образом: «Судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон. При этом следует иметь в виду, что иск об обращении взыскания на заложенное имущество не может быть принят к производству, если имеется вступившее в законную силу решение суда по иску по тому же предмету и по тем же основаниям к предыдущему или нынешнему собственнику залогового имущества».

Но вот исковое заявление приняли к производству. Нельзя не сказать о том, что после указанной стадии гражданского процесса часто возникает проблема несправедливого возложения на одну из сторон негативных последствий бездействия другой стороны в части несения бремени доказывания.

Так, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Ванесяна Вазгена Грантовича акционерное общество «Коммерческий банк «Индустриальный Сберегательный Банк» (далее - банк) обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования банка в виде основного долга и неустойки, в котором просило признать это требование обеспеченным залогом имущества должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.02.2017 денежное требование банка признано обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов, в удовлетворении заявления в части, касающейся признания данного требования обеспеченным залогом имущества Ванесяна В.Г., отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.08.2017 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в части отказа в признании его требования обеспеченным залогом имущества должника.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов обособленного спора, по договору залога (ипотеки) должник в обеспечение исполнения обязательств третьего лица передал в залог банку принадлежащее ему на праве собственности имущество: земельный участок и расположенный на указанном земельном участке жилой дом. Одновременно Ванесян В.Г. выступил поручителем.

Вступившим в законную силу решением Савеловского районного суда города Москвы удовлетворены иски о взыскании с основного должника (заемщика) и Ванесяна В.Г. (поручителя) в солидарном порядке задолженности по кредитному договору и об обращении взыскания на заложенное Ванесяном В.Г. (залогодателем) имущество (земельный участок и жилой дом). В отношении Ванесяна В.Г. была введена процедура банкротства.

Банк обратился в суд с заявлением о включении его денежного требования в реестр как обеспеченного залогом имущества должника. Отказывая в признании банка залоговым кредитором, суд первой инстанции указал на непредставление последним доказательств наличия заложенного имущества в натуре на момент рассмотрения требования кредитора.

Суд апелляционной инстанции поддержал данные выводы суда первой инстанции, отклонив ходатайство банка о приобщении дополнительных доказательств (акта осмотра заложенных объектов) со ссылкой на отсутствие уважительных причин их непредставления в суд первой инстанции. Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций. Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемом случае с учетом правил о правоподтверждающем характере государственной регистрации банк представил достаточные доказательства, обосновывающие его позицию о наличии у кредитной организации статуса залогового кредитора. В частности, банк представил договор залога, содержащий отметку о государственной регистрации ипотеки, вступившие в законную силу решение суда общей юрисдикции, которым удовлетворено требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество. Также в судебном заседании суда первой инстанции банком представлялась выписка из государственного реестра недвижимости.

При таких обстоятельствах на лиц, оспаривающих статус банка как залогового кредитора, перешло бремя опровержения: именно они должны были доказать прекращение права собственности должника на заложенное имущество, в том числе вследствие его уничтожения, подтвердить прекращение залога.

Довод об отсутствии заложенного имущества в натуре документально не подтвержден. Обязав банк опровергнуть данный довод дополнительными материалами, суды тем самым нарушили принцип равноправия сторон и возложили на кредитора негативные последствия бездействия его процессуальных оппонентов, не опровергнувших обстоятельства, указанные в документах банка, и не доказавших основания для отказа в удовлетворении требования кредитной организации в обжалуемой части.

Исходя из вышесказанного, суд кассационной инстанции отменил определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежащие в обжалуемой части [5].

Таким образом, анализ судебной практики показывает, что суды нередко нарушают принцип равенства сторон, создавая дисбаланс при распределении бремени доказывания. Следовательно, нормы гражданско-процессуального законодательства, регулирующие вопрос бремени доказывания, требуют доработки.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что ч.1 ст. 56 ГПК РФ можно доработать следующим образом: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом, при этом судам

необходимо соблюдать принцип равенства сторон, не допускать дисбаланса при распределении бремени доказывания. Ни одна сторона не обязана опровергать фактически не подтвержденные обстоятельства и возражения противоположной стороны».

В настоящей статье были исследованы проблемы, возникающие при определении предмета иска, принятии искового заявления к производству, распределении бремени доказывания в делах по заложенным спорам. Полагаем, что предложенные меры по усовершенствованию гражданско-процессуального законодательства помогут выявленные проблемы устранить.■

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // *Российская газета* - № 273 – 2019.

Юридическая литература

2. Грудинская И.А. Решение рабочих ситуаций от юристов компании. // *Электронный журнал «Юрист компании»* 20 20, вып.7. URL: <https://e.law.ru/224487> (дата обращения: 29.03.2020).

Судебная практика

3. Анализ процессуальных нарушений на стадии принятия искового заявления и в процессе рассмотрения гражданских дел за январь – сентябрь 2018 года // СПС «Консультант Плюс»

4. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 28.08.2019 по делу N 33-11385/2019 // СПС «Консультант Плюс»

5. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 января 2018 г. N 305-ЭС17-15723

Проблема государственного регулирования транспортной системы РФ посредством использования технологий видеофиксации дорожно-транспортных ситуаций

Problems of cybercrime disclosure in the Russian Federation

Королёва Наталья Владимировна

Академия права и национальной безопасности ЮУ(ИУБиП)

Научный Руководитель: Петренко Александр Викторович

кандидат юридических наук

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одного из наиболее перспективных направлений деятельности Российской Федерации в сфере использования технологий видеофиксации дорожно-транспортных ситуаций.

Ключевые слова: видеофиксация, государственно-частное партнерство, штрафы, ошибка, технологии.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the issue related to the problems of searching for the subject of cybercrime, including by analyzing the current legislation in the Russian Federation.

Keywords: video recording, public-private partnership, fines, error, technology.

Развитие технологий охватывает все сферы жизни общества. Транспортная система не отстает от прогресса, что должно привести к повышению уровня комфорта и безопасности граждан. В своем послании Федеральному Собранию Президент В.В. Путин отметил, что «Решение проблемы обеспечения безопасности дорожного движения относится к наиболее приоритетным задачам развития страны», однако пути решения этой проблемы оказались весьма противоречивыми.

В соответствии с изменениями и дополнениями в КоАП РФ, которые были введены законом от 24 июля 2007г. №210-ФЗ, с 1 июля 2008г. к административной ответственности могут привлекаться владельцы транспортных средств, которые нарушили правила дорожного движения, зафиксированные специальными техническими средствами видеофиксации и фотофиксации.

Однако реализация данной нормы столкнулась с рядом организационных и правовых проблем применения специальных технических средств и последующего использования их показаний.

Несовершенство измерительных приборов обуславливается тем обстоятельством, что в разных погодных и термических условиях результаты получаются с определенной неточностью. Точность измерения зависит от близости его результата к истинному значению измеряемой величины, а точность прибора — от степени приближения его показаний к истинному значению измеряемой величины. Какой бы маленькой ни была погрешность, она всегда существует.

На сегодняшний день наиболее разработанными и используемыми системами являются устройства измерения скорости движения транспортных средств.

Все ошибки, допускаемые системой, являются следствием упрощенного подхода правоприменителей к работе приборов автоматической фиксации, так как каждая камера сертифицирована и проверена метеорологами.

Кроме того, качественное применение технических средств затрудняется человеческим фактором. Он прямо не обозначен, но проследить его можно. Ошибка может быть допущена на любом этапе, например, при разработке ПО. На практике были случаи, когда штрафы водителям приходили за то, что они превысили скорость соседнего автомобиля.

Человеческий фактор присутствует при работе всех видов камер, так как они разрабатываются, настраиваются и обслужива-

ются человеком. Также конечное решение принимает именно человек. Главной задачей комплексов является круглосуточный контроль за движением на дорогах и сбор информации, а их исследованием и вынесением решения занимается должностное лицо, которое должно не просто «штамповать» постановления, а объективно и всесторонне исследовать их во избежание ошибки в отношении водителя.

В 2019 году владелец автомобиля ВАЗ-21011 получил штраф за движение со скоростью 211 км/ч с учетом того, что максимальная скорость этого автомобиля 145 км/ч. Реакция властей заключалась в том, что УГИБДД по Московской области признало некоорректную работу камеры и отключило ее, однако что конкретно произошло никто объяснять не стал и дальнейшая судьба камеры неизвестна.

Все производители рассматриваемых комплексов не признают возможности допущения ошибки их продукции, поэтому у граждан есть основания не доверять результатам работы камер.

У правоприминителя нет оснований для «недоверия» к комплексу, так как он получает только одно фото, которое позволяет установить только один факт, заключающийся в нахождении транспортного средства

в зоне контроля. В связи с этим обстоятельством процедура обнаружения ошибок перекладывается на плечи водителей, которые вынуждены искать способы доказывания сбоя, однако у водителей не всегда есть возможность обжаловать «ошибочные» штрафы онлайн. Зачастую людям легче заплатить, чем обжаловать постановление, которое вынесено в другом регионе.

Для разрешения этой ситуации предлагается провести серьезную проработку в сфере государственно-частного партнерства, так как уровень социальной ответственности предпринимательства недостаточно высок и участие бизнеса в автофиксации ПДД должен проходить под общественным контролем, т.е. каждый пост должен контролироваться и согласовываться с общественностью. Также предлагается добавить в кодекс об административных правонарушениях статью, в которой будет прописана возможность отмены постановления тем органом, который его вынес, в случае обнаружения сбоев в работе автоматического прибора. При этом гражданин, в отношении которого было отменено постановление должен быть извещен об этом.

Таким образом, проблематика данной статьи является актуальной и требует детальной проработки на всех уровнях.■

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993г. – М. : Юрист, 2014г.
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ(ред. от 27.12.2019)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020)
3. Воротилина Ю.А., Левицкая Е.А. Актуальные проблемы развития государственно-частного партнерства в России // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2019 № 5. С. 323-330
4. Закутняя К.А. К вопросу о правовых мерах противодействия организованной преступности в сфере высоких технологий // Интеллектуальные ресурсы- региональному развитию. 2019 №5. С. 507-511

Особенности конституционной реформы

Рейхан Фахрат кызы ДЖАФАРОВА

Бакинский славянский университет

Конституционная реформа, являясь процессом конституционного развития государства, выступает как самостоятельный объект исследования. Однако заметим, что на сегодняшний день проблема конституционных преобразований недостаточно разработана юридической наукой. Тем самым, анализ фундаментальных элементов теории конституционной реформы остается актуальным.

Исследователи в своих работах осветили теоретические проблемы пересмотра конституции в сравнительно-правовом аспекте. Некоторые ученые утверждают о необходимости использования правовых процедур преобразования конституции, при этом выступая против не правовых, силовых средств изменения конституционного устройства. Как отметил профессор, государствовед А. Д. Градовский: [156, с.92] «Конституция, конечно, может быть изменена, ибо ни одно государственное устройство не может претендовать на вечное существование. Но пока известные конституционные положения существуют, все власти должны соотноситься с ними». Еще один профессор А. А. Белкин в своих работах писал о том, что основная задача изменений конституций заключается в обеспечении сохранения действующей конституции как определенной ценности, какой она была представлена учредителями. По его мнению, принцип «нерушимости конституции» является принципом охраны конституции. Так же он считает, что принцип «абсолютной нерушимости» конституции не нашел своего оправдания ни логически, ни исторически [68, с.6].

Существуют разные мнения ученых по вопросу изменений, отражающихся в конституциях. Как считает Ю.Л. Шульженко, при отсутствии в конституции существенных изменений, происходящих в государственной и общественной жизни, со временем она может превратиться в «исторический документ, не отражающий реальную действительность» [206, с.9].

Отметим, что в процессе разработки теории конституционной модернизации в ны-

нешнее время большое внимание уделяется вопросу о надлежащем перечне субъектов и об их составе (имеющих право на пересмотр конституции и праве вносить соответствующие поправки). Так же вопрос условий и порядка правового регулирования субъектов права на конституционную модернизацию занимает особое место в современной конституционной науке: является ли достаточным в этом случае внутригосударственное регулирование или есть ли необходимость ставить вопрос и осмыслять потребность международного правового признания и регулирования данного права.

Итак, конституционную реформу рассматривают как политико-правовой процесс, который основывается на положениях различных документов, которые, в свою очередь, отличаются по порядку принятия и сферам действий.

Отметим, что конституционные реформы делятся на два типа: частичную и полную. Частичная конституционная реформа, предполагающая изменения отдельных положений Основного закона, вносит поправки в его текст. Полная же конституционная реформа вводит в действие новую Конституцию и, тем самым прекращает действие прежней [53, с.167].

Конституции по способам проведения конституционных реформ делятся на народные, октроированные и договорные. Рассматривая каждую из них, заметим, что народные конституции принимаются непосредственно гражданами той или иной страны, а другими словами, референдумом. К примеру, можно показать Конституцию Испании 1978 года, Франции 1958 года и другие. Также народные конституции могут приниматься либо парламентом, либо учредительным собранием, т.е. органом, созываемым для принятия новой конституции. К примеру, можно привести Конституцию Болгарии 1991 года. Известен и тот факт, что способы принятия народных конституций комбинировались. Например, Конституцию Италии 1947 года, которое ранее разработало Учредительное

собрание, затем утвердил референдум, Конституция же Испании 1978 г. была разработана парламентом и принята референдумом.

Октроированные конституции являются дарованными конституциями. Надо отметить, что дарование всегда осуществлялось монархом. К ряду дарованных конституций относятся Конституции Марокко 1911 года, Японии 1889 г., Монако 1962 года и другие. Однако после периода Второй мировой войны дарование осуществлялось метрополиями: при изменении формы или прекращении колониального господства. Именно этим способом вступили в силу Конституции более 30 стран Британского Содружества.

Конституции, которые принимаются путем соглашения нескольких субъектов, например, государствами, объединяющимися в федерацию, либо парламентом и монархом и др. К договорным конституциям можно отнести английские конституционные акты XVII-XVIII веков.

Возможность конституционных реформ содержится в самой конституции, так как в ней, как правило, находятся положения о субъектах права, имеющих право внести предложение об изменении конституции и принять окончательное решение.

Итак, особенностью конституционной реформы можно считать то, что она является как социально-политическим, так и правовым процессом.

Именно в процессе конституционной реформы осуществляются мероприятия переустройства государства, а точнее, его территории, органов власти, отношений с политическими объединениями, с социальными общностями и властвующими субъектами. Этот процесс, несомненно, находит свое от-

ражение в содержании явлений, которые подлежат анализу в ходе исследования конституционной реформы. Также посредством акций совершается реформирование права как каждой его отрасли в отдельности, так и в целом. Несмотря на сложный и масштабный характер этой деятельности, она считается самостоятельным процессом, подвергаясь внутренней систематизации, наделяет такими же качествами эмпирический материал, привлекаемый к теоретическому анализу. Такая самостоятельность государства и права, нашедшая свое место в литературе, отражается в процессе конституционной реформы.

Отметим, что в современных обществах внесение качественно новых элементов в конституции часто воспринимаются как показатели эффективного конституционализма. Адекватность конституции страны к изменениям в различных сферах общества имеет особое значение для стабильного и продолжительного развития любого государства. Вследствие этого, в соответствии с развитием общества, конституционные реформы приобретают динамичный характер. Качественные и своевременные конституционные реформы обеспечивают гибкость урегулирования общественных отношений и создание надежных правовых механизмов для демократического и правового государства.

По нашему мнению, право на конституционную модернизацию должно стать сердцевинной новой формирующегося института модернизации, а также занимать достойное место в системе конституционных коллективно - реализуемых прав граждан. ■

Библиографический список:

1. Мощелков Е.Н., Гавриков В.Д., Градовский А.Д. - выдающийся государствовед и политический мыслитель России второй половины XIX в // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2004, № 1, с. 86-106.
2. Белкин А.А. Пересмотр конституции. Теоретические аспекты. // Всероссийский научный журнал. «Вопросы правоведения». М., №2, 2009, с.6-4.
3. Шульженко Ю.Л. О понятии "правовая охрана Конституции" // Государство и право. 2002, N 7, с. 9-16.
4. Алебастрова И.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебное пособие. - М.: Юриспруденция, 2000, - 304 с.

Деятельность Европейского Союза, направленная на борьбу с бедностью

Евгений Вячеславович АРИСТОВ

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского национального исследовательского университета

Аннотация. Предметом исследования является превенция, аллевиация и редуцирование бедности, реализуемые в рамках государственных стратегий Европейским Союзом. Особое внимание уделяется подходам к реализации государственной политики, направленной на сокращение бедности; подходам к решению проблем, связанных с бедностью; основным направлениям сокращения бедности.

Ключевые слова: бедность, превенция бедности, аллевиация бедности, редуцирование бедности, социальная изоляция.

В рамках настоящего исследования значительный интерес представляют меры по превенции, аллевиации (от англ. – alleviation, означающей применительно к бедности ее облегчение, смягчение) и редуцированию бедности, принимавшиеся на международном уровне, а также международные мероприятия, на которых такая активность в отношении бедности была включена в повестку дня.

Принятие в 1992 году Маастрихтского договора («Договора о Европейском Союзе») обеспечило правовую основу для осуществления межгосударственного сотрудничества в сфере обеспечения развития [3, с. 13].

Данным соглашением были установлены следующие цели европейского сотрудничества в данной сфере:

- обеспечение аллевиации и редуцирования бедности в развивающихся государствах;
- улучшение социального развития в развивающихся государствах;
- содействие интеграции развивающихся государств в мировую экономику [3, с. 13].

Европейским Сообществом бедность была определена как невозможность достижения соответствующих стандартов благополучия, экономической, социальной и человеческой

защищенности, гражданских прав и политических возможностей [3, с. 9].

Представляет существенный исследовательский интерес опыт Европейского Союза в сфере аллевиации и редуцированию бедности и социальной изоляцией. В частности, на европейском уровне Европейской Комиссией относительно недавно была принята стратегия «Европа 2020: стратегия быстрого, устойчивого и всеобъемлющего роста» [1], одной из основных целей которой является решение проблемы бедности, для чего предусмотрено создание соответствующих механизмов, которые, в частности, позволяют более эффективно координировать сотрудничество государств-членов Европейского Союза в рассматриваемой сфере.

Данная стратегия предполагает осуществление активных действий по обеспечению решения проблемы бедности как самим Европейским Союзом, так и государствами-членами данной международной организации.

Так, в рамках данной инициативы предполагается реализация деятельности самого Европейского Союза по следующим основным направлениям:

- создание и обеспечение деятельности специальной межгосударственной платформы по сотрудничеству, пересмотру и обмену передовой практикой в области аллевиации и редуцирования бедности и социальной;
- создание инструментов поощрения деятельности субъектов публичного и частного секторов, направленной на сокращение масштабов социальной изоляции;
- разработка и реализация программ по содействию применению инноваций в социальной сфере, которые нацелены, главным образом, на оказание поддержки наиболее уязвимым категориям населения;
- производство оценки адекватности и устойчивости систем социальной защиты и

пенсионного обеспечения государств-членов, а также разработка направлений совершенствования доступа населения к системам здравоохранения [1].

Стратегия «Европа 2020: стратегия быстрого, устойчивого и всеобъемлющего роста» определяет следующие основные направления деятельности государств-членов Европейского Союза:

- способствование реализации общих коллективных и индивидуальных обязанностей по аллевиации и редуцированию бедности населения и социальной изоляцией;

- разработка и принятие мер, направленных на удовлетворение специфических потребностей и решение определенных проблем групп населения, которые сталкиваются с наиболее существенными рисками бедности (к таким категориям населения могут, в частности, быть отнесены семьи с одним родителем, пожилые женщины, представители меньшинств, лица с инвалидностью, а также бездомные);

- совершенствование своих систем социального и пенсионного обеспечения таким образом, чтобы обеспечивать надлежащую поддержку уровня доходов населения, а также доступ населения к услугам систем здравоохранения [1].

Для достижения вышеуказанных целей в рамках стратегии «Европа 2020: стратегия быстрого, устойчивого и всеобъемлющего роста» было организовано функционирование Европейской платформы по борьбе с бедностью и социальной изоляцией.

Европейская платформа по борьбе с бедностью и социальной изоляцией является одной из семи основных инициатив, реализованных в рамках вышеуказанной стратегии, направленной на обеспечение быстрого, устойчивого и инклюзивного роста. Данная платформа была разработана для оказания помощи государствам-членам Европейского Союза в том, чтобы вывести из состояния бедности и социальной изоляции 20 миллионов человек. Данная инициатива была запущена в 2010 году, а завершить деятельность данной платформы планируется после 2020 года [2].

Деятельность Европейской платформы по борьбе с бедностью и социальной изоляцией осуществляется в следующих пяти основных направлениях:

- принятие политических мер в целом ряде сфер общественной жизни и социального обеспечения, к которым относятся поддержка рынка труда, обеспечение поддержки минимального уровня доходов населения, здравоохранение, образование, жилищное обеспечение;

- обеспечение более эффективного использования средств Европейского Союза, предоставляющихся в целях поддержки социальной интеграции в государствах-членах;

- исследование инноваций в социальной политике до их практического внедрения;

- обеспечение совершенствования координации политики государств-членов Европейского Союза посредством использования открытого метода координации социальной защиты и социальной интеграции;

- осуществление сотрудничества с гражданским обществом для того, чтобы более эффективно поддерживать реализацию реформ в сфере социальной политики [2].

Последнее направление деятельности Европейской платформы по борьбе с бедностью и социальной изоляцией представляет особый интерес в рамках настоящего исследования, так как, согласно позиции Европейской комиссии, участие лиц, находящихся в состоянии бедности, в разработке и реализации социальной политики признается в настоящее время в качестве катализатора стратегий по обеспечению социальной интеграции [2].

Создание Европейской платформы против бедности было направлено на то, чтобы обеспечить социальное и территориальное единство таким образом, чтобы положительные последствия экономического роста и рабочие места были широко распространены и справедливо распределены, и индивиды, находящиеся в состоянии бедности и социальной изоляции, могли жить достойно и принимать активное участие в жизни общества [1, с. 6]. ■

Библиографический список:

1. *Communication from the Commission. «Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth»* / European Commission // <<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF>>. – 34 p.
2. *European platform against poverty and social exclusion* // <<http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=961&langId=en>>.
3. *Van Reisen M. Directing EU Policy. Towards Poverty Eradication: From Commitments to Targets to Results...* // <<http://ecdpm.org/wp-content/uploads/2013/10/DP-35-Directing-EU-Policy-Towards-Poverty-Eradication-2002.pdf>>. – 27 p.

Античный сюжет греческих богов как основа семейной жизни современного массового человека в повести А.Е.Смирнова «Щит Ареса»

Светлана Владимировна КРАСНИКОВА

Томский государственный университет

Повесть «Щит Ареса» была опубликована в журнале «Новый мир» (№5, 2017). Повесть состоит из 28 частей, каждая из которых имеет свое название. В данной работе будет проанализирована первая часть повести – «Щенок». Сюжет повести выстроен на основе античных сюжетов богов Гефеста и Ареса, богинь Киприды и Гестии. Проблема, выстраивающая сюжет – неспособность Гефеста и Гестии вымыть пса. Необходимо пояснить, что Гефест живет с Гестией, но при этом женат на Киприде. Однажды Гефест купил щенка рурской овчарки. В действительности такой породы не существует, выделяют породу южнорусских овчарок. Смирнов не раз подчеркивает то, что собака Гефеста была черного цвета, а порода южнорусских овчарок может быть только белой. Смирнов зашифровал в повести несколько античных сюжетов. Используя их, он показывает общность бытового уклада античности и современности, увидеть эти параллели можно благодаря актуализации мифов, связанных с античными богами.

Гефест в греческой мифологии бог огня и кузнечного дела. Родители недолюбили его и дважды сбрасывали на землю, будучи олимпийцем, он берет в жены Афродиту, обманывавшую его с Аресом. Классический образ Гефеста – кузнец и искусный мастер в своей мастерской, его помощницы – механические служанки.

Гестия в греческой мифологии богиня домашнего очага, оставшаяся девой. Онапокровительница неугасимого огня – начала, объединяющего мир богов, человеческое общество и каждую семью.

Киприда – прозвище Афродиты (в Гомеровском гимне появляется из воздушной морской пены вблизи Кипра, «кипророжденная»). Афродита в греческой мифологии богиня любви и красоты, обладала функциями мощной, пронизывающей весь мир любви.

Она богиня браков и родов. Любовной власти Афродиты не подвластны только Афина, Артемида и Гестия. Подобно восточным богиням плодородия Афродита появляется в сопровождении свиты диких зверей, усмиренных вселенным в них богиней любовным желанием. Любви Афродиты домогались Посейдон и Арес.

Арес в греческой мифологии бог войны, коварной, вероломной, войны ради войны. Он влюбляется в самую красивую и нежную богиню Афродиту.

Амур соответствует греческому Эроту. Эрот – в греческой мифологии бог любви. Одно из четырех космогонических первоначал. По Ферекиду, сам Зевс, создавая мир, превратился в Эрот. Эрот, таким образом, мыслится всевластной мировой силой.

Коллизия строится на помывке пса Амура, а значит, именно он связующее звено персонажей. По словарю символов Джека Тресиддера, собаки в кельтской и христианской традициях символизируют преданность, защиту, бдительность. Гефест называет пса Амуром, что, вероятно, напрямую символизирует любовь. Гефест покупает собаку, когда он уже «профессионально, как художник, давно состоялся. Он стал знаменитым кузнецом, мастером художественнойковки», то есть Гефест как мужчина состоятелен, у него есть работа, он успешен в своем деле. Именно в этот период жизни он понимает, что теперь завести собаку (образно – любовь, женщину, семью).

В повести Гера не названа женой Гефеста, она оказывается не состоятельна как женщина, что указано в сюжете античного мифа. Лишь однажды Гефест просит её помочь выгулять собаку, но и с этим Гестия не справляется. «Из хранилища очага она по совместительству превратилась и в хранилище горна», важно заметить, что в сюжете античного мифа указано, что у Гефеста

есть «его помощницы – механические служанки», Гестия здесь тоже выполняет частную, незначительную функцию. Становится ясно, что Гестия, будучи богиней никогда незамужней, не может совладать с псом, то есть любовью, она не способна быть женой в полном смысле слова, к тому же у Гефеста-бога и у Гефеста-персонажа повести есть «официальная» жена, Афродита. А.Ф. Лосев и А. А. Тахо-Годи пишут, что Гестия – одна из трех богинь, которые не подчинялись власти Афродиты. В контексте повести это можно расшифровать так: Гестия, не испытывая любви к Гефесту не знала любви и не могла справиться с ней (сюжет с прогулкой пса).

Сам Гефест с трудом справляется с мощью пса, но по мере его взросления (то есть усложнения проблем в семье) и Гефест не может совладать с псом. Смирнов намеренно снимает проблему физической несостоятельности героя. Проблема в том, что ни он, ни Гестия не могут помыть собаку, они не могут ее усмирить, силой духа возобладать над ней. Любовь, как всеобъемлющая сила, растет (вспомним миф: «Эрот мыслится всевластной мировой силой»), и в критической ситуации (Амур извальныйся в грязи и его срочно нужно было мыть) Гефест звонит жене Афродите, потому что «Она у нас кинолог. Её учили». В мифе об Афродите сказано, что богиня появлялась в сопровождении зверей, которых могла усмирить «вселённым в них богиней любовным желанием».

Помимо объективного мифа (в данном случае античного), автор создает и свой субъективный миф в повести, миф о массовом современном человеке. Смирнов, пишет, что «у Гефеста было два жилья: городское и деревенское», здесь легко угадывается популярный образ жизни городского человека, который помимо квартиры в городе имеет дачу за городом. В любовной коллизии Ареса и Афродиты, основанного на античном мифе, проясняется модель поведения многих семей, где один из супругов имеет отношения

с другим человеком на стороне, после чего семьи распадаются.

В образе Ареса угадывается человек, не готовый брать на себя ответственность, ведущий гедонистический образ жизни, но имеющий достаточную власть. Единственным наслаждением в жизни видит бесконечную войну (под которой можно подразумевать политические или экономические «игры» людей, имеющих власть). «Разницы справедливая-несправедливая (война) для него не существовало. Справедливой была любая и с любой стороны», Аресу был интересен сам процесс борьбы. «В мирное время он не знал, чем себя занять, кроме того, как уводить чужих жен и заключать параллельные браки», то есть, когда Аресу надоедало «играть в войну» он безответственно калечил судьбы других людей, при этом оставался безнаказанным, потому что «был сыном верховных богов и всем приходилось его терпеть. В том числе и Киприде».

То, что персонажи названы именами древнегреческих богов избавляет автора от необходимости описывать каждого героя, поскольку в представлении читателя за каждым богом уже закреплен его образ и вид деятельности. С помощью персонажей-богов автор замыкает жизнь от античности до современности в одной точке и показывает абсолютную общность в образе жизни богов и современников писателя. Повесть названа «Щенок», который и становится связующим звеном всех персонажей, благодаря его образу проясняется основная мысль автора, подчеркнем, что порода собаки – рурская овчарка, в действительности такой породы собак не существует, есть южнорусская овчарка, но она белого цвета, а Амур – иссиня-черный. Возможно, автор хотел показать, что пишет не просто о своих современниках, а именно о массовом российском человеке. А если под образом пса подразумевать любовь, то любовь у него черная, а не белая, то есть не чистая.■

Библиографический список

1. Корш М. Краткий словарь мифологии и древностей. – СПб.: ИД «Золотая аллея», 1993. 206 с.
2. Лосев А. Ф. Олимпийская мифология в её социально-историческом развитии. 1-е изд.: Учёные записки МГПИ им. В. И. Ленина, т. 72. Вып. 3. М.: МПГИ им. Ленина, 1953
3. Тресиддер Дж. Словарь символов. Пер. с англ. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 448 с.
4. Смирнов А. Е. Щит Ареса. // Новый мир. 2017. № 5. [Электронный ресурс]. — URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2017/5/shit-aresa.html (дата обращения: 26.01.2018).

Английский язык для специальных целей: лингвистические, прагматические и дидактические аспекты

Наталья Евгеньевна КИСЛОВА

преподаватель кафедры иностранных языков

Уральский государственный экономический университет

Термин «Английский язык для специальных целей» (English for special/ specific purposes - ESP) возник в 60-е годы XX века в англоязычных странах одновременно и как научное направление, и тип обучения английскому языку, отвечающее потребностям обучающихся [3, с 225]. Направление профильного обучения английскому языку (ESP) является одним из наиболее быстро развивающихся в настоящее время.

Основные этапы становления понятия «английский язык для специальных целей» Т. Хатчинсон и А. Уотерс [5, с 186], разработавшие основы современного профильно-ориентированного подхода к обучению, выделяют три главных фактора, обусловивших развитие ESP.

Первым из них являются два исторических события. Во-первых, вторая мировая война и послевоенные годы способствовали развитию международного сотрудничества в научно-технической сфере на новом уровне, роль английского языка возросла на международной арене. Во-вторых, нефтяной кризис в начале 70-х годов привел к притоку финансовых средств и технологий в нефтедобывающие страны, языком же этих технологий был английский.

Второй причиной, оказавшей существенное влияние на развитие ESP, стали принципиальные изменения в лингвистике, фокусом внимания которой стало функционирование языка в реальной коммуникации. Факт существования языка в определенной сфере заставил исследователей сделать вывод о возможности обучать не английскому языку вообще, а ограниченной сфере его употребления, концентрируясь на специфических для нее формах. В конце 60-х - начале 70-х годов возникло понятие English for Science and Technology (EST), вклад в разработку данной области внесли Дж. Дж. Р. Латорре, Л. Эвер, Л. Селинкер, Л. Тримбл, Дж. Свейлз [2, с 186].

И третьим фактором Т. Хатчинсон и А. Уотерс называют психологию. Все большее

внимание исследователей было обращено на обучающегося, его стратегии обучения, индивидуальный стиль деятельности, систему мотивов, потребностей и интересов. Таким образом, обучение ESP стало прежде всего ориентированным на обучающегося и процесс обучения.

Многочисленные причины, повлиявшие на формирование современного состояния английского языка привели к появлению классификаций английского языка для специальных целей.

Например, Д. Карвер выделяет три типа английского языка для специальных целей: English as a Restricted Language (Английский для ограниченного употребления), English for Academic and Occupational Purposes (EAOP, Английский для образовательных и профессиональных целей), and English with Specific Topics (Специальный английский).

В качестве примера English as a Restricted Language выступает язык, который используют стюардессы и официанты. По поводу второго типа English for Academic and Occupational Purposes Т. Хатчинсон и А. Уотерс предложили древовидную классификацию, в которой ESP делится на English for Science and Technology (EST), English for Business and Economics (EBE) и English for Social Studies (ESS), каждый из которых представлен English for Academic Purposes (EAP) и English for Occupational Purposes (EOP). Примером EOP направления EST может служить "English for Technicians", а EAP направления EST – "English for Medical Studies" [2, с 101]. Третий тип ESP – специальный английский (English with specific topics) – связан с непосредственными потребностями обучающегося в использовании английского языка в определенных профессиональных ситуациях общения. Например, ученый может изучать английский язык, который ему потребуется для чтения научной литературы, участия в конференциях.

Обобщая исследования англоязычных авторов в области ESP, можно выделить ряд основополагающих понятий или принципов,

в формулировке Дж.М.Свейлза, «enduring conceptions»: аутентичность (authenticity), научная основа (research-base), ограничения на используемые языковые структуры/тематику текстов (language/text), потребности обучающегося (need), методика обучения (learning/methodology) [1, с 120]. Однако ряд исследователей отмечают двойственную и зачастую противоречивую природу данных понятий, проявляющуюся и в реальной ситуации использования ESP, и в учебном контексте.

Исследование потребностей обучающегося, их систематизация привела к тому, что основой курса ESP с середины 70-х годов стали рассматривать именно их, а не предмет обучения.

Подход, приоритетом для которого является сам процесс обучения, учитывающий систему потребностей обучающегося, оказался достаточно плодотворным и широко распространен в настоящее время. Разработанные в разных странах программы и методики обучения ESP носят динамичный характер, включают обучающегося на всех этапах проектирования, уделяют значительное внимание организации самостоятельной работы, дают право преподавателю менять курс в соответствии с изменяющимися потребностями обучающихся.

Для подготовки переводчиков особый интерес представляют научно-популярные подкасты, так как они рассчитаны на широкие слои специалистов и могут помочь переводчику овладеть специальной терминологией в смежных сферах науки и техники.

Для изучения и преподавания английского языка для специальных целей характерен междисциплинарный подход, причем на первый план выходят потребности обучающегося, анализ типичных профессиональ-

ных коммуникативных ситуаций, осознание разницы между созданием текста и его пониманием, исследование системы установок автора текста, правил успешной коммуникации. Достижение поставленных практических целей невозможно без объединения на основе новых технологий усилий различных наук: лингвистики, психологии, прагматики, педагогики.

Целью обучения, таким образом, становится формирование у обучающегося способности выбора и реализации программы речевого поведения в зависимости от ситуации общения, включающей, в частности, умение реализовать речевое намерение, позволяющее установить контакт и взаимопонимание с другими людьми; знание структурных элементов языка и умение ими пользоваться в различных ситуациях общения; владение набором речеоорганизующих формул, необходимых для общения.

Одним из продуктивных подходов становится сближение научно-популярной сферы и обучения ESP, приводящее к их взаимному обогащению. Научно-популярные издания расширяют свою аудиторию, усиливают воздействие на различные слои современного общества, выходя на международный уровень. Изучающие английский для специальных целей получают в свое распоряжение мультимедийный материал, связанный разнообразными областями науки и техники, становятся частью международного сообщества, вступают в активное взаимодействие с авторами и читателями данных изданий. Критическое осмысление изучаемого материала способствует формированию необходимых навыков и умений, формирующих лингвистическую, социокультурную, коммуникативную, а также профессиональные компетенции. ■

Библиографический список:

1. Назаренко А.Л. Проблемы оптимизации понимания и преподавания языка для специальных целей. Москва: изд-во МГУ, 2000. 127 с.
2. Поляков О.Г. Английский язык для специальных целей: теория и практика : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям направления "Лингвистика и межкультурная коммуникация". Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина [и др.]. Москва: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. 186 с.
3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. № 16. С. 238-241.
4. Егорова Л.А. Особенности использования гипермедийных текстов при подготовке научно-технических переводчиков // Новые технологии в обучении переводу в сфере профессиональной коммуникации: Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции. 2008. С. 201-204.
5. Hutchinson T., Waters A. *English for Specific Purposes: A learner-centred approach*. Cambridge: CUP, 1987. С. 183-187

Перуническая образность в творчестве Николая Клюева

Антон Анатольевич ЛЫСОВ

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Аннотация. В статье выявляется и исследуется чрезвычайно важное в поэтическом наследии Н.А. Клюева явление – перуническая образность. Особая значимость этого явления в том, что оно дешифруется уже в самых первых стихотворениях поэта и продолжает функционировать вплоть до его последних произведений. Кроме того, перуническая образность показывает четкую взаимосвязь клюевского творчества со всей русской культурой. Во-первых, это общерусская словесная традиция – русское устное народное творчество и русская литература в их генетическом родстве и единстве. Во-вторых, это русская архитектура.

Ключевые слова: лирический герой, мотив, образ, перуническая образность, гром и молния, мировое древо, падающая звезда, сердце.

Abstract. The article finds out and investigates an extremely important phenomenon in the poetic heritage of N.A. Kluev – Perounic imagery. The specific importance of the phenomenon is in that it is deciphered already in the first poems of the poet and keeps functioning up to his last writings. Besides, Perounic imagery shows clear interconnection of Kluev's poetic creation with all Russian culture. Firstly, it is Russianwide verbal tradition – Russian folklore and Russian literature in their genetic kin and unity. Secondly, it is Russian architecture.

Key words: lyric hero, motive, image, Perounic imagery, thunder and lightning, world tree, falling star, heart.

Задачей данной статьи является дешифровать в творчестве поэта такой малоизученный феномен русской мифопоэтической традиции, как перуническая образность. Фактологические подтверждения существования такого феномена у Клюева имеются как в русской мифологии, так и в самом клюеведении. Важными здесь являются работы О.В. Пашко, Л.А. Киселевой. По ходу исследования будут привлекаться их данные и данные других исследователей.

Немаловажным моментом в работе О.В. Пашко, на наш взгляд, является обращение к индийскому мифу о громовержце Индре. Показательно, что именно через образ индийского бога грозы исследовательница начинает попытку постигнуть «встречающееся в текстах Клюева отождествление слова, поэта и птицы, а также пера птицы и поэтического слова» [21]. Очевидно, что мотивно-образная система Клюева связана с соответствующей русской мифологической традицией. С большой долей вероятности можно предположить, что в творчестве Клюева присутствует, на глубоко иносказательном обрядовом уровне, перуническая образность, которая на сегодняшний день не дешифрована и не изучена. Безусловно, выделенные исследовательницей понятия «слово, поэт, птица» имеют свои христианские эквиваленты в образах, актуализирующих ветхозаветную лестничную аллегорическую и составляющих евангельские мотивы крещения, преображения, всеобщего воскресения: «Христос, пророк, святой дух». В этих параллелях прослеживается христианско-языческий синкретизм. Причем грозовой миф неотделим от пророческого контекста. Не случайно ярким олицетворением такого единства в мировоззренческой системе народного православия является образ пророка Ильи как христианского заместителя Перуна.

В творчестве Н.А. Клюева для воссоздания данной мифопоэтической традиции активно используется русская классика, прежде всего пушкинско-тютчевское наследие. При этом утверждается единство и взаимосвязанность общерусской словесной традиции – русского фольклора и русской литературы.

Характерный мифопоэтический подтекст вводится уже в самом первом стихотворении поэта «Не сбылись радужные грезы...» (1904).

Не сбылись радужные грезы,
Поблекли юности цветы;
Остались мне одни лишь слезы
И о былом одни мечты.

Погибли юные стремленья,
Все идеалы красоты,
И тщетно жду их возрожденья
Среди житейской суеты.

В лесу густом, под сводом неба
Отрадней было бы мне жить,
Чем меж людей, лишь ради хлеба
Оковы рабские носить.

Мне нужно вновь переродиться,
Чтоб жить, как все, — среди страстей.
Я не могу душой сродниться
С содомской злобою людей.

Светила мудрости, науки,
Вы разрешите мне вопрос:
Когда окончатся все муки
И на земле не будет слез?

Когда наступит день отрадней,
Не будет литься больше кровь,
И в нашу жизнь, как свет лампадный,
Прольется чистая любовь? [5, с. 77-78]

В звучании этого стихотворения улавливаются два голоса – тютчевский и пушкинский. Тютчевский – это стихотворение «Весенняя гроза» (1828; начало 1850-гг.): «Люблю грозу в начале мая, / Когда весенний, первый гром...» [10, с. 51]. Пушкинский – это стихотворение «Я пережил свои желанья...» (1821). Однако во всей структуре стихотворения Н.А. Клюева «Не сбылись радужные грезы» узнается, как и у Ф.И. Тютчева, подтекст лирического послания А.С. Пушкина «К Чаадаеву» (1918): «Любви, надежды, тихой славы / Недолго нежил нас обман» [8, с. 207].

Ключевые детали всего тютчевско-пушкинского подтекста самого первого стихотворения Клюева – имплицитные образы грозы и сердца. При этом для нашего анализа важны также II-е и III-е стихотворения Клюева «Широко необъятное поле...» (1904) и «Проснись!» (1905). Все три стихотворения «Не сбылись радужные грезы...», «Широко необъятное поле...», «Проснись!» представляют мини-цикл, в котором образы грозы и сердца подвергаются переосмыслению и обнаруживают наличие данной мифопоэтической традиции – перунической образности. Дешифруем ее, проследив эксплицирование и переосмысление образов грозы и сердца.

1. Образ сердца. В первом стихотворении «Не сбылись радужные грезы...» нет прямого указания на образ сердца, зато обнаруживается пушкинский подтекст «К Чаадаеву». Как известно, это послание Пушкина содержит строку: «Пока сердца для чести живы» [8, с. 207].

Второе стихотворение Клюева «Широко необъятное поле...» не имеет непосредственно образ сердца, но дает прямое указание на него: «грудь» (в строке «С затаенным проклятьем в груди» [5, с. 78]).

В третьем стихотворении Клюева «Проснись!» образ сердца заявлен уже открыто, эксплицирован: «Из сердца злобу вырвать прочь!» [5, с. 79].

Похоже на то, что все три стихотворения Клюева выражают какой-то обряд вырывания сердца жертвы. Причем весь обрядовый подтекст обозначен зачинным образом поблекших цветов: «Поблекли юности цветы» («Не сбылись радужные грезы...») [5, с. 77].

Взаимосвязь образов сердца и цветка показывает, что вырываемое сердце подразумевает также аскезу – духовное очищение, возрождение. Не случайно аллегорический образ чистого сердца как всхожего зерна имеется, например, в более позднем стихотворении Клюева «Пашни буры, меж зелены...» (1914): «И не чую больше тела я, / Сердце – всхожее зерно... / Прилетайте, птицы белые, / Ключите ярое пшено!» [5, с. 205]. Эта взаимосвязь образов сердца и цветка также восходит к русской мифопоэтической традиции, о чем будет сказано ниже.

2. Образ грозы. В первом стихотворении «Не сбылись радужные грезы...» обнаруживается подтекст «Весенней грозы» Тютчева. Тютчевский грозовой мотив представляет единство двух противоположностей: грозы и духовного спокойствия.

Во втором стихотворении Клюева «Широко необъятное поле...» этот грозовой мотив расчленяется на два образа: непогоды и духовного спокойствия (безмятежности). Образ непогоды представлен во второй строфе: «Только в редкие дни непогоды / Ветер стонет меж сучьев берез» [5, с. 78]. Образ духовного спокойствия представлен в четвертой, заключительной строфе: «Здесь иной мир – покоя, отрады, / Нет суетных волнений души; / Жизнь тиха здесь, как пламя лампы, / Не колеблемой ветром в тиши» [5, с. 78].

В третьем стихотворении Клюева «Проснись!», благодаря обрядовому расчленению во втором стихотворении, выносится уже непосредственно метафора грозы, которая не успокаивает, как у Тютчева, а пробуждает, и, более того, сливается с образом сердца, с пушкинской идеей пробуждения ото сна.

При этом пушкинские строки «Пока свободою горим, / Пока сердца для чести живы» («К Чаадаеву») [8, с. 207] имеют характерную особенность: повтор слова «пока» сочетается с образом сердца и передает его трепет, биение.

В третьем стихотворении Клюева «Про-

снись!» тоже звучит мотив бьющегося сердца: «Проснись, Проснись!.. Минула ночь, <...> / Проснись! Усталость превозмочь / Ты должен в праздник воскресенья, / В великий праздник обновленья — / Из сердца злобу вырвать прочь!..» [5, с. 78-79]. Повторы слов «проснись» и «праздник» связаны с образом вырванного сердца и передают его биение.

Данный мотив у Клюева становится уже метафорой грозы – ударов грома и молнии. Потому что в первых трех стихотворениях Клюева переосмысливается также стихотворение Тютчева «Весенняя гроза». В третьем же стихотворении Клюева возникает конвергенция мотивов бьющегося сердца и майской грозы.

Именно на связь слов Пушкина и Тютчева указывает поздняя «ссылная» поэма Клюева «Кремль»: «Он грудь мою рассек мечом / И, вынув сердце, майский гром <...>» [4, с. 140]. Как видно, вынутое сердце здесь ассоциируется с майским громом.

Вместе с тем для нашего анализа важно отметить, что первые три стихотворения Клюева изображают семь смертных грехов. Стихотворение «Не сбылись радужные грезы...» обличает людей и их жадность и гордыню. Обличение жадности присутствует в строках «Чем меж людей лишь ради хлеба / Оковы рабские носить». Обличение гордыни связано с образом «светил мудрости, науки». Ученые названы «светилами», что в переносном значении подразумевает их недостижимость, гордость. А гордыня и жадность – это метонимическое указание на семь смертных грехов. По наиболее распространенной классификации грехов в зависимости от степени их серьезности [25], гордыня – это первый смертный грех, жадность – второй, вожделе – третий, зависть – четвертый, чревоугодие – пятый, гнев – шестой, лень – седьмой.

Стихотворение «Широко необъятное поле...», идущее сразу после первого зачинного стихотворения «Не сбылись радужные грезы...», иносказательно обличает следующие смертные грехи: «продажная любовь» и «развращенная толпа» (вожделе, страсть, – третий смертный грех), «пьяные оргии» (чревоугодие – пятый смертный грех), «затаенное проклятье в груди» (зависть и гнев – четвертый и шестой смертные грехи). Стихотворение же «Проснись!» обличает седьмой, последний смертный грех – лень: «Усталость превозмочь / Ты должен в праздник воскресенья» [5, с. 79].

Смертные грехи, в свою очередь, воплощают старообрядческие представления о мировом древе. Связь между семью смертными грехами и мировым деревом – старообрядческий мотив. На это четко указала О.В. Паш-

ко: «Однако разнообразные варианты образа “мирового древа” реализуются и в старообрядческих настенных листах, как, например, в следующих сюжетах: <...> “Древо разума”, “Семь смертных грехов”» [22].

Т.е. первые три стихотворения Клюева являются как бы деревом, из которого вырывается сердце, слово, душа поэта. Это снова отсылает к мифологическому мотиву: «Мировое дерево – железный Стародуб <...> ветви <...> усеяны бесчисленными цветками <...> Когда цветок упадет <...> на небе в это мгновение срывается и падает вниз звезда. Каждый цветок – человеческая жизнь» [12, с. 19]. То же в русской загадке: «“Стоит древо, имея на себе цветы красные, а на древе сидит птица и щиплет со древа цветы красные и мечет в корыто <...>”; древо – весь мир, цветы – “человецы”, корыто – земля, птица – смерть <...>» [26, с. 300].

В первых трех стихотворениях Клюева присутствует связь образов семи смертных грехов (мирового древа), гибнущих цветов и вырываемого сердца. Вполне вероятно, что эти смертные грехи, как и весь текст, отождествляются в первую очередь с самим Клюевым. Л.А. Киселева отметила одну художественную особенность Клюева: «Он не воспевал, подобно Бальмонту, “Славянское дерево” – он отождествлял его с собою» [14]. Замечание Н.Ю. Бельченко по поводу поэмы «Плач о Сергее Есенине» справедливо и к самым первым стихотворениям Клюева: «объект ритуала, а в нашем случае человек, совмещается с деревом» [11].

В произведении Клюева «Песнь солнценосца» (1917) непосредственная связь громовых сердец и дуба: «Три огненных дуба на пупе земном, <...> / О демоны-братья, отпейте и вы / Громовых сердец» [6, с. 122]. И далее эти три дуба в иносказательных названиях «Свобода», «Равенство», «Братство» также связаны с сердцами: «Свобода и Равенство, Братства венец – / Живительный выгон для ярых сердец» [6, с. 123].

Л.А. Киселева делает важное наблюдение о творчестве Клюева: «Как связан Илья-пророк с народной памятью о Перуне, <...> так и в поэзии Клюева сплетаются христианские и языческие образы <...> При чем поэт позволяет нам ощутить первоосновы этих сочетаний, и там, где читателю видится сложная метафора, является вдруг непосредственное, неожиданное по своей простоте древнее языческое уподобление» [16]. Метафорическое воплощение перунической образности в творчестве Клюева соответствует русской действительности, в которой миф о Перуне не сохранился, а только дешифруется. А.А. Потеня говорил: «метафоричность есть всегдашнее свойство языка и переводить

мы можем только с метафоры на метафору. Появление же метафоры в смысле сознания разнородности образа и значения есть тем самым исчезновение мифа» [23, с. 261]. Перуническая образность в творчестве Клюева возрождается через заклинательно-обрядовое переразложение и структурную конвергенцию мотивов русской литературы в ее неразрывной связи с русским фольклором.

Образы грозы и мирового Дуба – это явные атрибуты Перуна. Также в первых стихотворениях, вводящих перунический мотивный комплекс, угадывается символика евхаристии шамана: «кровь и свет лампадный (пламя лампы)». О том, что «кровь и огонь» – это символика евхаристии шамана, указывается в стихотворении Клюева «Меня Распутиным назвали...»: «За евхаристией шаманов / Я отпил крови и огня» [5, с. 355]. Отсюда связь с иступлением. В этом же стихотворении непосредственно перед процитированными строками дан единый образ кометы-цветка: «Сплелись с кометой незабудка / В бракоискусное кольцо» [5, с. 355].

Прежде всего мотив бьющегося вырванного сердца является метафорой грозы, Дуба, падающей звезды и отсылает к пророческому слову Пушкина. Но этот же мотив у раннего Клюева отражает его революционные настроения, духоборчество.

Примечательно, что революционность в творчестве Ф.М. Достоевского оценивается теми же самыми образами иступления, грозы, Перуна. Так, Раскольников в «Преступлении и наказании» предстает именно в этом контексте, находясь в иступленном состоянии и попадая после совершенного им убийства в контору к также иступленному поручику Илье Петровичу Пороху: «в эту самую минуту в конторе произошло нечто вроде грома и молнии. Поручик <...> набросился всеми перунами на несчастную "пышную даму" <...> в начале она так и затрепетала от грома и молнии <...> – Опять грохот, опять гром и молния, смерч, ураган! – любезно и дружески обратился Никодим Фомич к Илье Петровичу, – опять растревожили сердце, опять закипел!» [2, с. 97-99].

В романе «Бесы» «Достоевский обратился и к своему личному революционному прошлому: делу петрашевцев» [27, с. 445]. Достоевский здесь предстает в образе Антона Лаврентьевича Г-ва – повествователя и очевидца. Эта фамилия «Г-в» до сих пор не расшифрована исследователями. Однако подсказка дана в самих «Бесах»: «– может быть, вам скучно со мной, Г-в (это моя фамилия), и вы бы желали... не приходите ко мне вовсе? – проговорил он тем тоном бледного спокойствия, который обыкновенно предшествует необычайному взрыву. Я вскочил в

испуге; в то же мгновение вошла Настасья и молча протянула Степану Трофимовичу бумажку <...> Он остановился как пораженный громом» [1, с. 88]. Согласно этому намеку, полное имя повествователя в «Бесах» расшифровывается как Антон Лаврентьевич Громов. Фамилия «Громов» указывает на революционное прошлое Достоевского. К тому же и фамилия «Раскольников» тоже говорящая, является аллюзией на старообрядчество (духоборцев).

Таким образом, революционность, выраженная образами грозы, Перуна, иступления, составляет большую литературную традицию. Перуническая образность в раннем творчестве Клюева передает его духоборческие настроения, иносказательные призывы к восстанию. Эти призывы в ранних стихах поэта и выражены через иносказательный мотив бьющегося сердца, которое является также словом поэта-пророка. В следующих стихотворениях продолжается метафора грозы пробуждающей. Причем способ построения мотива бьющегося сердца также в основном пушкинский: повтор слов, относящихся к образу сердца и передающих его биение.

В первой и второй строках стихотворения «Народное горе» (1905) повторяются выражение «Пала на землю» [5, с. 81] и слово «ты», строка «Сердце кровью горячей облилось» [5, с. 81] возникает в заключительной строфе стихотворения. Иносказательный мотив бьющегося сердца, несомненно, – метафора грозы.

Все повторяющиеся слова и фразы стихотворения «Гимн свободе» (1905) приурочены к образу сердца и передают его биение: «И просится сердце на волю. / На волю! На волю! В волшебную даль!» [7, с. 31].

Повторяющиеся слова в стихотворении «Пусть я в лаптях» (1905) связаны с иносказательным образом сердца как «груди моей» [5, с. 82]: «В иную жизнь, в удел иной! // <...> Желанье пылкое свободы / Не умертвят в груди моей! <...> // Себя считать за человека / Я не забыл! Я не забыл!» [5, с. 82].

То же в стихотворении «Мужик» (1905): «Эх ты, жизнь наша, <...> // Эх ты, поле, <...> // Силы скованы в мощной груди!» [5, с. 83].

Также этот мотив выражен непосредственно с помощью слова «бить». Не связанные, казалось бы, слова «сердце» и «биение» составляют иносказательный образ бьющегося сердца.

В стихотворении «Плещут холодные волны...» (1905) рассказывается об убийстве матроса. В пятой строфе указывается: «Умерло сердце в груди» [5, с. 84]. Но из первой и предпоследней строф ясно, что биение сердца перешло на образ окружающего мира – на

волны морские (первая строфа) и на шлюпки прибрежные (предпоследняя строфа): «Плещут холодные волны <...> / Бьются о серый гранит» [5, с. 83] и «Бьются у берега шлюпки» [5, с. 84].

Повторяющие слова стихотворения «Я поведаю миру былину...» (1907) связаны с образом сердца и указывают на его биение и кручину, горе: «Я поведаю миру былину, / Про кручину недавний рассказ. / Мне хотелось бы петь про кручину, <...> / Много горюшка в сердце народном» [5, с. 87]. Кручина, т.е. горе, – это песнь и в то же время биение сердца. В конце текста эта песнь-кручина уже прямо выражает биение: «Чайка-песня бьет крыльями тише / Там, где трупы, застенки и кровь» [5, с. 87]. Таким образом, мотив бьющегося сердца представлен иносказательными образами кручины, сердца народного и чайки-песни с биением крыльев.

В стихотворении «Темной ночью сердцу больно...» (1907) мотив сердцебиения метафорически разделяется на два образа – «одинокое сердца» и «разбивающихся волн».

В начале стихотворения «На часах» (1907) даются два образа: 1) души, бьющиеся в узах, и 2) сердце с «ядом пережитых обид»: «Стонут, бьются души в узах / В безучастной тишине. / Все в рабочих синих блузах, / Земляки по крови мне. / Закипает в сердце глухо / Яд пережитых обид...» [5, с. 92]. В конце стихотворения возникают образы 1) сердца и 2) бьющих курантов: «В сердце выстрели себе / <...> Бьют унылые куранты / Череды унылой срок» [5, с. 92-93]. Слово «бьют» усилено здесь за счет повторения эпитета «унылый».

Следовательно, вся символика, метафоричность мотива бьющегося сердца заложены в самых первых трех стихотворениях «Не сбылись радужные грезы...», «Широко необъятное поле...», «Проснись!». Это общерусская мифопоэтическая традиция. Мотив бьющегося сердца является метафорой грозы и мирового дерева, связан с духоборчеством и словом поэта-пророка.

Стихотворение «Безответным рабом...» не имеет мотива бьющегося сердца, но подразумевает духовное пробуждение от громовых раскатов: «Моя песнь <...> / <...> раскатом громов / Над землей пролетит. // <...> свободным орлом / Допою я ее» [5, с. 79]. «Гром» и «орел» объединены мотивом полета над землей. С одной стороны, это единство указывает на языческую традицию, в которой орел считается птицей Перуна. С другой – на евангельскую: «соотнесенность "орла" с "громом" присутствует в новозаветной традиции ("сын грома", Евангелист Ио-

анн, означает чаще всего "орлом", одним из четырех апокалиптических существ)» [15, с. 55].

Также, согласно первым трем стихотворениям Клюева, образ вырванного сердца связан с мифом о мировом древе и падающей звезде. Этот мифологический контекст постоянно варьируется в разных мотивах и образах и выражает идею богоизбранности поэта-пророка.

Стихотворение «Я был в духе в день воскресный...» (1908) дает образ поэта-пророка, сошедшего с высоты: Я был в духе в день воскресный, / Осененный высотой, <...> // Верен ангела глаголу, / Вдохновившему меня, / Я сошел к земному долу, / Полон звуков и огня» [5, с. 111]. Подчеркнутые слова – реминисценция на пушкинское «Там лес и дол видений полны», а через нее на образ мирового дерева Дуба.

Стихотворение «Святая бль» (1912) дает образ падающей звезды как самого поэта: «А кручинюсь, сумлююсь я, друженьки, / По земле святорусския – матери: / На нее века я с небес взирал, / К ней звездой слетев, человеком стал» [7, с. 97]. Указание на взаимосвязанные мотивы грозы и вырванного сердца предстает в строках: «Как весенний гром на поля дохнет, / <...> Тут взмахнул мечем светозарный гость, / Рассекал мою клетвь телесную» [7, с. 98]. «Весенний гром» – это реминисценция на «Весеннюю грозу» Тютчева, а рассечение груди – на «Пророка» Пушкина.

Таким образом, мотивы бьющегося сердца и его вырывания из груди связаны с единой общерусской словесной традицией – русским фольклором и русской литературой. В первых, этот мотивный комплекс как наследие русского фольклора, а через него и славянской мифологии, является метафорами грозы и мирового дерева Дуба. Во-вторых, этот мотивный комплекс как наследие русской литературы отождествляется с мотивами духовного пробуждения и становления поэта-пророка.

Однако в этом отождествлении перунического и пророческого также прослеживается закономерная черта народного православия, в котором Перун замещен Ильей-пророком. Поэтому пророческие мотивы в творчестве Клюева – неотъемлемая часть перунического комплекса.

Мотивы духовного пробуждения и становления поэта-пророка передаются через мотив усовершенствования процессов восприятия-воспроизведения Слова Божьего.

Прежде необходимо заметить, что мотив усовершенствования процессов восприятия и воспроизведения Слова Божьего встречается в стихотворении Пушкина «Пророк»

(1826) и предстает как мотив становления поэта-пророка: зрение, слух, речь, дыхание поэта-пророка представлены орлиными зеницами, ушами, устами, языком, змеиным жалом, грудью, сердцем, пылающим углем. Усиление восприятия (зрения и слуха) совершается «легкими перстами» серафима (т.е. приятно, потому что восприятие):

Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подземный ход,
И дольней лозы прозябанье. [9, с. 86-87]

Усиление воспроизведения (речи как части дыхания) происходит болезненно, а метафорой воспроизведения становится вырывание языка и сердца:

И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословый и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул. [9, с. 87]

При усовершенствовании речи поэта-пророка действуют уже не легкие персты, а целая десница (правая рука) и карающий меч серафима. Персты и десница серафима – метафора Божьего делания.

В стихотворении Клюева «Пушистые горностаевые зимы...» (1917) заявлен образ серафима:

На полатах трезво уловимы
Звезд гармошки и полет серафима. <...>

В теле буйство вешних перелесков:
Под ногтями птахи гнезда вьют,
В алой пене от сердечных плесков
Осетры янтарные снуют. [6, с. 115-116]

«Сердечные плески» – это тот же мотив биения сердца, вырванного из груди поэта-пророка, а «ногти» – метонимия делания.

Образы сердцебиения и падения звезды составляют стихотворение Есенина «Теперь любовь моя не та...» (1918):

Теперь любовь моя не та.
Ах, знаю я, ты тужишь, тужишь
О том, что лунная метла
Стихов не расплескала лужи. [3, с. 213]

«Лунная метла» – это комета (падающая звезда); корень «плеск» и повторяющееся слово «тужишь» – это биение. Данные образы связываются с мотивами бьющегося серд-

ца и его вырывания из груди поэта-пророка, являются метафорами грозы и мирового Дуба, с которого сорвалась звезда:

Грустя и радуясь звезде,
Спадающей тебе на брови,
Ты сердце выпеснил избе,
Но в сердце дома не построил. [3, с. 213]

В стихотворении Клюева «Под древними избами, в красном углу...» (между 1916 и 1918) также присутствует идея восприятия-воспроизведения:

Нам явственны бури и вздохи метлы: –
В метле есть душа – деревянный божок,
А в буре Илья – громогласный пророк...
[5, с. 312]

«Метла» имеет «деревянного божка», потому что является метафорой кометы, звезды, сорвавшейся с мирового дерева. При этом «деревянный божок» подразумевает Перуна и его дерево Дуб. Не случайно «деревянный божок в метле» сочетается с «бурей» и «громогласным пророком Ильей» – христианским заместителем Перуна.

В.В. Иванов и В.Н. Топоров указывали: «Миф о Перуне частично восстанавливается <...> по многочисленным <...> фольклорным трансформациям, где Перуна заменяют Илья и другие персонажи с позднейшими именами» [18, с. 438].

Поэма Есенина «Инония» (январь 1918) начинается мотивом становления поэта-пророка. Этот мотив предстает как переосмысление мотива усовершенствования процессов восприятия и воспроизведения. Здесь не Есенин совершенствуется Богом, а Бог совершенствуется Есениным. Идея воспроизведения заявляется как речь, т.е. говорение (сказанное пророческое слово), и как выплевывание Христового тела (Слова Божьего):

Не утрашуся гибели,
Ни копий, ни стрел дождей, –
Так говорит по Библии
Пророк Есенин Сергей.
Время мое приспело,
Не страшен мне лязг кнута.
Тело, Христово тело,
Выплываю изо рта. [3, с. 442]

Идея восприятия заявляется как восприятие, постижение, узревание иного учения, а также как принятие духовной пищи (раскусывание небесных светил):

Не хочу воспринять спасения
Через муки его и крест:
Я иное постиг учение
Прободающих вечность звезд.
Я иное узрел пришествие –
Где не пляшет над правдой смерть.
Как овцу от поганой шерсти, я
Остригу голубую твердь.
Подыму свои руки к месяцу,
Раскушу его, как орех, <...>

Я сегодня рукой упругую
 Готов повернуть весь мир...
Грозовой расплескались вьюгою
От плечей моих восемь крыл. [3, с. 442-443]

Здесь важно, что «рука» и «кусание» объединены (образом месяца) и поэтому обозначают мысль о слове и деле. Переосмысленный мотив становления поэта-пророка завершается указанием на грозу. Расплескивание восьми крыльев от плечей – это очень сложная синкретическая метафора одновременно грозы, падающей звезды и бьющегося сердца, вырванного из груди. Ключ к ней лежит исключительно через исследование перунической образности в клюевском тексте (начиная с самого первого стихотворения). Не удивительно, что ни у одного есениноведа нет на сегодня вообще никакого объяснения этого затемненного образа в «Инонии». Расплескавшиеся восемь крыльев – это прежде всего вариация кометы, «расплескавшейся лунной метлы» стихотворения «Теперь любовь моя не та...». В «Инонии» эта комета сливается с образом лирического героя-Есенина, указывая на его сошествие с неба. Плечи же – это указание на грудь. Поэтому «плеск» восьми грозовых крыльев – это не что иное, как биение сердца, вырванного из груди. Ср. у Клюева в «Кремле»: «Он грудь мою рассек мечом / И, вынув сердце, майский гром, / Как птицу, поселил в подплечье» [4, с. 140]. Заметное сходство: у Клюева «птица и подплечье», у Есенина – «крылья и плечи». Сам же плеск, т.е. биение, в «Инонии» Есенина прямо называется грозой («грозовую вьюгою»). Остается непонятной самая главная деталь: почему мотив духовного иступления, т.е. вырванного бьющегося сердца поэта-пророка, обозначен именно как «восемь крыл»? Потому что «восемь крыл» как метафора кометы, падающей звезды соотносятся именно с цветком, сорвавшимся с мирового Дуба. Число восемь, соответственно, символизирует восемь лепестков и восьмиконечную звезду. В связи с этим, ответ очевиден. Археологические данные, по свидетельству Б.А. Рыбакова, ставят нас перед непреложным фактом, отсылая ко времени древнего Новгорода: «Место почитания Перуна было устроено тогда в роще Перыни, немного южнее от идола Велеса. В.В. Седов раскопал там очень интересное святилище Перуна: восемь жертвенных огней во рву в форме цветка, окружавшего статую божества» [24, с. 291].

Не даром Клюев позднее напишет стихотворение «Древний новгородский ветер...» (1921).

Древний новгородский ветер,
 Пахнувший колокольной медью и дымом

бурлацких костров,
 Таится в урочищах песен,
 В дуплах межстрочных,
 В дремучих потемках стихов <...> [5, с. 494]

В этом стихотворении Клюева также представлен мотив становления поэта-пророка. Перстами как метафорой делания (совершенствования процессов восприятия и воспроизведения) являются «пять кашалотов в поморье перстов» [5, с. 494], которые «Познанья Скалу сторожили» [5, с. 494]. Становление поэта-пророка показано как совершенствование органов восприятия: «Пяти кашалотам дал зренья и слух, / Чутье с осязаньем и вкусом» [5, с. 494]. В результате поэту открывается Неведомое Знание: «Разверзлась пучина, к Познанья Скале / Лазоревый мост обнажая!» [5, с. 494-495]. А строки «Горящую пятку змея стерегла» и «Я пламенем мозга змею прикормил» [5, с. 494] заключают в себе реминисценции на вещего Олега и на пушкинскую метафору «И он к устам моим приник, / И вырвал грешный мой язык, / И празднословый и лукавый, / И жало мудрыя змеи / В уста замерзшие мои / Вложил десницею кровавой» [9, с. 87]. Обретенный же пророческий дар поэта обозначен именно перунической образностью – образом сердца, ведающего о «кометном пламени» и «звездной тайне»:

Луну в толоконном лукошке, <...>
 В лучине – кометное пламя <...>
 Все ведает сердце, и глаз-изумруд
 В зеленые неводы ловит <...>

Пиджачный читатель скупает товар <...>
 И звездную тайну страницей зовет,
 Стихами – жрецов гороскопы.
 Ему невдомек, что мой глаз-изумруд –
 Зеленое пастбище жизни. [5, с. 495]

В более поздней поэме Клюева «Песнь о Великой Матери» (между 1929 и 1934) встречается образ восьми пламенных крыл. Здесь этот перунический образ является эпитетом к шатру северорусского храма: «И кровля шатром – восемь пламенных крыл» [5, с. 707]. Е.И. Маркова пояснила, что это «излюбленный на Севере тип постройки – шатровый восьмерик (“кровля шатром – восемь пламенных крыл”» [17, с. 14]. Очевидно, что «восемь пламенных крыл» поэмы «Песнь о Великой Матери» – это аллюзия на восемь жертвенных огней Перуна и реминисценция на есенинскую поэму «Инония». Нет ничего противоречивого в том, что перунический символ, являющийся аллюзией на Перынский скит (сакральный центр Господина Великого Новгорода), употребляется в качестве эпитета к шатру северорусского храма малой родины Клюева. Важнейшие сведе-

ния А.И. Михайлова устраняют кажущееся противоречие: «В географии России имеется <...> местность на севере Европейской России по берегам Белого моря, Онеге, Северной Двине, Мезени, Печоре и Каме с Вяткой. Весь этот край принадлежал когда-то Великому Новгороду, на административном языке которого уже с XVI <века – А.Л.> назывался Поморьем» [20, с. 207].

Таким образом, «восемь крыл» «Инонии» Есенина предсказывают точную форму жертвенника Перуна. Этот жертвенник, как известно, раскопан гораздо позднее (1948-1952 гг.). Есенин лишь предугадал эту находку. Здесь, более чем очевидно, не обошлось без влияния Клюева. М.В. Герасименко в своей диссертации сообщает интересные сведения о Клюеве: «По свидетельствам современников, он прекрасно знал русскую архитектуру: символику древнерусских строений, структуру и соотношение частей храма, назначение этих частей, расположение настенной живописи по библейским и евангельским сюжетам, тайный смысл, вложенный в ярусы и сферы» [13, с. 13]. Не мог не знать Клюев и то, что Перынский скит Рождества Богородицы расположен на языческом святилище Перуна. Возможно, догадывался поэт и об архитектурном строении и обрядовом предназначении перунического капища.

Эта догадка и воплотилась в образной системе «Инонии» Есенина. Однако перуническая основа в «Инонии», как и в «Теперь любовь моя не та...», проникнута антиклюевским настроением, усилена богоборческими идеями. Исследователь А.И. Михайлов по этому поводу справедливо заметил: «Именно устремленность олонцкого поэта в прошлое становится после революции неприемлемой для Есенина <...> Разрыв у Есенина с патриархальной Русью влечет за собой стремление сблизиться с противоположной идеологией» [19, с. 143].

Напротив, неразрывность связи Клюева с Богом, с родной духовностью, прежде всего с общерусской словесной традицией в единстве русского фольклора и русской литературы дала великолепный ряд пророческих образов-прозрений, отмеченных разными исследователями (Э.Б. Мекш, А.И. Михайлов и др.). Е. Шокальский отмечает: «приписываемый Клюеву-поэту пророческий дар <...> проявляется в упоминаниях о “попынной звезде” и шуме “чернобыля”, об Аральском море и Карабахе – в таких контекстах, с которыми при жизни поэта никто этих наименований не связывал» [28]. К пророчествам Клюева-поэта, безусловно, следует отнести и пророчества о смерти Есенина.

Выводы.

Перуническая образность – это образы

грозы и мирового дерева Дуба как мифологических атрибутов Перуна и его культа. Перуническая образность в поэтике Клюева представлена иносказательно, в контексте литературной традиции, пророческих мотивов, богословской христианской мысли о слове и деле. Неотъемлемой частью перунического комплекса являются пророческие мотивы. В тесной связи перунического и пророческого прослеживается закономерная черта народного православия, где Перун замещен Ильей-пророком.

Мотив бьющегося сердца, как показало исследование, является метафорой грозы – ударов грома и молнии, занимает значительную часть творчества Клюева. Сам мотив бьющегося сердца выражен также иносказательно, как загадка.

Идея биения либо разгадывается в словесных повторах-иносказаниях типа «проснись, проснись», «просится сердце на волю, на волю, на волю», либо выражается суггестивными названиями «биться», «плескаться», «ударять», «билó», «разбиваться». Эти суггестивные обозначения в тексте Клюева отделены от самого образа сердца, заключают в себе как загадку (иносказание), так и подсказку – суггестивный элемент.

Словесные повторы-иносказания развивают пушкинский пророческий мотив бьющегося сердца и варьируются уже в стихотворениях 1905 года. Суггестивные обозначения возникают в стихотворениях 1907 года.

Эксплицированность мотива сердцебиения передает традиционный обрядовый смысл вырывания трепещущего, бьющегося сердца жертвы (текста, тела).

Мотив вырывания сердца жертвы, мученика является метафорой мирового дерева Дуба и падающей звезды, усиливается мотивами казни, горения. Данные мотивы и образы характеризуют лирический образ Клюева как огнепального духоборца, богоизбранного поэта-пророка. Вариации мотивов аскезы, мученической смерти, Голгофы в контексте всего творчества Клюева являются частью мифологического образа мирового дерева. Образы человека, поэтического текста, мирового дерева Дуба сливаются в обрядовый образ сакральной жертвы, из плоти, ткани которой вырывается сердце, душа, живое слово.

Мотивный комплекс бьющегося сердца и его вырывания из жертвы непосредственно выводит на мотивы духовного пробуждения, становления поэта-пророка. Имеющиеся вариации мотивов сердцебиения и вырывания сердца жертвы обнаруживают важный пророческий мотив усовершенствования процессов восприятия-воспроизведения Слова Божьего. Оба пророческих мотива представ-

ляют пророческий мотивный комплекс.

В целом, на обрядово-орнаментальной основе творчества Клюева выстраивается четкая иерархическая лестница заставочного, корабельного, ангелического уровней осмысления конкретной идеи богоизбранности поэта-пророка. Заставкой является имплицитно выраженная мифологическая пара «гроза и мировое дерево Дуб» как неотъемлемые атрибуты Перуна. Корабельным струением, т.е. метафорическим воплощением, перунической образности является обря-

довый мотивный комплекс бьющегося сердца и его вырывания из сакральной жертвы. На ангелическом, на высшем уровне осмысления идеи богоизбранности пробиваются два пророческих мотива духовного пробуждения, становления поэта-пророка. Тесное смысловое единство с пророческим мотивом становления поэта-пророка образует важнейший пророческий мотив усовершенствования процессов восприятия и воспроизведения Слова Божьего. ■

Библиографический список:

1. Достоевский Ф.М. Бесы. Сборник сочинений в двенадцати томах. Том 8. – М.: Издательство «Правда», 1982. – 462 с.
2. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Сборник сочинений в двенадцати томах. Том 5. – М.: Издательство «Правда», 1982. – 544 с.
3. Есенин С.А. Жизнь моя за песню продана. – М.: Эксмо, 2007. – 752 с.
4. Клюев Н.А. Кремль // Наш современник. 2008. №1. – 288с. – С. 135-153.
5. Клюев Н.А. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. – СПб.: РХГИ, 1999. – 1072 с.
6. Клюев Н.А. Стихотворения и поэмы. – Архангельск: Сев.-зап. кн. изд-во, 1986. – 255 с.
7. Клюев Н.А. Стихотворения; Поэмы. – М.: Худож. лит., 1991. – 351 с.
8. Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. – Т. 1. – М.: Издательство «Правда», 1981. – 416 с.
9. Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. – Т. 2. – М.: Издательство «Правда», 1981. – 416 с.
10. Тютчев Ф.И. Сочинения в двух томах. – Т. 1. – М.: Издательство «Правда», 1980. – 384 с.
11. Бельченко Н.Ю. «Плач о Сергее Есенине»: ритуально-мифологическая интерпретация текста [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://klyuev.org.ua/academia/bel_plach.htm.
12. Бутромеев В.П. Мифы и легенды древних славян. – М.: Вече, 2009. – 240 с.
13. Герасименко М.В. Структурно-смысловая организация зоологических образов-символов в поэзии Н.А. Клюева: Дис. ... канд. филол. наук / М.В. Герасименко. – Краснодар, 2003. – 157 с.
14. Киселева Л.А. Поэтические диалоги серебряного века: К.Д. Бальмонт и Н.А. Клюев [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://klyuev.org.ua/academia/dialog.htm>.
15. Киселева Л.А. У истоков «большого эпоса» Николая Клюева: «Песни из Заонежья» // Русская литература. – 2002. – №2. – С. 41-57.
16. Киселева Л.А. Христианство русской деревни в поэзии Николая Клюева [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.booksite.ru/klyuev/4_39.html.
17. Маркова Е.И. «Олонецкая купина» Николая Клюева // XXI век на пути к Клюеву: Материалы Международной конференции «Олонецкие страницы жизни и творчества Николая Клюева и проблемы этнопоэтики», посвященной 120-летию со дня рождения великого русского поэта Николая Клюева 21-25 сентября 2004 г. / Составитель и научный редактор Е.И. Маркова. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. Институт языка, литературы и истории, 2006. – 372 с. – С. 10-18.
18. Мифология. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – 4-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 736 с.
19. Михайлов А.И. «Журавли, застигнутые вьюгой...» (Н. Клюев и С. Есенин) // Север. – 1995. – №11-12. – С. 142-154.
20. Михайлов А.И. Образ Поморья в творчестве Клюева // XXI век на пути к Клюеву: Материалы Международной конференции «Олонецкие страницы жизни и творчества Николая Клюева и проблемы этнопоэтики», посвященной 120-летию со дня рождения великого русского поэта Николая Клюева 21-25 сентября 2004 г. / Составитель и научный редактор Е.И. Маркова. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. Институт языка, литературы и истории, 2006. – 372 с. – С. 205-212.
21. Пашко О.В. Образ гуся в творчестве Николая Клюева (к анализу орнитологического кода) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://klyuev.org.ua/academia/pash.htm>.
22. Пашко О.В. Сирин и алконост в поэзии Николая Клюева: К вопросу о влиянии на нее старообрядческих настенных листов [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://klyuev.org.ua/academia/sirin.htm>.
23. Потебня А.А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – 624 с.
24. Рыбаков Б.А. Культура средневекового Новгорода // Как была крещена Русь. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1990. – 320 с. – С. 288-303.
25. Семь смертных грехов [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fargate.ru/supernatural/content/legends/90>.
26. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Междунар. отношения, 2014. – 512 с.
27. Туниманов В. Бесы // Достоевский Ф.М. Бесы. Сборник сочинений в двенадцати томах. Том 8. – М.: Издательство «Правда», 1982. – 462 с. – С. 443-448.
28. Шокальский Е. По все стороны светопредставления. К вопросу об апокалиптических мотивах в творчестве Николая Клюева [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://klyuev.org.ua/collegium/shokalsky.html>.

Особенности воспитания детей в семьях с одним родителем: методология социологического анализа

Валентина Афанасьевна СУШКО

кандидат социологических наук, доцент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Российское общество за последние двадцать лет претерпело значительные изменения в экономике государства, политике, социальной сфере, появились и новые социокультурные модели взаимодействия между членами социума. Изменившаяся социальная реальность повлекла за собой преобразования во многих социальных институтах, в том числе и семье. Основной функцией семьи является не простая репродукция человека, а его воспитание. Семья как социокультурный институт переживает глубокие изменения, которые проявляются, прежде всего в снижении числа браков; падении рождаемости и уменьшении детности семьи; росте числа разводов и формировании семей раздельно живущих супругов; повышении числа незарегистрированных браков и доли внебрачных рождений, обуславливающих увеличение количества семей с одним родителем [3].

Распад семьи как основного агента социализации ведет к деформации прежнего социального мира ребенка. Именно от результатов первичной социализации ребенка, которая протекает, прежде всего, в семье, зависит его будущее и будущее общества, поэтому при подготовке детей к самостоятельной жизни необходимо уделять больше внимания вопросам воспитания.

Общепризнанными критериями оценки процесса семейного воспитания являются три основополагающих принципа: родительский контроль, поддержка и авторитет. Реализация этих принципов на практике, как правило, вызывает затруднения. Особенно это касается семей с одним родителем, где отсутствует один из родителей и нагрузка по воспитанию детей не распределяется между матерью и отцом. В нашей практике чаще

всего встречаются материнские семьи. Рассмотрим реализацию этих принципов в двух категориях семей с одним родителем: семьи, образовавшиеся вследствие расторжения брака и смерти одного из супругов.

Издержки воспитания в семье с одним родителем связаны, прежде всего, с воздействием негативных экономических факторов. Преобладающее число семей с одним родителем имеют характеристики «бедных» и «зависящих от пособий». Семьи с одним родителем имеют серьезные материальные проблемы, поскольку они в целом в большей степени зависимы от социальной поддержки государства. В результате возникает еще одна проблема - проблема надзора за детьми, поэтому женщина бывает вынуждена оставлять детей одних или с родственниками. Стремление сохранить уровень материальной обеспеченности требует дополнительного времени и сил матери. Ей приходится перекладывать исполнение воспитательной функции на других людей, лишая себя саму и своих детей возможности посвящать друг другу достаточное количество времени. Как свидетельствуют данные социологических опросов, 1/3 безнадзорных детей появляется из-за кризисов в семье и разводов (39%). Эта причина занимает второе место после алкоголизма родителей (44%) и опережает такие, как падение нравственности (36%), рост бедности (31%) и пр.

С распадом семьи отношения внутри нее существенно изменяются. Так, отношения между членами разведенной семьи чаще определяются как «подорванные», «утраченные», «враждебные». При этом у мальчиков, переживших развод родителей, преобладают стенические реакции, направленные «вовне», чаще выражающиеся в разру-

шении и агрессии. У девочек наблюдается астеническая реакция, которая проявляется в рассеянности, замкнутости, плаксивости и пр.[2]. В овдовевших семьях случившееся несчастье, наоборот, сближает ее членов, происходит переоценка личности каждого, вследствие этого наблюдается более бережное отношение друг к другу, хотя в некоторых случаях не исключены стенические и астенические реакции.

Многое в психическом развитии и личностном становлении ребенка зависит не только от наличия одного или двух родителей, но и от взаимоотношений между родителями и ребенком; от того, каких воспитательных позиций придерживаются родители при воспитании ребенка и всегда ли модель воспитания одного родителя совпадает с позицией другого [4].

Можно выделить семь наиболее распространенных ошибок, возникающих в процессе воспитания детей в семье с одним родителем:

1. Гиперопека, когда ребенок и проблемы, связанные с ним, выдвигаются на первое место в системе жизненных ценностей и ориентаций (утрированные формы любви). Гиперопека является одной из форм деформации воспитания.

2. Отстраненность матери от собственно воспитательного процесса и чрезмерная ориентация на материальную заботу о ребенке. Стремясь не допустить снижения жизненных стандартов своих детей по сравнению с детьми из благополучных семей, мать берет на себя чрезмерную трудовую нагрузку, но из-за сверхзанятости, в свою очередь, не может уделять им достаточно времени и внимания. Впоследствии такой ребенок начинает требовать от матери все большего, но т.к. она уже не в состоянии выполнять возрастающие запросы, это становится причиной многочисленных конфликтов и переживаний.

3. Препятствия контактов ребенка с отцом, вплоть до настойчивого искоренения унаследованных от него качеств, что обусловлено неприязнью матери к бывшему мужу.

4. Двойственное отношение к ребенку, проявляющееся то в приступах чрезмерной любви, то во вспышках раздражения. Нередки также случаи, когда обиду на бывшего супруга, виновного в распаде семьи, женщина вымещает на своих детях, проявляя жестокость.

5. Стремление матери сделать ребенка образцовым, несмотря на то, что у него нет отца. Мать становится «домашним надзирателем». Ребенок либо становится пассивным, либо включается в жизнь уличных компаний.

6. Отстраненность матери от ухода за

ребенком и его воспитания. Причины таких ситуаций могут быть разными, начиная от безответственности, избытка примитивных интересов, удовлетворению которых ребенок мешает, недоброжелательного отношения к ребенку и вплоть до крайних случаев: алкоголизма матери, беспорядочности в сексуальных отношениях, проституции и других форм асоциального поведения.

7. Обида, угнетенность и чувство собственной неполноценности, которые могут испытывать дети после развода родителей. Нередко дети винят себя в распаде семьи [1].

Таким образом, распад семьи может по-разному влиять на развитие детско-родительских отношений, тем самым создавать «особые» условия для дальнейшего воспитания, в том числе для реализации принципов воспитания. Это можно проследить через анализ отношений ребенка к «ушедшему родителю».

В разведенных семьях очень сильно противоречие между положительными и отрицательными оценками, чувствами, эмоциями по отношению к отсутствующему отцу (матери). Доминирование той или иной оценки будет зависеть в большой степени от родителя, который постоянно проживает с ребенком, от его благосклонности, от его желания и пр. Из сказанного можно сделать вывод, что взрослый, как правило, из-за собственных эгоистических мотивов навязывает свое оценочное суждение ребенку. А ребенок, стремясь осознать происходящее и принять информацию о случившемся от значимого другого (прежде всего матери), замыкается в себе, переживает, вступает в противоречие со взрослыми, конфликтует и пр. Не корректные действия взрослых нарушают один из основных принципов воспитания, т. е. они разрушают свой авторитет.

Авторитет в семье является необходимым элементом воспитания. Частые ссоры и конфликты родителей при детях снижают их авторитет в глазах ребенка, поэтому в разведенных семьях возможность использовать такой инструмент воспитания, как авторитет, значительно снижена по сравнению с овдовевшими семьями.

Следующий компонент воспитательного воздействия в семье - родительская поддержка ребенка. Понимание принципа родительской поддержки исходит из его цели: создание благоприятных условий для личностного развития ребенка (первичны интересы ребенка). Механизм поддержки - определение родителями интересов ребенка и создание условий для реализации этих интересов: помощь в преодолении проблем обучения, общения и познания окружающего

мира. В то же время родители осуществляют и социальный контроль через санкции за соблюдением поведения ребенка в соответствии с социально одобряемыми нормами (первичны интересы общества).

Итак, если контроль регламентирует действия ребенка через формальные и неформальные санкции, то поддержка демонстрирует сердечность, теплоту и безусловное внутреннее принятие ребенка родителями. Эту ориентированность родителей можно проследить в большинстве семей, как полных, так и неполных, как в разведенных, так и в овдовевших.

К примеру, проведенный мониторинг по проблемам социализации детей-подростков показал, что подростки используют родительскую поддержку в трудных для себя ситуациях далеко не всегда: мать выбирают для этой цели 65% подростков, а отца - 24%. Это объясняется тем, что воспитательная стратегия отца - маскулиная, жесткая, малоподвижная, как правило, построена на достижениях. В то время как материнские стратегии воспитания претерпели весьма существенные изменения: так, если ранее ма-

теринская стратегия воспитания характеризовалась феминным типом взаимодействия с ребенком, наказаниями и негативной самооценкой взаимодействия, то в настоящее время - феминным типом взаимодействия с ребенком, но при этом поощрением и позитивным самоощущением во взаимодействии с ребенком. И здесь содержатся большие резервы для совершенствования процесса семейной социализации детей.

Таким образом, низкий уровень социальной активности, склонность к девиантному поведению, нарушение полоролевой идентификации, материально-бытовые проблемы, совмещение профессиональной и родительской ролей, что при режиме полной занятости существенно снижает время, которое могло бы быть использовано матерью для совместного времяпрепровождения с ребенком, минимизируя, таким образом, воспитательное внимание матери, - характерны для всех категорий семей с одним родителем, поэтому структурная деформация семьи не позволяет в полной мере и качественно осуществлять процесс как первичной социализации и контроля над ним, так и воспитания. ■

Библиографический список:

1. Николаева Я.Г. Проблемы воспитания детей в неполных семьях / Я.Г. Николаева. М., 2008. - 244 с.
2. Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи / В.В. Солодников. М. и др.: Питер - 2007. - 132 с.
3. Сушко В.А. Семья с одним родителем как социокультурный феномен / Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований», 5-6 октября, 2015, Чехия, Прага.
4. Технология социальной работы / под ред. Е.И. Холостовой. - М., 2011. - 400 с.

Свобода слова и современная цензура

Ильман Субханович АЛИПУЛАТОВ

политолог,
зав. кафедрой электронных СМИ ДГУ,
председатель Дагестанского отделения
МедиаСоюза России,
член Общественной палаты РД

Аннотация. В статье рассматриваются философско-правовые проблемы утверждения свободы слова в странах, ставших на путь демократии.

Автор рассматривает четыре аспекта: цензура как абстрактное понятие, отражающее часть общественных отношений; как система ценностных координат, которые направляют деятельность цензоров; организационный (институциональный) аспект – те формы, которые применяются для функционирования цензуры; функциональная часть цензуры.

Ключевые слова: свобода слова, ответственность, права человека, информация, цензура.

Freedom of speech and modern censorship

Abstract. the article deals with the philosophical and legal problems of asserting freedom of speech in countries that have taken the path of democracy.

The author considers four aspects: censorship as an abstract concept that reflects part of social relations; as a system of value coordinates that guide the activities of censors; organizational (institutional) aspect – those forms that are used for the functioning of censorship; functional part of censorship.

Keywords: freedom of speech, responsibility, human rights, information, censorship.

Цензура – окно, через которое мы смотрим в мир. Его размер и прозрачность поддаются сознательному и бессознательному контролю, который ограждает психику от вторжения травмирующих сведений. Информация, пропущенная цензурой, взаимодействует с наличной картиной мира и в зависимости от занимаемого там места, каждому событию придается некая личная значимость – на подсознательном или осознанном уровне.

И все необходимо вернуться в историю и вспомнить, что цензура существует несколь-

ко веков, породив самые разнообразные свои виды. Один из них предварительная цензура, широко применявшееся в прошлом веке. Пожалуй, самая убийственная критика ее принадлежит перу молодого Карла Маркса. Он считал, что введение цензуры есть проявление недоверия к прессе, к общественному мнению, к народу. Цензура действует тайно, отчего сама она старается (и это ей часто удается) остаться вне критики. Наконец, цензура по самой своей природе приводит к тому, что осуждается мнение всякого, кто мыслит иначе, чем цензор и его начальство. И вот парадокс, сама того не желая, цензура делает привлекательным всякое произведение, которое она запрещает, независимо от его истинной ценности.

Цензура – абстрактное понятие, это мысль, а мысль можно только думать, то его можно определять как угодно – всё сказанное будет возможным, поскольку какую-то часть реальности любое определение отражает [1]

Известно, что всем своим опытом, всей своей жизнью человек формирует у себя такую модель мира, в которой представлен и он сам. Отбор информации, используемый для построения такой модели, реализует цензура. Она выступает как инструмент, который, анализируя поступающую извне информацию, фильтрует ее, пропуская лишь ту, которая не разрушает созданную на данный момент во внутреннем плане картину мира. Остальная потенциально опасная информация преобразуется с помощью одного из механизмов психологической защиты и лишь в таком урезанном или переработанном виде оказывает влияние на картину мира.

Говорят, что все познается в сравнении. Все СМИ советского периода жестко зависели от политики коммунистической партии и конкретно неумолимых идеологических установок. Участие цензуры было безоговорочным.

Каким бы трудным ни был путь к свободе слова, этот процесс необратим. Несмотря на политические, экономические, культурные, профессиональные трудности, достижения в области свободы слова и создания свободных СМИ очевидны и неоспоримы. [2]

Многократно повысилась в эпоху перестройки и гласности степень ответственности тех, кто подписывает микрофонную папку с подписью «Выход в эфир разрешаю».

В ГТРК «Дагестан» еще помнят, как 20-25 лет тому назад, как после популярных в то время передач на региональном телевидении: «Пятый угол», «Перекресток», «С вами встречается...», шли звонки от телезрителей и даже от коллег: неужели это разрешается? Выбор оказался точным на этом этапе развития новой информационной политики. Ставка была сделана на демократизацию телевизионного вещания, привлечение к передачам рядовых людей с улицы. И это себя оправдало.

По оценкам независимых источников, к примеру, таких, как «Фонд гласности», Дагестан с некоторых пор относится к числу тех, где свобода слова существует... И тем не менее, ситуация в целом совсем непростая.

Казалось бы, в последние годы у работников СМИ возможностей, пожалуй, больше, чем они их используют. К сожалению, застарелые традиции, пережитки застоя в виде «самоцензуры» порой срабатывают даже у талантливых, особенно остро ощущающих «момент истины» журналистов.

Актуальным в наше время остается вопрос наличия неофициальной цензуры и вмешательства в деятельность средств массовой информации со стороны чиновников самого высокого ранга, руководителей государственных и муниципальных органов власти.

Нет понимания силы слова, свободы слова. Нет даже корыстного понимания этих явлений, осознания того фундаментального факта, что интересы власти и СМИ совпадают, если эта власть искренне собирается чистить конюшни жизни.

Цензура и вмешательство в деятельность средств массовой информации запрещены законом. Власть строго придерживается этого принципа. Но цензура может быть не только государственной. Условия демократизации, настоятельно выдвигают необходимость разумного сочетания необходимых форм контроля общества над средствами массовой информации с гласностью, открытостью и плюрализмом.

В свое время известный политик Евгений Примаков сказал: «Свобода слова, гарантированная Конституцией, распространяется на возможность публикации в СМИ материалов, критикующих руководство, но одновременно сохраняется «руководящий жезл» особенно в отношении телевизион-

ных каналов - государственных и основных частных, имеющих наибольшую аудиторию, позволяющий подчас направлять их деятельность в виде синхронных кампаний. В целом ряде принципиальных случаев игнорируется общественное мнение».

Общественное мнение, особенно в регионах зачастую отсутствует, общественные институты чрезвычайно слабы. Единственное, на что я могу уповать, - это внутреннее цензоровство (в хорошем смысле слова) как у журналистов, так и у владельцев и у учредителей СМИ.

И как ни странно, все это происходит на фоне того, когда все мы провозглашаем громко о строительстве правового демократического государства.

По мнению известного журналиста и общественного деятеля Павла Гусева, конечно, и в такой ситуации журналистика может быть и квалифицированной, и профессиональной. Но она, к сожалению, далека от той журналистики, которой мы все гордились в конце 80-х и начале 90-х годов - журналистики авторской, мыслящей, свободной.

Становлению такой свободной журналистики мешает еще ряд существующих законов и положений, регламентирующих экономическое развитие медиаиндустрии.

Есть и такое мнение - в последние два-три десятилетия наши средства массовой информации получили такую свободу, которой могли бы завидовать многие зарубежные журналисты, но распорядились ею таким образом, что сегодня большинству россиян свобода СМИ уже представляется непозволительной вседозволенностью, которую нужно ограничить вплоть до введения цензуры.

Я знаю, что многие поднимают проблему по совершенно иным причинам - они боятся свободы и стремятся отложить ее до лучших времен. Я не принадлежу к этой команде, весьма многочисленной как в России, так и за ее пределами.

И все же я считаю, что разговор о правах опасен, но неизбежен. Прежде всего, потому, что в области СМИ уже действуют настолько мощные силы, что, по меньшей мере, наивно полагать, будто журналист (пишущий или производящий визуальные образы) может оставаться свободной творческой личностью, руководствующейся исключительно собственными вкусами, критериями и ценностями. Само собой, я говорю сейчас не о нравственных аспектах, а о соотношении сил.

Сегодня у многих экспертов, есть четкое понимание формирования нового законодательства, которое будет адаптировано к нынешним условиям функционирования прессы. СМИ должны прежде всего выражать интересы народа. В этом и заключается главная идея, смысл прессы, свободно вы-

ражающей свое мнение.

Среди самых влиятельных международных журналистских организаций универсального характера следует назвать Международную организацию журналистов (МОЖ), создание которой было провозглашено Всемирным конгрессом журналистов в марте 1945 года (I учредительный конгресс состоялся в июне 1946 года в Копенгагене). Организация объединяет работников средств массовой информации, стоящих на прогрессивных, демократических позициях, независимо от их политических, социальных и религиозных убеждений. В ней представлены национальные организации, союзы, группы и комитеты, профсоюзы журналистов, а также индивидуальные члены. Журналисты, принятые в организацию, могут оставаться членами иных журналистских организаций.

Основными целями МОЖ являются защита мира, укрепление дружбы и сотрудничества между народами с помощью свободного, правдивого и честного информирования общественности, защита свободы печати и прав журналистов.

Именно телевидение, радио, интернет, печатные СМИ (государственные и негосударственные) могут и должны стать информационной и дискуссионной площадкой, если хотите – питательной средой для воспитания плюрализма, демократии и толерантности. Разумеется, при этом сами СМИ должны быть свободны в рамках Закона «О СМИ», этических правил и уважения к правде и независимости. Демократия в нашей стране все эти годы находится в зачаточном состоянии. Возможность свободной работы журналиста является сегодня, чуть ли не основным критерием, по которому оценивается уровень демократии в обществе.

Поэтому, необходимо гарантировать журналистами реальную, а не показную свободу, создать в стране правовые и экономические условия для цивилизованного информационного бизнеса.

И еще ряд размышлений на актуальную тему. Общественная палата РФ несколько лет назад предложила включить индекс свободы слова в региональных СМИ в список критериев оценки работы губернаторов. Общественная палата проводит мониторинг индекса свободы слова в ряде регионов. И это значительно повлияло на более свободное отношение журналистов к освещению проблем».

Статья 58-ая Федерального закона «О

СМИ»: «Ответственность за ущемление свободы массовой информации, то есть воспрепятствование в какой-то бы то, ни было форме со стороны граждан, должностных лиц, общественных объединений законной деятельности учредителей, редакции, издателей и распространителей продукции массовой информации, а также журналистов», влечет административная, уголовная, дисциплинарная или иная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. И, разумеется, что все это уже дает свои положительные результаты.

В последние годы гласность стала для СМИ важнейшим рычагом борьбы за демократизацию жизни общества и на первый план выходят задачи объективного отражения действительности: информированность, компетентность, профессионализм.

Говоря о свободе слова СМИ, глава РД В. Васильев заявляет, что органы власти республики должны всячески содействовать реализации конституционного права граждан на получение информации, быть более открытыми для СМИ, воспринимать их как барометр общественного мнения, источник новых идей и конструктивных предложений.

На телевидении никогда не было легко работать, нелегко работать и сегодня. Задача журналиста – рассказывать правду, рассказывать о людях, о событиях в стране и делать это профессионально и честно. Деятельность журналистов, какие бы они не были – правые, левые, умеренных или радикальных взглядов, - всегда будет вызывать разную реакцию.

Саморазвитие средств массовой информации вынуждает предварительную цензуру постепенно сдавать свои позиции. Все больше появляется «прямого эфира» на телевидении и радио, все меньше становится запретных тем для прессы. Вроде нет сегодня жесткой цензуры, но от этого ответственность автора, редактора и руководителя телекомпании только повышается.

Свобода слова необходима демократическому обществу. Ибо демократия сама по себе есть универсальное право. Мы должны отличить демократию как форму политической организации от более фундаментальной обязанности властей одинаково учитывать интересы всех своих граждан. А последняя, очевидно, является фундаментальным правом человека: и из него вытекают многие более частные права, которые все мы признаем. В том числе право на свободу слова.■

Литература

1. Обзор понимания этого термина см.: Прозоров В. В. Семантический диапазон понятия «цензура» в России // *Цензура как социокультурный феномен: науч. докл. Саратов, 2007. С. 14–43*
2. Митрошенков О.А., 2009, СВОБОДА СЛОВА ДЛЯ РОССИИ

Роль проектной деятельности в патриотическом воспитании

Галина Викторовна ГАРМАНОВА

воспитатель высшей квалификационной категории

Наталья Владимировна НУСС

воспитатель высшей квалификационной категории

Ольга Максимовна НОВИКОВА

воспитатель высшей квалификационной категории

Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение Детский сад № 63 «Журавлик» комбинированного вида Киселевского городского округа

Данный проект предназначен для того чтобы помочь воспитателям дошкольных образовательных учреждений организовать и провести работу с детьми 5 - 7 лет по патриотическому воспитанию. Реализовать главные принципы и подходы к построению образовательного процесса в ДООУ в соответствии с ФГОЗ. Приобщить детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства. Сформировать представления об особенностях родного города: исторических событиях, памятниках, достопримечательностях, предприятиях, местах отдыха, знакомых улицах.

«Чувство Родины нужно заботливо взращивать, прививать духовную оседлость. Если не будет корней в родной местности в родной стороне - будет много людей, похожих на иссушенное растение перекаати – поле»

Академик Дмитрий Лихачев.

В последние десятилетия в нашей стране произошло много сложных, противоречивых событий, касающихся общественной жизни, политики, системы государственного и местного управления. Современная молодежь изучает много всяких современных премудростей и совсем не знает своего исконно русского, самобытного, простого, не знает своих корней. У подрастающего поколения наблюдается падение интереса и уважения к истории России. Поэтому одним из центральных направлений в работе с детьми становится патриотическое воспитание. Обращение к отечественному наследию прививает уважение к земле, у ребенка появляется чувство гордости за нее. Знание истории своего народа, родной культуры поможет в дальнейшем с большим вниманием, уважением и интересом относиться к истории

и культуре других народов. Воспитание любви к своей Родине, к своему Отечеству – задача чрезвычайно важная, но и чрезвычайно сложная, особенно, когда она ставится применительно к детям дошкольного возраста. Однако эта сложность возникает именно тогда, когда делается попытка переносить на детей «взрослые» показатели проявления любви к Отечеству.

Дошкольное детство - пора открытий. Задача взрослых - помочь ребенку делать открытия, наполнив их воспитывающим содержанием, которое бы способствовало формированию у него нравственных чувств. Пусть маленький человек с помощью взрослого открывает красоту родного города, удивляется тому новому, которое, казалось бы, давно ему известно. Любой край, область, даже небольшая деревня неповторимы в своей природе, людях и их труде, замечательном народном творчестве. Отбор соответствующего материала позволяет сформировать у дошкольников представление о том, чем славен край родной.

При ознакомлении ребенка с родным городом необходимо опираться на имеющийся у него опыт, а также учитывать психологические особенности дошкольника. Чувство Родины начинается у ребенка с отношения к семье, к самым близким людям — к матери, отцу, бабушке, дедушке. Это корни, связывающие его с родным домом и ближайшим окружением. Это любовь к родным местам, гордость за свой народ, которые из поколения в поколение несет народная культура и историческое прошлое страны. Чтобы найти верный путь воспитания многогранного чувства любви к Родине, сначала следует представить на базе, каких чувств эта любовь может сфор-

мироваться. Для патриотического воспитания в дошкольном возрасте важно воспитывать в ребенке человеческие качества, начиная с элементарного чувства привязанности. Воспитывать чувство привязанности нужно, начиная с привязанности к дому, семье, к детскому саду, к любимому уголку, игрушке, воспитательнице. Чтобы были у малыша вещи, которые он любит, о которых вспоминает. Получается, что работа над патриотическим воспитанием с дошкольником – это создание для ребенка теплой, уютной атмосферы. Общеизвестно, что на каждом возрастном этапе развития дошкольника есть свой круг образов, эмоций, представлений, привычек, которые усваиваются им и становятся близкими и незаменимыми. В звуках и красках предстают перед ребенком первоначально мир родной семьи, затем родного детского сада. А в старшем возрасте – мир родного края, и, наконец, мир родной Отчизны – России. И прежде чем человек будет сопереживать бедам и проблемам Родины, он вообще должен приобрести опыт сопереживания, как человеческого чувства. Поэтому ребенка еще в дошкольном возрасте нужно «научить» (если чувству можно научить) быть привязанным к чему-то, кому-то, быть ответственным уже в любом своем, пусть маленьком деле. Проект является новой педагогической технологией, которая позволяет эффективно решать задачи личностно-ориентированного подхода в обучении дошкольников. Этому и посвящен наш проект: «Так вот ты какой, Киселевск» Продолжительность проекта – один учебный год. На первом этапе проекта (поисково-аналитическом или подготовительном) была обозначена проблема: что мы знаем о нашем городе, что мы хотим узнать? Как и из каких источников, мы можем получить информацию о городе? В ходе показа стартовой презентации проекта каждый ребёнок увидел разнообразные эмоционально-привлекательные возможности собственного участия, в общем, для всех деле – сборе информации о родном городе.

Для понимания предстоящей деятельности ребятам была предложена стартовая презентация проекта. Мозговой штурм «Что мы хотим узнать?» помог нам определить потребности и интересы детей. С помощью стратегии «Мозаика проблем» ребятам была дана возможность следить за своими успехами и достижениями во время всей деятельности.

В начале проекта в группе была размещена картина (большой дом), на которой с одной стороны были обозначены проблемные и учебные вопросы, а с другой изображён вид нашего города. Картину разрезали на части в форме мозаики. Каждый вопрос – одна часть. После нахождения ответа на вопрос нужная часть переворачивалась, и в конце проекта

была собрана целая картина нашего города. По решению детей и взрослых был объявлен конкурс на талисман города. Дети, родители, педагоги придумали образ «Уголек- хозяин города». Затем прошла презентация игрушки. На предварительной беседе, ребята получили звуковое письмо от Волшебного Уголька, в котором он описывал своё проживание под землёй. Он спрашивал: «Верно ли, что в Киселевске проживают шахтеры, которые помогут ему « подняться на-гора». А также верно ли утверждение, что «Киселевск – город труженик, город – шахтер?» Таким образом, был определён основополагающий вопрос: «Что мы знаем о нашем городе?» Было принято решение о создании тематического журнала «Киселевск глазами детей» и оправить его Волшебному Угольку.

Второй этап (практический) был насыщен разными видами совместной и самостоятельной деятельности детей. В беседах, играх, викторинах дети получали знания об истории нашего города. Ответы на поставленные вопросы ребята нашли и после просмотра слайд – шоу «Киселевск – город тружеников и энтузиастов» и презентации «Киселевск – шахтерский городок». Для поощрения самопознания, развития умения учиться и сотрудничать в группе применялись индивидуальные и групповые методы работы. В ходе проекта каждый ребёнок заполнял карту самооценки своей деятельности: зажигал в каждом окошке домика желтый, зеленый или красный огонёк

На протяжении всего основного этапа проекта ребята играли в краеведческие игры, слушали песни о Киселевске, о шахтерах, гимн Кемеровской области, учили стихотворения сибирских поэтов, участвовали в конкурсе чтецов. Большой интерес у детей вызвало проведение интервью-опроса взрослых. Взрослые отвечали на интересующие детей вопросы: Где вы работаете? Как называется эта улица? Кому поставлен этот памятник? и т. д. Так дети научились находить нужную информацию из ближайшего окружения. Умения и навыки ребят, полученные во время проекта, были легко перенесены и воплощены во все виды художественно-творческой деятельности. Продуктами проектной деятельности стали: настольная игра-путешествие «Прогулка Уголька по нашему городу», конструирование в технике папье-маше (мякиш) «Угольный разрез».

На третьем этапе (презентационном) была проведена викторина «Наш дом Киселевск». Организована выставка рисунков «Мой родной город». Оформлена книга «На них и держится наш дом», в которой дети рассказывали о своих дедах и отцах шахтерах. К юбилею Кемеровской области был изготовлен фотоальбом «Киселевск – вчера, сегодня и завтра».

Для решения проблемных вопросов исследовательский поиск проходил в различных направлениях. Беседы «Горючий камень»; «Михайло Волков – первооткрыватель»; «Киселёвск мой город родной»; «Что такое уголь», развлечение «Приключение Уголька», викторина «Первопроходцы Сибири», расширили знания и представления детей об исторических событиях Кузбасса. Чтобы найти ответы на вопросы: «Почему улицы нашего города носят такие имена?»

Все ли жилые дома на улицах нашего города одинаковые?», ребята предложили отправиться на пешеходную экскурсию «Красный камень – это наш микрорайон». В дидактических краеведческих играх дети учились находить различия и сходство архитектурных сооружений, сравнивать характерные особенности старого и современного города, закреплять правила поведения на улице, правила дорожного движения, учились точно называть свой домашний адрес. Узнать, чем наш город отличается от других городов России, какие в нашем городе есть предприятия, здания и сооружения, что построено в городе для удобной комфортной жизни людей ребятам помогла фото-экскурсия «Наш дом Киселёвск». Ответы на вопросы ребята искали в форме: интервью-опрос сотрудников детского сада; встреча с ветеранами разреза имени В. Вахрушева; исследования с помощью родителей «Мой детский сад», «Дом, в котором я живу», «Улицы нашего города», «Предприятия и учреждения нашего города», «Что создано в нашем городе для комфортной жизни людей?»

Пребывание в разных ролях: корреспондентов, туристов, посетителей, архитекторов, способствовало систематизации знаний и представлений о нашем городе. Родители с большим воодушевлением и энтузиазмом принимали участие во всех проведенных исследованиях. Совместное открытие знаний, поиск ответов на вопросы наполнили детско-родительские отношения новыми впечатлениями, эмоциями, желанием открывать новое в уже знакомом и незнакомом.

Дети с родителями побывали в краеведческом музее, детской библиотеке, концертном зале «Россия», на пожарной станции МЧС, на предприятиях СУЭК и разрезе им. Вахрушева. Узнали, кто работает в супермаркетах, детской поликлинике, в отделениях почтовой связи, в школах, какая профессия самая главная в нашем городе. Краеведческие игры и исследования, помогли детям сделать вывод: утверждение, что «Киселевск – город труженик, город шахтер» – верное». Дети, педагоги и родители результаты проекта объединили в тематический журнал «Кузбасс глазами детей» и в книгу «Я расту в шахтерской семье».

Активные формы взаимодействия: совместные размышления, поиск, наблюдения, самостоятельная и коллективная деятельность сблизили детей друг с другом, с взрослыми, научили мыслить системно и получать знания самостоятельно.

Ведь... «то, что сегодня ребёнок умеет делать в сотрудничестве и под руководством, завтра он становится способен выполнить самостоятельно...» (Выготский Л.А.) ■

Библиографический список:

1. Агеев, Н. Киселевск [Текст] / Н. Агеев. – Кемерово: книжное издательство, 1972. – 107 с. 374 с.
2. Историческая энциклопедия Кузбасса [Текст] Т.1 / ред. кол. В. В. Бобров, З. Г. Карпенко, А. И. Мартынов, Т. О. Машковская. – Познань: «Штама», 1996. – 1с.
3. Крылов, Г. В. Исследователи Кузбасса [Текст] / Г. В. Крылов и др. – Кемерово: книжное издательство, 1983. – 168 с.
4. Кузбасс [Текст]: фотоальбом о Кемеровской области / сост. Ю. Совцова. – М.: «Планета», 1986. – 271 с.
5. Орищина, О. Город назвали в честь переселенца / О. Орищина // Комсомольская правда. – 2005. – 24 ноября. – С. VI. – (Вкл.: Мой любимый город Киселевск).
6. Оверчук, Т. И. Маленькие россияне. [Текст]: пособие для воспитателей и методистов / Т. И. Оверчук. – М.: «Мозаика-Синтез». 2005. – 52с.
7. Проектный метод в деятельности дошкольного учреждения [Текст]: Пособие для руководителей и практических работников ДОУ / Л.С. Киселева, Т.А. Данилина, Т.С. Лагода, М.Б. Зуйкова. – М.: АРКТИ, 2012. – 96 с.
8. Шамаева, Т.Ф. Киселевск в моей судьбе. [Текст]: История города со страниц "Киселевских вестей" в 3 т. / Т.Ф. Шамаева. – Киселевск: ООО "Издательский дом "Киселевских вестей", 2006. – 696 с.
9. Шамаева, Т.Ф. Мы прославляем родной Киселевск / Т.Ф. Шамаева // Киселевские вести. – 2007. – 17 апреля. – С. 3.

Coronary embolism causing acute inferior wall and ventricular myocardial infarction in a patient with rheumatic valvular heart disease: treatment with thrombus aspiration

Xiaoyu Du

The Cardiovascular center of The First Hospital of Jilin University, Changchun, China

Yang Zheng

The Cardiovascular center of The First Hospital of Jilin University, Changchun, China

Abstract. *An old man with rheumatic valvular heart disease and atrial fibrillation presented with an acute myocardial infarction. The coronary angiogram revealed the RCA occlusion completely. We consider that thrombus obstruct the ostium of RCA. We only use syringe of aspiration devices to process thrombus aspiration through guiding catheter, and extract two big dark red thrombus. Then the angiogram revealed the blood flow of RCA is recovered; endomembrane of RCA is smooth and there is no stenosis and thrombus residual. In this case, the operation of thrombus aspiration through guiding shows efficacy in treating this kind of coronary embolism.*

Keywords: *coronary embolism, acute myocardial infarction, rheumatic valvular heart disease, thrombus aspiration case report:*

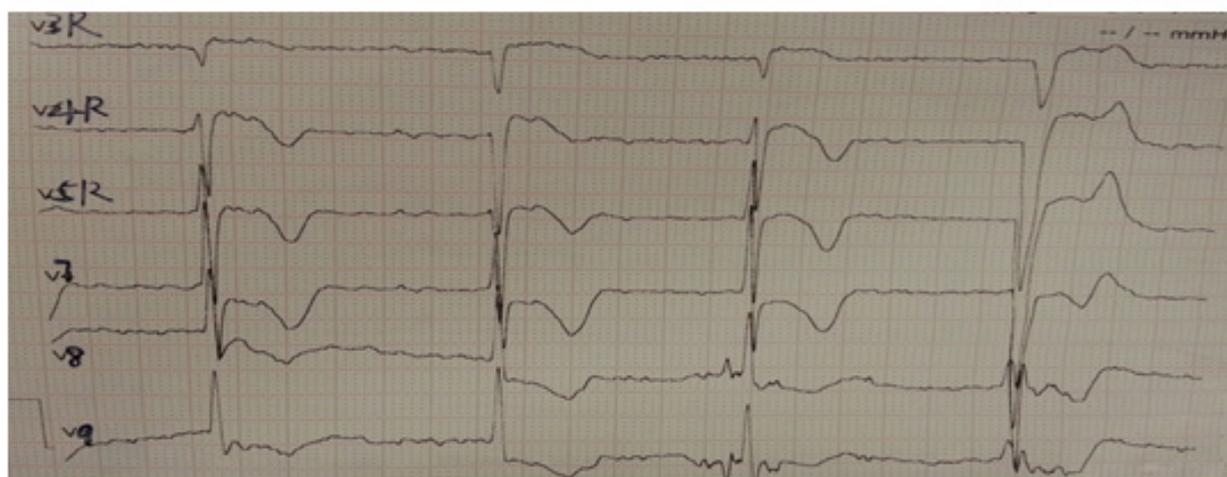
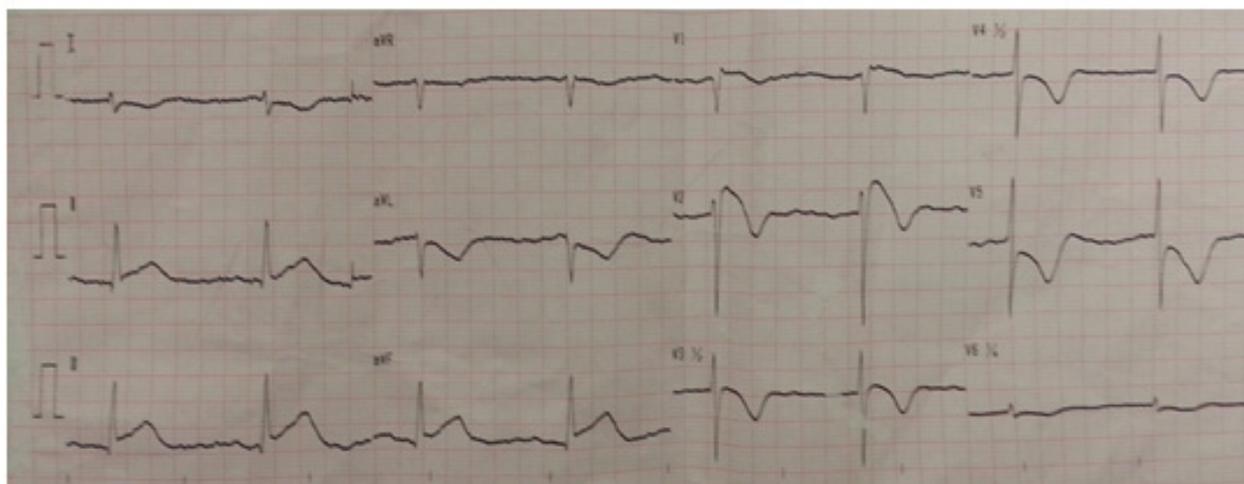
An 65-year-old man with a history of rheumatic valvular heart disease, chronic atrial fibrillation (Af), who received no oral anticoagulation medications, was transferred to our Emergency Department (ED) complaining of sudden onset right lower limb pain for 2 hours, chest pain for 1 hour. Physical examination: the patient was with clear consciousness, vital signs demonstrated respirations 22 breaths/minute, blood pressure 76/52 mmHg, after giving vasopressor maintain blood pressure during the 110-120/60-70 mmHg (dopamine 5 ug/min/kg), an pulse 72 beats/minute. Rude respiration, some moist rales and rhonchus was auscultated in bottom of the lungs. Heart rate was 63 beats/minute. Arrhythmia the S1 at apex may be louder or weaker. Mid diastolic murmur grade III/VI at apex. The double sides of lower limb skin temperature is low, especially the right side. On the left side of the dorsalis pedis artery pulse is abate, while the right side were untouched. Auxiliary examination: A 18-lead ECG showed atrial fibrillation rhythm, ST elevation in leads II, III, aVF about 0.2 mv, Whlie in leads V3R - V4R 0.1 mv. Laboratory

tests were significant for myoglobin 384.7 ng/ml, troponin 0.11 ng/ml, CK - MB 3.5 ng/ml, international normalized ratio (INR) 1.13, prothrombin time (PT) 13.6 s. The BNP 2590 pg/ml, D - dilymer 692 ug/L: The patient was primarily diagnosed as coronary heart disease, acute inferior wall, right ventricular st-elevation myocardial infarction, Killip II. Treat with chewing aspirin 300mg, lopidogrel 600mg. Enter into the catheter lab for coronary angiography (through right femoral artery). Angiography demonstrated a complete occlusion in the opening of right coronary artery (RCA), only having a small amount of contrast agent through and retention, TIMI 0, and the left anterior descending (LAD), left circumflex (LCX) are not seen significant stenosis and thrombosis. Through angiographic features strongly suggestive of an embolic event in RCA. After an intravenous injection of heparin, place JR4.0 GC in the opening of RAC, conventional with 20 ml syringe to retract blood from the guiding catheter, but we can't retract. Considered as the embolus are so big that block the opening of guide catheter, leading to cannot back to the suction. If the guiding catheter left the opening of coronary artery, the embolus will fall off in the aorta, block the other part of body along with blood flow. So we connected negative pressure syringe of DIVER C.E MAX kit up to three consecutive three plates and successfully pulled out two large pieces of dark red thrombus with negative pressure suction. The size of thrombus were 4.0 mm x 2.5 mm, 2.5 mm x 2.5 mm. After suction negative pressure inside the syringe blood back to the suction unobstructed, did not see blood clots, we injected Tirofiban 10 ml by guiding catheter. Finally radiography demonstrated the thrombus disappeared; and contrast agent could reach terminal RCA in two distal cardiac cycle; the endomembrane of RCA was smooth, there was no stenosis and thrombus, TIMI 3. The chest pain symptoms

disappeared. ECG showed elevated-ST in leads II, III, aVF fell back. Cardiac color ultrasound (UCG) results: ejection fraction (EF) 60% , left atrial diameter 46 * 53 * 67 mm, the blood stream being slow in the left atrium , a parenchyma echo seen in left atrium near the left auricular appendage, the size being 25mm x 15 mm. Mitral valve echo enhanced and thickened the "wall" change, Posterior lobe and anterior lobe leads to movement. The ultrasonic diagnosis of rheumatic valvular heart disease, thrombosis in left atrium .Double lower limbs artery color doppler ultrasound : bilateral lower extremity atherosclerosis, the upper right pretibial artery embolized, The right side of the middle period of peroneal artery were occlusion. Diagnosis of right lower limb artery embolization by vascular surgical .After giving expansion blood vessel, anticoagulant, relieve pain. Through the patient's symptoms, electrocardiogram (ecg), myocardial enzymology dynamic evolution, and RCA angiogram after thrombus suction, and UCG, we consider for rheumatic mitral stenosis and atrial fibrillation lead to the left atrial thrombosis, and thrombus falling off to the ostium of right coronary artery leads to myocardial infarction, fell off to the right lower limb artery leads to lower limb artery embolization. Patients used

with anti-platelet aggregation combined low molecular heparin, warfarin to anticoagulate postoperative, discontinuation of anti-platelet drugs after one week. The patient admitted to hospital after 7 days, no chest pain symptoms, electrocardiogram (ecg) the elevated ST segment fell back to baseline, T wave inversion, Q wave form, at the same time, the right lower limb pain in the patient was significantly reduced, the temperature of double lower limbs recovered ,and pulses on the right foot have been touched. The patient got better, left the hospital, reexamined INR at regular interval in outpatient service ,and adjusted the warfarin dose.

Discussion: The evidence of acute myocardial infarctions which are derived from coronary artery embolism is very low, Melendez ¹ had reported: Myocardial infarctions which are derived from embolic source have an incidence of 5-13%. Most related literatures are case report in recent years²⁻⁶. The reasons can be concluded as infective endocarditis neoplasm, rheumatic mitral stenosis complicated left atrial thrombus, Atrial fibrillation, heart valves replacement, atrial myxomas, very unusual situation is foramen ovale. The possible reason why patients with rheumatic mitral

Picture 1 - 18 lead electrocardiogram when patient enter the hospital

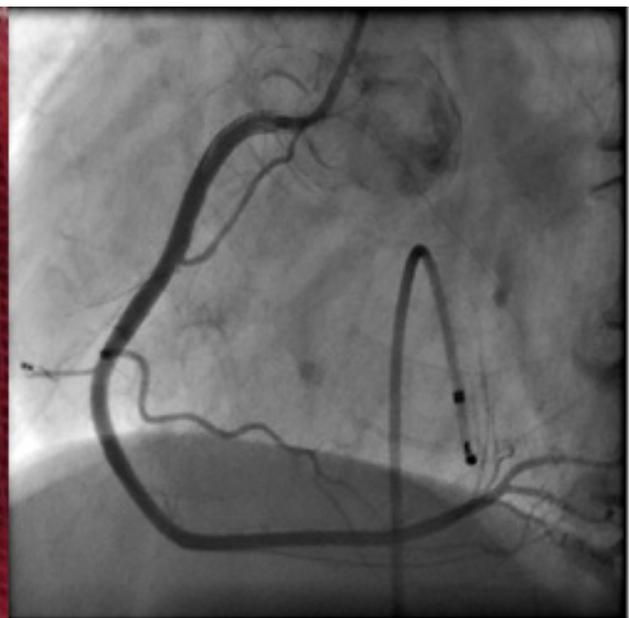
Picture 2 - LAD and LCX haven't seen obvious stenosis

Picture 3 - the ostium of RCA have seen thrombus and thrombosis and contrast media detention

Picture 4 - Tow dark red thrombus derived from

Picture 5 - After thrombus aspiration, the angiogram thrombus aspiration of RCA, there is no stenosis and thrombus

are likely to have thrombus formation is that valve disease caused atrial dilation, disturbed blood flow and atrial fibrillation. The reason of AMI in patients with rheumatic mitral is: left atrial dilatation, atrial fibrillation cause thrombus or mural thrombus, thrombus fall off lead to coronary embolism. Manzano⁷ reported AMI (acute myocardial infarction) of coronary embolism are apt to occur in LAD (left anterior descending), the mechanism maybe related to the anatomy of the coronary, usually, left coronary sinus is larger than right coronary sinus in caliber, and also in blood flow. Because

LAD is the lengthen of the left main, embolism is apt to enter into the LAD causing anterior myocardial infarction. AMI which derived from coronary artery embolism present coronary artery occlusion and embolism symptom in acute coronary angiogram. The treatment of AMI caused by preferred interventional therapy⁸⁻¹⁰. Coronary thrombus aspiration, balloon dilation and stent implantation can recover prograde flow, and improve the prognosis of patients. In most cases, coronary thrombus aspiration can't aspirate the thrombus entirely, so some of thrombus flow to the end of blood, but the target

blood still revascularized; dilation and extorsion in blocking site with ballon can promote the embolism flow to the end of blood, and recover the blood supply; stent implantation is not the preferred treatment, because the target blood is rare serious stenosis usually.

In this case, it is rare to have a patient whose left atrium thrombus fell off leading to the right coronary and right leg embolism simultaneously. When we finished the coronary angiogram, for the thrombus of the opening, we didn't send guide wire to the end of RCA as usual, we didn't use ballon dilation, but we put the negative pressure syringe of DIVER C.E MAX kit connected to the tees plate, proceed thrombus aspiration through guiding catheter repeatedly. Because the caliber of guiding catheter is relatively bigger, ensuring the thrombus are aspirated completely. We aspirated two big dark red thrombus which embolized the opening of the RCA successfully; revascularize the RCA of the patient in very short time; cut down the reperfusion time largely; improved the prognosis of the patient obviously.

The limitation of the case: 1. Didn't apply intravenous ultrasound: after thrombus aspiration, coronary angiogram didn't reveal obvious stenosis, if we applied IVUS, we can determine whether endovascular atherosclerosis existed. Li¹¹ have proceeded thrombus aspiration in a patient of RCA occlusion, after that, applied IVUS, reveal the whole endomembrane of RCA is smooth, the occlusion didn't reveal atherosclerotic plaques, only a little thrombus residue, so he confirm the reason of RCA occlusion is thromboembolism. 2. Didn't apply

pathological examination for the aspirated thrombus: Kotooka¹² made 3 patients with coronary embolism due to atrial fibrillation apply pathological examination for the aspirated thrombus, find the element of the thrombus is abundant blood cells, only a little white cells, blood platelet, fibrous protein, is different from the element of typical coronary embolism, which is rich in blood platelet, fibrous protein and cholesterol crystal, so he confirmed the reason of AMI is coronary embolism. 3. Didn't apply thrombectomy for lower leg embolism: if we can apply pathological examination both thrombus from coronary and embolism from lower leg simultaneously, confirm the both embolus are fresh thrombus, and the main element are basically the same, so we can affirm that the one kind of thrombus felling off lead to multiple site embolism.

Finally, the reason for the patient embolized in coronary and leg is that the atrial fibrillation can't anticoagulated effectively. Cervera¹³ proposed that anticoagulation is significant for preventing cardiac valve disease, especially for patient with atrial fibrillation happened embolic event. Applying antiplatelet and anticoagulant drugs can prevent remote-end embolism worsen and reduce the risk that thrombus formed after coronary embolism. So we prescribe the treatment of antiplatelet drug at the beginning, and when the patient is in stable condition, we prescribe warfarin for anticoagulation treatment, and monitor INR expecting that the patient suffered no thromboembolic through rigid anticoagulation management in the future. ■

Библиографический список:

1. Melendez HR, Leiva Pons JL, Simon S, Cespedes F, Pena Duque MA. [Thrombolysis in acute myocardial infarct of embolic origin]. *Archivos del Instituto de Cardiologia de Mexico* 1996;66:122-8.
2. Marta L, Peres M, Alves M, Ferreira da Silva G. [Giant left atrial myxoma presenting as acute myocardial infarction]. *Revista portuguesa de cardiologia : orgao oficial da Sociedade Portuguesa de Cardiologia = Portuguese journal of cardiology : an official journal of the Portuguese Society of Cardiology* 2012;31:815-9.
3. Byramji A, Gilbert JD, Byard RW. Sudden death as a complication of bacterial endocarditis. *The American journal of forensic medicine and pathology* 2011;32:140-2.
4. Kohl S, Bartel T, Mueller S, Pachinger O, Metzler B. Acute myocardial infarction involving two coronary arteries due to a patent foramen ovale. *Wiener klinische Wochenschrift* 2010;122:465.
5. Sial JA, Ferman MT, Saghir T, Rasool SI. Coronary embolism causing acute myocardial infarction in a patient with mitral valve prosthesis: successful management with angioplasty. *JPMA The Journal of the Pakistan Medical Association* 2009;59:409-11.
6. Charles RG, Epstein EJ, Holt S, Coulshed N. Coronary embolism in valvular heart disease. *The Quarterly journal of medicine* 1982;51:147-61.
7. Manzano MC, Vilacosta I, San Roman JA, et al. [Acute coronary syndrome in infective endocarditis]. *Revista espanola de cardiologia* 2007;60:24-31.
8. Yazici M, Kayrak M, Turan Y, Koc F, Ulgen MS. Acute coronary embolism without valve thrombosis in a patient with a prosthetic mitral valve--successful percutaneous coronary intervention: a case report. *The heart surgery forum* 2007;10:E228-30.
9. Sakai K, Inoue K, Nobuyoshi M. Aspiration thrombectomy of a massive thrombotic embolus in acute myocardial infarction caused by coronary embolism. *International heart journal* 2007;48:387-92.
10. Levis JT, Schultz G, Lee PC. Acute Myocardial Infarction due to Coronary Artery Embolism in a Patient with a Tissue Aortic Valve Replacement. *The Permanente journal* 2011;15:82-6.

Механизм действия антидетонационных присадок

Ирина Сергеевна ТЕРНОВАЯ

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Эффективность щелочных металлов как антидетонаторов хорошо известна, однако имеются трудности, которые связаны с растворимостью соединений щелочных металлов в углеводородах и их отрицательным влиянием на нагарообразование в камере сгорания двигателя. Наибольших успехов удалось достичь с соединениями лития – металла, характеризующегося наиболее выраженными комплексообразующими свойствами, вследствие чего растворимость его соединений в углеводородах достаточно велика. Были созданы опытные образцы присадок «Ликар» (раствор изомонокарбоксилата лития в кислородсодержащем соединении) и «Литон» (смесь ликара с ацетоном).

Действие присадки «Ликар» и добавки «Литон» исследованы в бензиновых базах в концентрациях, соответствующих массовой доле лития в бензине до 20 млн^{-1} , что является оптимальным при практическом применении. С позиций экономики действующих в России производств высокооктановых бензинов эффект невелик, но по экологическим показателям качества бензинов прирост октанового числа на 2 ед. позволяет снизить на 10% долю аренов в товарном продукте при прочем равном компонентном составе [1].

Более удобной товарной формой, адаптированной технологическому оборудованию нефтеперерабатывающих заводов, является раствор литиевых антидетонаторов в ацетоне. Авторами [2] экспериментально подтверждено, что добавка «Литон» в равной мере повышает детонационную стойкость бензиновых баз как по моторному, так и по исследовательскому методам.

Таким образом, из-за недостаточного объема производства высокооктановых бензиновых фракций, актуальным является использование в приготовлении бензинов антидетонационных присадок.

Целью данной работы является анализ принципа действия антидетонационных присадок.

Принцип действия антидетонаторов заключается в предотвращении взрывного раз-

ложения продуктов предпламенного окисления топлива, происходящего до начала нормального горения топливной смеси. При ее сжатии в камере сгорания развивается высокая температура, углеводороды начинают окисляться и образуют большое количество пероксидов. Будучи химически неустойчивыми, пероксиды со взрывом разлагаются. Антидетонаторы разрушают пероксиды и препятствуют их накоплению.

Механизм реакций, в которых участвуют антидетонаторы, до конца не выяснен, но накопленных знаний достаточно для практических целей. Существует несколько гипотез, которые в той или иной мере объясняют этот механизм [2]:

Антидетонатор на основе свинца: полагают, что при использовании тетраэтилсвинца в камере сгорания образуются ультрадисперсные окиды свинца, которые взаимодействуют с пероксидами.

Аналогичные реакции происходят и с другими соединениями переходных металлов. Правда, пока не удалось объяснить тот факт, что некоторые металлы (германий, хром) выступают как протонаторы.

Поэтому следует принять во внимание и другую гипотезу, которая основывается на известной связи между антидетонационным эффектом металлов и их потенциалом ионизации: чем этот потенциал меньше, тем легче продукты сгорания образуют слабо ионизированную плазму, обладающую высокой теплопроводностью и как следствие предотвращаются местные перегревы горючей смеси и ее взрывное горение.

Для ароматических аминов, которые тоже разрушают пероксиды, предполагают протекание следующей реакции (на примере N-метиланилина):

Реакция протекает с некоторым энергетическим выигрышем, который в случае приведенных выше реагентов составляет 59 кДж/моль (14 ккал/моль). С этой точки зрения антидетонатор тем эффективнее, чем легче он образует реагирующие с пероксидами свободные радикалы.

В работе механизм действия антидетонаторов объясняется с позиции донорно-акцепторной теории, когда потенциал ионизации молекул присадки влияет на ее антидетонационные свойства. Авторы предполагают, что ионы наряду с радикалами обеспечивают развитие цепных реакций при горении углеводородных топлив.

Для разработки математической модели приготовления топливных композиций с использованием антидетонационных присадок рассмотрим механизм действия присадок на примере металлсодержащих антидетонаторов, и проведем термодинамический расчет возможности его протекания.

Металл, образовавшийся в процессе разложения металлсодержащих присадок, окисляется в процессе горения топлива с образованием оксидов: PbO_2 , Fe_2O_3 , MnO_2 , которые в свою очередь, вступают в реакцию с пероксидами, разрушая их.

Антидетонатор на основе железа: мало изучен механизм действия лигандированных ферроценов на перекисные соединения в цепных реакциях окисления моторного топлива, но можно предположить, что вначале ферроценил-диметилкарбонил окисляется в камере сгорания до гидроперекиси с последующим отщеплением гидроксильной группы и образованием соответствующего диметилксиферроценового радикала.

Последний, в свою очередь, разрушается по β -связи, образуя ацетон и радикал дициклопентадиенилжелеза, который не очень устойчив по сравнению с ферроценом и под действием высоких температур в камере сгорания полностью разлагается. При разложении последнего образуются железо и циклопентадиенильный радикал.

Далее механизм можно представить в виде трех, возможно параллельно протека-

ющих, стадий:

1. Гидроксильный радикал вступает во взаимодействия с углеводородами бензиновых фракций, образует малоактивные продукты окисления и тем самым тормозит стадию инициирования перекисных соединений.

2. Аналогично действие ацетона, образующего радикал, содержащий активный кислород, и вступающего во взаимодействия с углеводородами. Продолжение цепи возможно только в том случае, если радикал R-стабилизирован (имеет пониженную энергию) вследствие рассредоточения неспаренного электрона.

3. Металл, образовавшийся в процессе разложения ФК-4, окисляется с образованием Fe_2O_3 , который, в свою очередь, и вступает в реакцию с перекисями, разрушая их. При этом образуются малоактивные продукты окисления углеводородов и окись железа.

Образовавшиеся молекулы воды вновь могут распадаться с отщеплением гидроксильной группы, либо пероксидные радикалы могут образовывать с ее молекулами водородные связи и превращаться с радикалы, менее способствующие возникновению детонации, образуя тем самым стадию инициирования гидропероксидов.

Окись железа, взаимодействуя с кислородом воздуха, снова окисляется до Fe_2O_3 , способного реагировать с новой перекисной молекулой [1].

Предлагается, что аналогичные реакции происходят и с антидетонаторами на основе соединений марганца (МЦТМ).

Существуют и другие гипотезы, которые были найдены эмпирическим путем, но ни одна из них не стала теоретической основой разработки эффективных антидетонаторов. ■

Библиографический список:

1. Смышляева Ю.А. Моделирование процесса приготовления высокооктановых бензинов на основе углеводородного сырья в аппаратах циркуляционного типа: дисс. канд. хим. наук. Томск, 2011.
2. Цыганков Д.В. Переработка отходов и полупродуктов химических производств в оксигенатные добавки к автомобильным бензинам: дисс. канд. хим. наук: 03.00.16 Кемерово, 2006 155 с. РГБ ОД, 61:07-2/147 с.12-19.

Термодинамический расчет реакций разрушения пероксидов

Ирина Сергеевна ТЕРНОВАЯ

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Механизм окисления углеводородов в процессе сгорания топлива в двигателях является сложным и включает в себя 3600 элементарных реакций между 860 компонентами. Основными стадиями данного механизма являются:

1. Стадия зарождения цепи (инициирования активных радикалов):

- Мономолекулярное разложение углеводородов, включающее разрыв С-С связей;
- Отрыв атома водорода молекулярным кислородом с образованием алкильного R• и HO₂• радикалов.

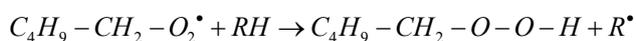
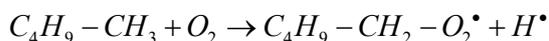
2. Стадия продолжения цепи:

- Окисление алкильных радикалов R• с образованием олефинов и HO₂• радикалов;
- Присоединение к алкильным радикалам R• молекул кислорода O₂ с образованием пероксидного радикала ROO•;
- Изомеризация алкильных радикалов, например: CH₃CH₂O₂• ↔ •CH₂CH₂OOH;
- RO₂• + HO₂• = ROOH + O₂;
- RO₂• + H₂O₂ = ROOH + HO₂• и т.д.

3. Стадия обрыва цепи [1].

Принцип действия антидетонационных присадок заключается в предотвращении взрывного разложения продуктов предпламенного окисления топлива, происходящего до начала нормального горения бензиновой смеси. При сжатии топлива в камере сгорания развивается высокая температура, углеводороды начинают окисляться и образуют пероксиды, которые со взрывом разлагаются. Присадки разрушают пероксиды и препятствуют их накоплению.

В бензинах присутствуют молекулы углеводородов, содержащих 5-12 углеродных атомов. Поэтому в качестве примера, предполагаем, что в реакции участвует пероксид изопентана C₄H₉CH₂OOH, который образуется в результате протекания следующих реакций:

Тогда реакция разложения пероксида, на примере использования железосодержащей присадки, будет иметь следующий вид:

Предполагаем, что именно реакция разрушения пероксидов является лимитирующей стадией, отвечающей за повышение октанового числа бензинов. Чтобы доказать, что данный механизм возможен, были рассчитаны изменения энергии Гиббса для данной реакции при стандартной температуре (T=250°C) и при температуре в камере сгорания двигателя (T=750°C). Значения энтальпии и энтропии для пероксидов были рассчитаны по методу Бенсона [2].

Для проведения термодинамического расчета были использованы следующие формулы:

$$\Delta H(T_2) = \Delta H(T_1) + \int_{T_1}^{T_2} C_p dT$$

$$S(T_2) = S(T_1) + \int_{T_1}^{T_2} \frac{C_p}{T} dT$$

$$C_p = \Delta a + \Delta bT + \Delta cT^2 + \frac{\Delta c'}{T^2}$$

Расчет изменения энергии Гиббса для реакции разрушения пероксидов оксидом металлов был проведен при стандартной температуре (T=250°C) и при температуре в камере сгорания двигателя (T=750°C). Результаты термодинамического расчета для железосодержащей присадки представлены в табл. 1.

Результаты термодинамического расчета показали, что как при стандартной температуре, так и при температуре горения топлива в двигателях внутреннего сгорания возможно протекание реакции разрушения пероксидов оксидами железа.

Предполагается, что аналогичные реакции происходят и с антидетонаторами на основе соединений марганца (МЦТМ) и свинца (ТЭС).

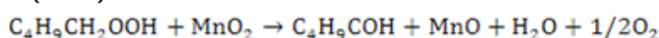

Таблица 1 – Результаты термодинамического расчета для присадки на основе железа

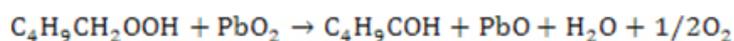
Температура	ΔH , кДж/моль	ΔS , Дж/(моль·К)	ΔG , кДж/моль	Кр
298К	54,28	258,50	-22,76	1,01
1023К	58,24	266,35	-214,13	1,03

Результаты термодинамического расчета для марганецсодержащей присадки представлены в табл. 2.

механизму. Причем чем ниже величина изменения энергии Гиббса, тем вероятнее протекание реакции разрушения пероксидов в

Таблица 2 – Результаты термодинамического расчета для присадки на основе марганца

Температура	ΔH , кДж/моль	ΔS , Дж/(моль·К)	ΔG , кДж/моль	Кр
278К	-105,79	247,60	-179,57	1,08
1023К	-99,20	257,81	-362,94	1,04

Результаты термодинамического расчета для присадки на основе свинца представлены в табл. 3.

прямом направлении, соответственно тем эффективнее действие присадки на прирост октанового числа.

Таблица 3 – Результаты термодинамического расчета для присадки на основе свинца

Температура	ΔH , кДж/моль	ΔS , Дж/(моль·К)	ΔG , кДж/моль	Кр
278К	36,09	233,40	-33,47	1,01
1023К	42,18	243,82	-207,25	1,03

В табл. 4 приведены расчетные значения энтальпии, энтропии и энергии Гиббса для реакций разрушения пероксидов присад-

Таким образом, результаты термодинамического расчета доказали, что рассмотренный выше механизм действия антидетона-

Таблица 4 – Результаты термодинамического расчета реакций разрушения пероксидов

Присадка	ΔH , кДж/моль		ΔS , Дж/(моль·К)		ΔG , кДж/моль	
	298	1023	298	1023	298	1023
ТЭС	36,09	42,18	233,40	243,82	-33,47	-207,25
Октан-максимум	54,28	58,24	258,50	266,35	-22,66	-214,13
Hitec-3000	-105,79	-99,20	247,60	257,81	-179,57	-362,94

ками на основе железа (Октан-Максимум), марганца (Hitec-3000) и свинца (ТЭС). Анализ полученных результатов термодинамического расчета показал возможность протекания реакций по рассмотренному выше

механизму. Данный механизм является основой для построения математической модели. ■

Библиографический список:

1. Бойко Е.В. Химия нефти и топлив: уч. пособие для студентов; УлГТУ - Ульяновск: УлГТУ, 2007. - 60 с.
2. Мановян. А.К. Технология переработки природных энергоносителей. - М.: Изд-во Колос, 2005. — 456 с.

Особенности использования электронных тренажеров для обучения на комплексах спутниковой связи

Михаил Юрьевич ПОПОВ

Сотрудник

Академия ФСО России, г. Орел

Введение

Система связи является технической основой управления государством. Особую роль в данной системе играет спутниковая связь. Данная связь является развитием традиционной радиорелейной связи путём вынесения ретранслятора на очень большую высоту. Свойства, которые отличают спутниковую связь от традиционной проводной, свидетельствуют о ее целесообразности для использования как для обмена информацией, так и в сетях передачи данных. В тех случаях, когда требуется быстрое развертывание сетей обмена информацией и передачи данных, обслуживающих абонентов в районах с неразвитой связной инфраструктурой, роль спутниковой связи существенно возрастает.

В связи с рядом достоинств данных средств связи, практически все современные мобильные узлы оборудуются ССС, которые служат для привязки к центральным станциям, а также к другим терминалам спутниковой связи через ретрансляторы расположенные на орбитах.

В современных условиях повышение эффективности и качества обучения считается одним из важных социально-педагогических требований. Глубокое реформирование высшего образования вызвано социально-экономическими и государственно-политическими преобразованиями, постоянный рост объема информации, увеличение количества изучаемых дисциплин при стабильных сроках обучения в вузах, поставили перед системой профессиональной подготовки специалистов ряд серьезных проблем. Таким образом, целесообразно разработать и включить в обучение электронные тренажеры позволяющие повысить эффективность подготовки специалистов.

Техническое обоснование необходимости разработки электронного тренажера для спутниковых станций

При подготовке эксплуатационного персонала необходимо формировать знания и навыки управления технологическими процессами как в нормальных, так и в аварийных условиях. В возникающих аварийных ситуациях проявляются основные функции оператора, управляющего системой: принятие оперативных решений и их реализация.

В основе обучения должно лежать формирование у эксплуатационного персонала полной ориентировки в целях, условиях выбора и выполнении профессиональной деятельности. Другими словами, у пульта управления объектом должен стоять человек, который обладает профессиональными знаниями и навыками, позволяющими ему решать возникающие оперативные задачи.

Проблема состоит в том, как обучать оперативный персонал и каким образом поддерживать необходимый уровень натренированности. Выход из такой ситуации можно найти, организовав пункты тренажерной подготовки персонала и контрольно-тренировочные пункты. Организация таких пунктов дает возможность работы эксплуатационного персонала на тренажере без затрат времени на доставку к месту тренировки. Использование тренажеров для поддержания квалификации персонала на должном уровне способствует своевременному выявлению необходимости повышения профессионального уровня, позволяет использовать в качестве инструкторов опытных технологов данного предприятия.

Основной целью подготовки является формирование оперативных знаний об станции – ее конструкция, режимы, управляемость. Необходимо учить персонал способам принятия оперативных решений, в том числе при наблюдении за технологическим процессом, поиске причин отклонения и планировании действий.

Обоснование целесообразности использования электронных тренажеров для спутниковых станций при обучении специалистов

Одним из путей решения проблемы интенсификации обучения является разработка и использование в учебном процессе автоматизированных обучающих комплексов (АОК).

Автоматизированный обучающий комплекс представляет собой дидактический инструмент обеспечивающий повышение эффективности подготовки инженеров спутниковой связи путем внедрения компьютерных технологий.

Автоматизированный обучающий ком-

плекс может быть использован для:

- аудиторного и самостоятельного изучения теоретических основ и принципов построения основного оборудования базовых средств многоканальной радиосвязи;
- формирования навыков эксплуатации базовых средств многоканальной радиосвязи в ходе практических работ и факультативных тренировок на средствах связи;
- обучение специалистов многоканальной радиосвязи в системе подготовки и переподготовки (дистанционного обучения) для инженеров радиосвязи.

В состав автоматизированного обучающего комплекса входят следующие элементы (рис. 1):

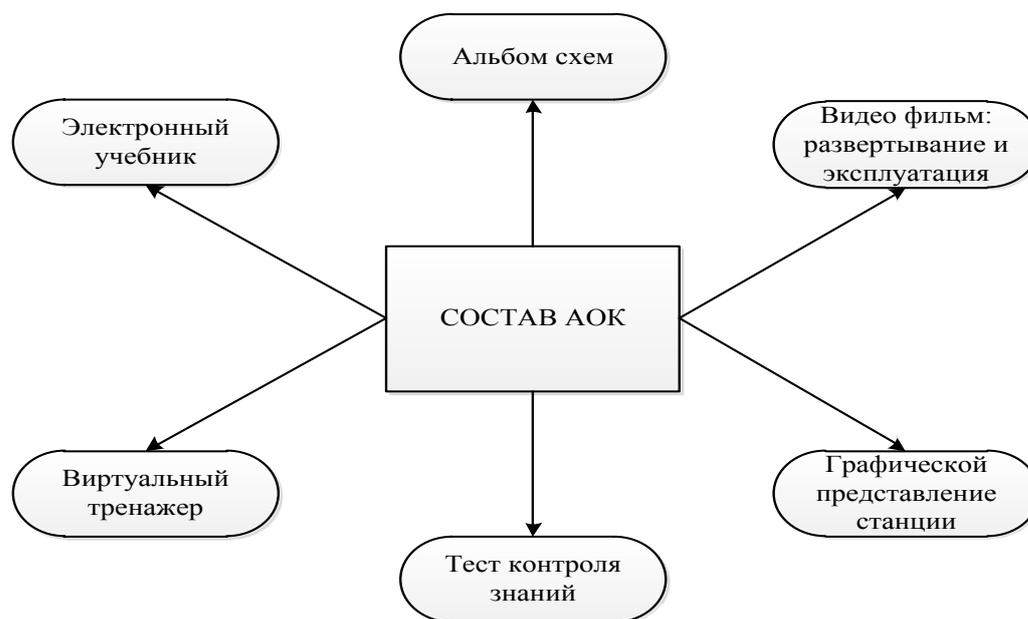

Рис. 1 – Состав автоматизированного обучающего комплекса

В процессе обучения использование АОК решает следующие задачи:

- информирование (учебники, справочники, кинофильмы, алгоритмы, учебные программы и виртуальные тренажеры);
- управление (тесты контроля знаний, выполнение контрольных упражнений на технике связи).

Одной из наиболее важных компонент, входящих в состав автоматизированного обучающего комплекса, является виртуальный тренажер.

Тренажер – специальное техническое средство обучения (или комплекс средств обучения) определенной дидактической направленности, реализующее физическую или (и) функциональную модель системы «человек – машина», обеспечивающее постоянный контроль и управление деятельностью обучаемых и предназначенное для

формирования у них умений, навыков и профессионально важных психологических и психофизиологических качеств путем многократных тренировок. В этом определении сохранены все признаки понятия "тренажер", данные в ГОСТ 21036–75 "Тренажеры. Термины и определения". Виртуальные тренажеры дают возможность легко размножить и предоставить доступ обучающимся для занятий самостоятельно.

При создании тренажеров используются современные технологии и мультимедийные файлы, позволяющие предоставлять необходимый учебный материал в удобном для усвоения виде. Специальные средства обучения разрабатываются как для отдельных средств связи, так и для комплекса связи в целом.

Виртуальные тренажеры обладают следующими основными возможностями (рис. 2):

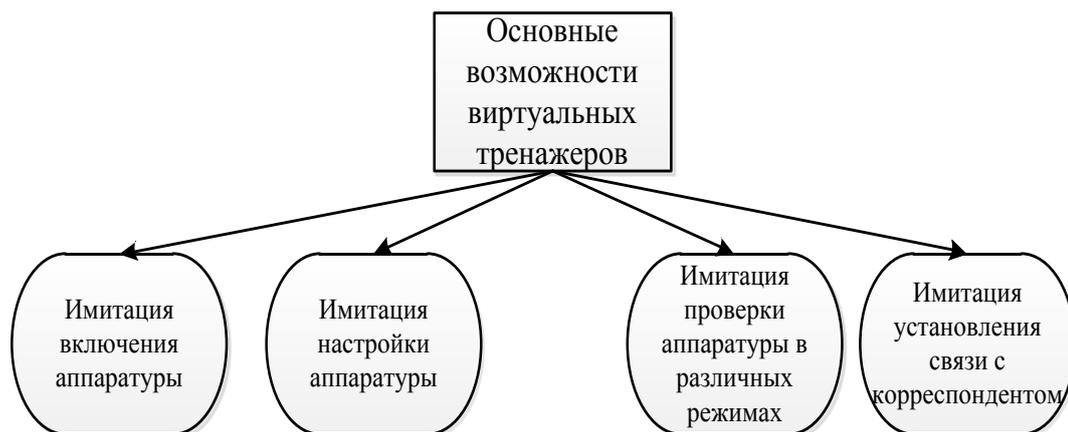

Рис. 2 – Основные возможности виртуальных тренажеров

Обычно практические занятия проводятся с использованием групповой формы обучения. Учебная группа разбивается на бригады, работающие на отдельных средствах связи или рабочих местах. Занятие проводится в специализированных аудиториях с развернутыми средствами связи. Используются плакаты, учебные пособия, комплект необходимых документов. Преподаватель управляет обучающимися не только по средствам связи, но и при непосредственном общении с ними. Слушатели (курсанты) также имеют возможность непосредственно общаться друг с другом, проверять правильность настройки аппаратуры корреспондента. Перечисленное сокращает время на отработку учебных задач, что способствует повышению качества подготовки специалистов.

Недостатками групповой формы обучения является несоответствие уровня творческой активности и самостоятельности обучающихся требованиям преподавателя, затруднено целостное восприятие взаимодействия блоков средства связи, смена рабочих мест требует дополнительного расхода учебного времени и т.д.

Учебные средства на традиционной элементной базе имеют ряд недостатков: массогабаритные показатели сравнимые с реальными средствами связи, стоимость и эксплуатационные расходы. Следовательно, нельзя индивидуализировать учебный процесс, предоставив каждому обучающемуся учебной группы по учебной станции. Содержание основных компонент практического занятия при использовании учебной станции связи остается традиционным. Не обеспечиваются условия, позволяющие применить интенсивную технологию об-

учения.

Завершающим этапом подготовки военных специалистов связи является проведение зачетов и экзаменов с использованием стационарной и полевой компонент первичной сети связи, когда часть интервалов линий связи имеют типовую протяженность.

Полевую выучку нельзя исключать из учебного процесса ни при каких условиях. Заменить ее невозможно как существующими тренажерами и учебно-тренировочными средствами, так и автоматизированными комплексами, имеющими в своем составе компьютерные средства обучения.

Разработка построения виртуальной сети связи для спутниковых станций

Основной целью развития тренажеров такого рода может быть создание виртуальной модели (фрагмента) полевой сети связи, в которой каждое линейное и узловое средство связи будет представлено в виде его компьютерной модели.

Для этой цели необходимо использовать локальные вычислительные сети (ЛВС), например типа Ethernet. На одном рабочем месте (рабочей станции - РС) может быть установлено ПО соответствующей компьютерной модели элемента сети связи. Взаимодействие между средствами осуществляется по протоколу TCP/IP, который позволяет работать по принципу "каждый с каждым". За счет этого обеспечивается формирование практически любой структуры полевой сети связи без изменения физической структуры ЛВС (рис. 3):

Такое направление комплексного использования автоматизированного обучающего комплекса имеет следующие преимущества:

- отсутствие затрат на реальное развертывание сети связи;
- возможность быстрой смены оперативной обстановки;
- возможность работы в условиях, приближенных к боевым – моделирование воздействия средств электромагнитного подавления противника;
- устранение простоя по техническим причинам при установлении связи, сдаче

каналов на узел связи и др.

Заключение

Таким образом, подготовка квалифицированных специалистов сегодня невозможна без использования современных компьютерных и мультимедийных технологий, позволяющих в условиях временного и материального дефицита средств обеспечить повышение эффективности подготовки технических специалистов. ■

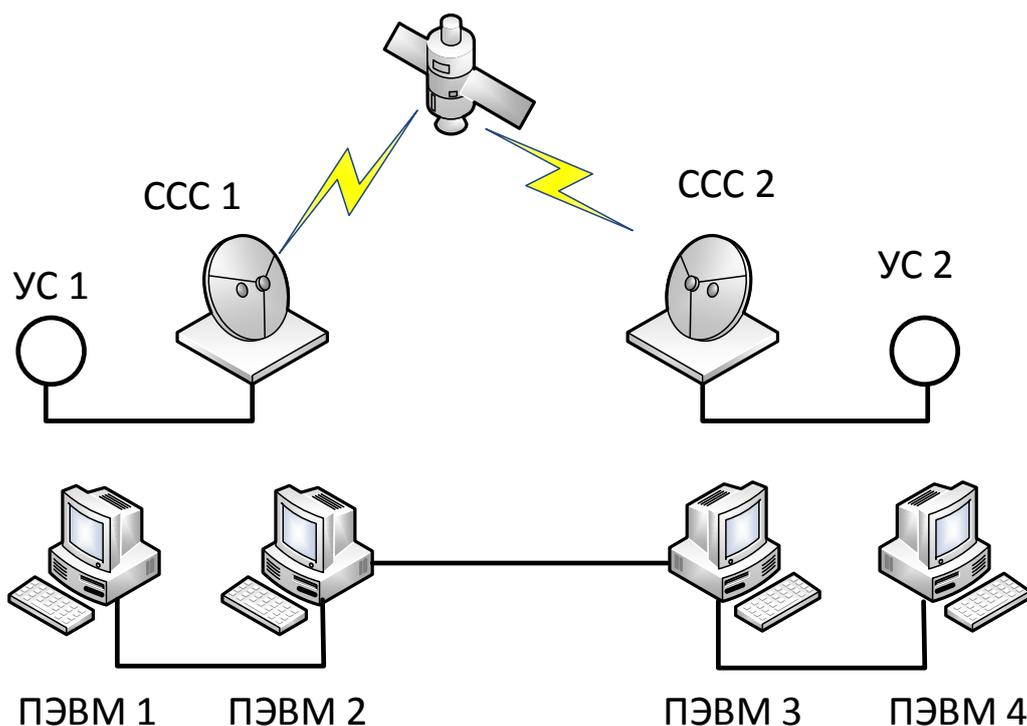

Рис. 3 – Фрагмент виртуальной сети связи

Библиографический список литературы

1. Электронные-тренажеры [Электронный ресурс] // <http://training.i-exam.ru/>.
2. Дровникова И.Г. Роль и место современных компьютерных технологий обучения в совершенствовании управления подготовкой специалистов для системы безопасности [Электронный ресурс] / И.Г. Дровникова, Т.А. Буцынская, П.А. Орлов // Вестник Воронежского института МВД России - № 3, 2008 <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-sovremennyh-kompyuternyh-tehnologiy-obucheniya-vo-sovershenstvovanii-upravleniya-podgotovkoj-spetsialistov-dlya-sistemy>.
3. Поляк В.Е. Компьютерные тренажеры и интерактивные электронные технические руководства: как их использовать в учебном процессе? [Электронный ресурс] // nito.rsvpu.ru/files/nito2013/presentations/Поляк.pps.
4. Основы энергетического расчета линий многоканальной радиосвязи : пособие по курсовому проектированию / [А.А. Илюхин, А.В. Колинко, В.М. Терентьев, И.А. Чаплыгин] под ред. А.В. Колинко. – Орел : Академия ФСО России, 2007. – 208 с.
5. Терентьев В.М., Тетерин Ю.И., Чаплыгин И.А. Основы оптимального проектирования линий радиорелейной, тропосферной и спутниковой связи. пособие по курсовому и дипломному проектированию / Под редакцией Ю.И. Тетерина. — Орел: Академия ФАПСИ, 2002.
6. Кожухов С. А. Проектирование радиоприемных устройств – Орел : Академия ФСО России, 2004.

Методы оптимизации эксплуатационных показателей опорно-центрирующих устройств обсадных колонн для крепления боковых стволов в условиях Федоровского месторождения

Иван Иванович МИХАЙЛЮК

Тюменский индустриальный университет

Необходимым условием для физического моделирования процесса является геометрическое подобие модели и реальной скважины, в связи с этим, критерием подобия было выбрано соотношение диаметров обсадных колонн и скважины (d/D).

Размеры оснастки обсадных колонн и места их установки, а также скорость течения жидкости и ее расход выбирались исходя из критерия подобия.

Для выяснения влияния (d/D) на степень вытеснения проводились гидравлические исследования на горизонтальной модели скважины в случае, когда обсадная колонна расположена полностью эксцентрично.

Результаты исследования влияния скорости потока на степень вытеснения бурового раствора тампонажным представлены в таблице 1, а на рисунке 1 показана зависимость степени вытеснения бурового раствора тампонажным от скорости потока жидкости.

Таблица 1. Результаты исследования влияния скорости потока на степень вытеснения бурового раствора тампонажным.

$d/D = 0,56$		$d/D = 0,67$		$d/D = 0,78$		$d/D = 0,89$	
Скорость потока, м/с	Степень вытеснения, %						
0,06	14,00	0,04	15,80	0,06	27	0,10	37,00
0,09	16,00	0,09	16,50	0,10	27,00	0,20	39,00
0,12	15,00	0,12	16,00	0,14	28,50	0,30	38,00
0,15	14,50	0,16	17,00	0,17	28,00	0,42	38,46
0,27	17,92	0,20	18,00	0,44	35,00	0,63	44,00
0,55	28,31	0,29	23,00	0,85	50,00	0,84	58,23
0,66	35,46	0,37	30,00	1,23	66,08	1,08	64,00
1,42	65,08	0,61	32,23	1,69	78,23	1,49	85,77
1,84	70,23	1,05	54,69	-	-	1,56	88,31
-	-	1,60	70,00	-	-	-	-

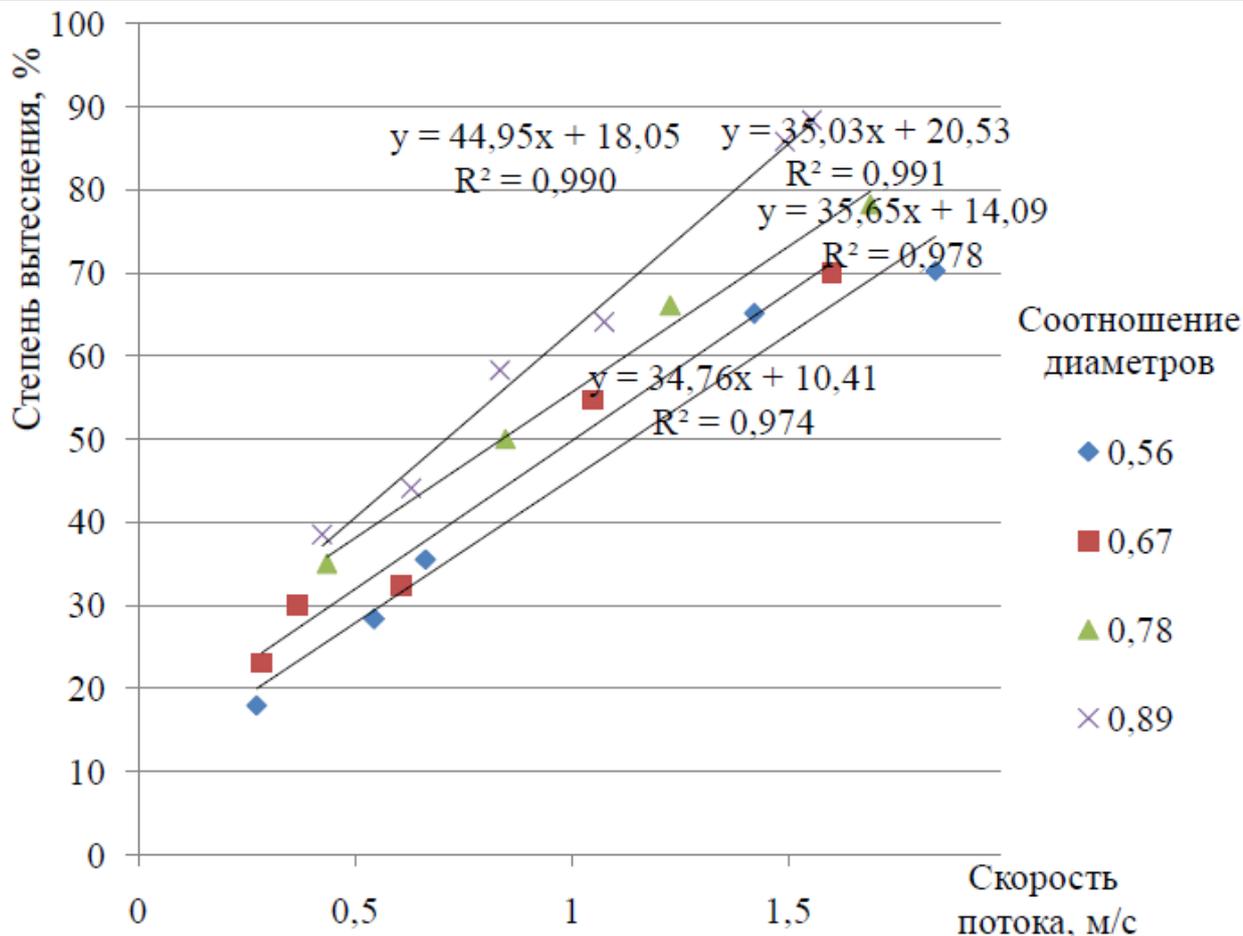

Рисунок 1. Влияние скорости потока жидкости на степень вытеснения в зависимости от соотношения d/D

Исследования потока жидкости на модели «скважина – обсадная колонна» показывают, что при величине эксцентриситета 100% (обсадная колонна лежит на нижней стенке скважины), коэффициент вытеснения бурового раствора тампонажным линейно возрастает при увеличении скорости движения жидкости.

При этом, чем больше соотношение диаметров обсадной колонны и скважины, тем степень вытеснения выше – при d/D равном 0,89 она достигает значения 90% при скорости потока 1,5 м/с, тогда как у наименьшего стержня при той же скорости степень очистки ствола скважины составляет только 60%.

Это вызвано тем, что при относительно большом расстоянии между скважиной и обсадной колонной, в кольцевом пространстве образуются зоны повышенной скорости течения (рисунок 2, б), что обуславливает неравномерность ее распределения по всей площади. Тогда как, в случае с малым зазором между стенкой скважины и обсадной колонной (рисунок 2, а), распределение скорости течения происходит более равномерно по всей площади кольцевого сечения.

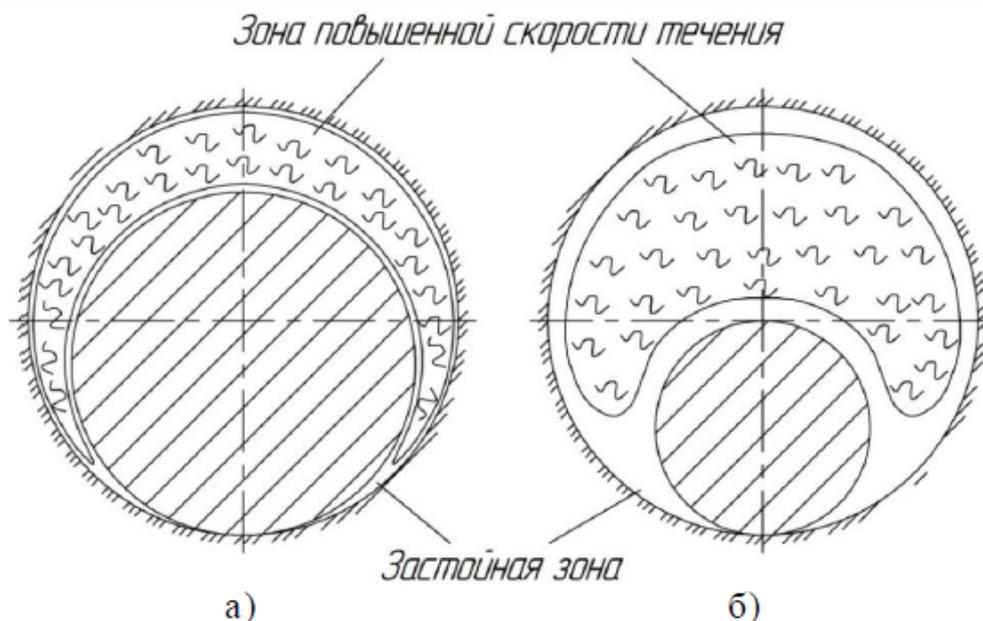

Рисунок 2. Распределение скорости течения жидкости в кольцевом пространстве

Для исследования влияния центрирующей и турбулизирующей оснастки обсадной колонны на степень вытеснения бурового раствора тампонажным неоднократно проводились исследования их влияния на вытесняющую способность, основные результаты которых представлены в таблице 2, а на рисунках 3-6 показаны зависимости степени вытеснения бурового раствора тампонажным от скорости потока.

Таблица 2. Результаты исследований влияния центрирующей оснастки на степень вытеснения бурового раствора тампонажным

$d/D = 0,56$					
Без центратора		Обычный центратор		Центратор-турбулизатор	
Скорость потока, м/с	Степень вытеснения, %	Скорость потока, м/с	Степень вытеснения, %	Скорость потока, м/с	Степень вытеснения, %
0,06	14,00	0,06	43,00	0,06	46,00
0,09	16,00	0,09	42,06	0,10	45,47
0,12	15,00	0,12	44,00	0,13	49,00
0,15	14,50	0,17	45,00	0,19	51,00
0,27	17,92	0,23	45,00	0,22	55,00
0,55	28,31	0,28	53,90	0,26	60,72
0,66	35,46	0,35	76,00	0,27	62,31
1,42	65,08	0,40	96,23	0,28	79,62
1,84	70,23	0,41	100,00	0,33	100,00
$d/D = 0,67$					
Без центратора		Обычный центратор		Центратор-турбулизатор	
Скорость потока, м/с	Степень вытеснения, %	Скорость потока, м/с	Степень вытеснения, %	Скорость потока, м/с	Степень вытеснения, %
0,04	15,80	0,04	34,00	0,04	37,00
0,09	16,50	0,08	33,00	0,08	37,00
0,12	16,00	0,12	34,50	0,12	39,00
0,16	17,00	0,16	40,00	0,16	44,00
0,29	23,00	0,22	43,00	0,20	50,00
0,37	30,00	0,40	55,70	0,42	67,62
0,61	32,23	0,58	71,84	0,56	85,20
1,05	54,69	0,92	100,00	0,70	100,00
1,60	70,00				
$d/D = 0,78$					

Без центратора		Обычный центратор		Центратор-турбулизатор	
Скорость потока, м/с	Степень вытеснения, %	Скорость потока, м/с	Степень вытеснения, %	Скорость потока, м/с	Степень вытеснения, %
0,06	27	0,04	43,00	0,04	54,00
0,10	27,00	0,08	43,50	0,08	56,00
0,14	28,50	0,11	43,00	0,14	57,00
0,17	28,00	0,20	44,00	0,17	58,00
0,44	35,00	0,25	45,00	0,19	60,45
0,85	50,00	0,37	58,65	0,21	60,00
1,23	66,08	0,48	68,43	0,30	71,03
1,69	78,23	0,82	100,00	0,44	100,00
<i>d/D = 0,89</i>					
Без центратора		Обычный центратор		Центратор-турбулизатор	
Скорость потока, м/с	Степень вытеснения, %	Скорость потока, м/с	Степень вытеснения, %	Скорость потока, м/с	Степень вытеснения, %
0,10	37,00	0,14	81,17	0,15	92,00
0,20	39,00	0,19	82,00	0,22	92,00
0,30	38,00	0,34	82,00	0,25	94,00
0,42	38,46	0,46	83,05	0,30	94,00
0,63	44,00	0,48	82,87	0,34	95,78
0,84	58,23	0,65	95,00	0,50	97,49
1,08	64,00	-	-	0,55	100,00
1,49	85,77	-	-	-	-

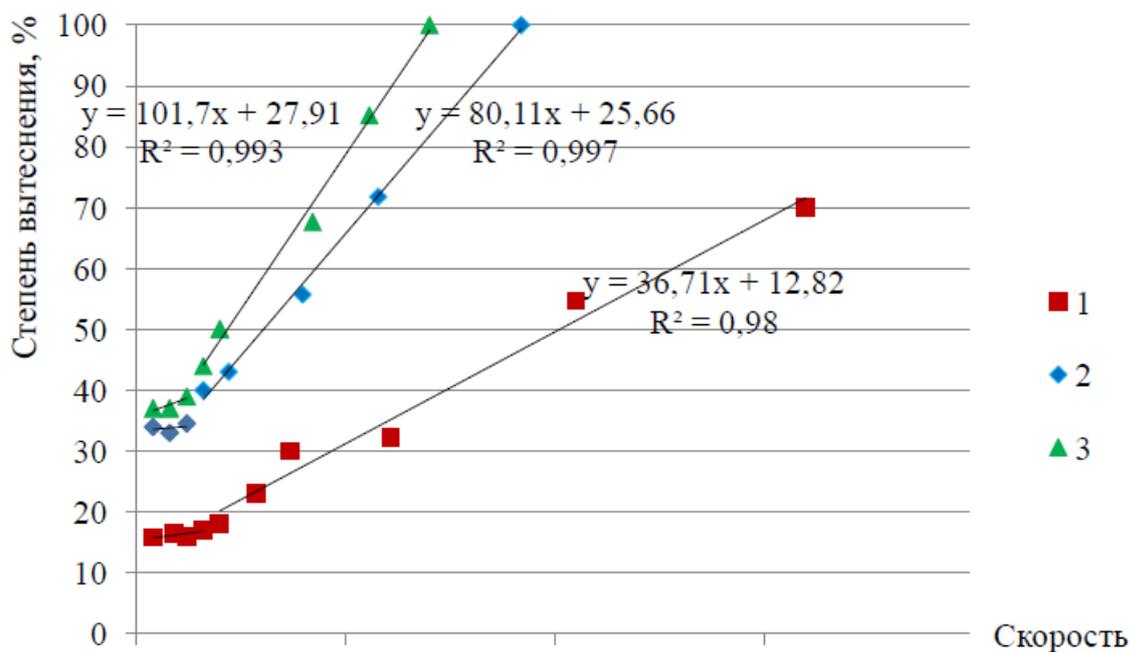

Рисунок 3. Влияние скорости потока жидкости на степень вытеснения бурового раствора тампонажным при $d/D = 0,56$: 1 – обсадная колонна лежит на нижней стенке скважины, 2 – обсадная колонна отцентрирована прямым центратором, 3 – обсадная колонна отцентрирована с применением центратора турбулизатора

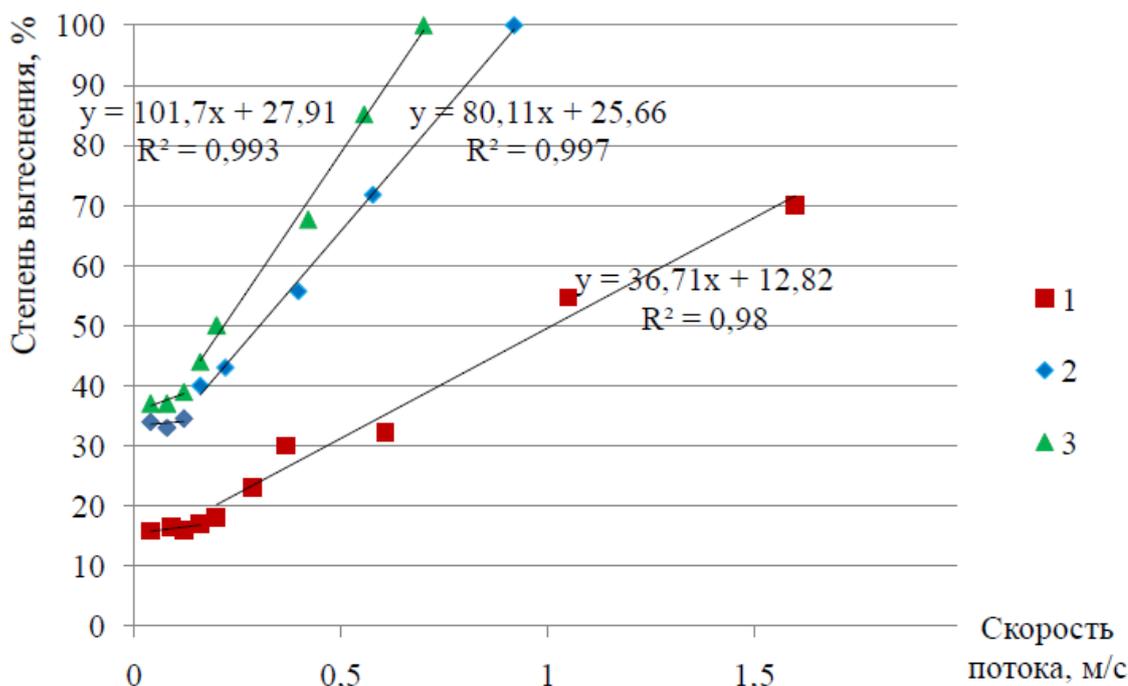

Рисунок 4. Влияние скорости потока жидкости на степень вытеснения бурового раствора тампонажным при $d/D = 0,67$: 1 – обсадная колонна лежит на нижней стенке скважины, 2 – обсадная колонна отцентрирована прямым центратором, 3 – обсадная колонна отцентрирована с применением центратора турбулизатора

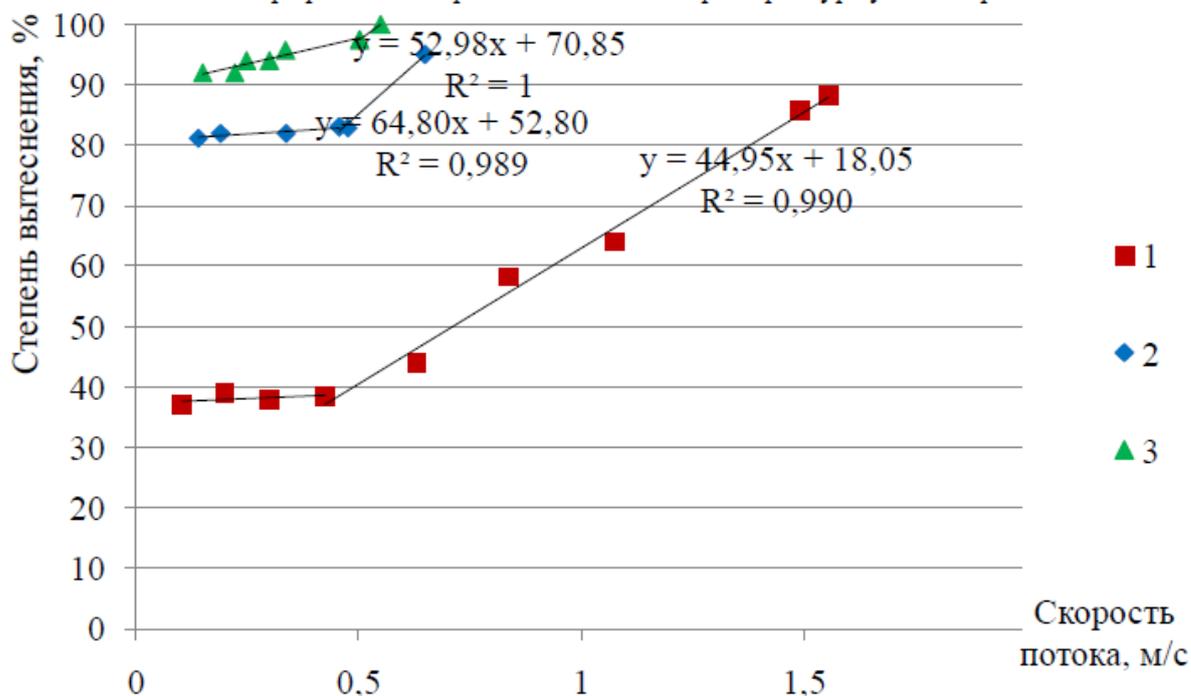

Рисунок 5. Влияние скорости потока жидкости на степень вытеснения бурового раствора тампонажным при $d/D = 0,78$: 1 – обсадная колонна лежит на нижней стенке скважины, 2 – обсадная колонна отцентрирована прямым центратором, 3 – обсадная колонна отцентрирована с применением центратора турбулизатора

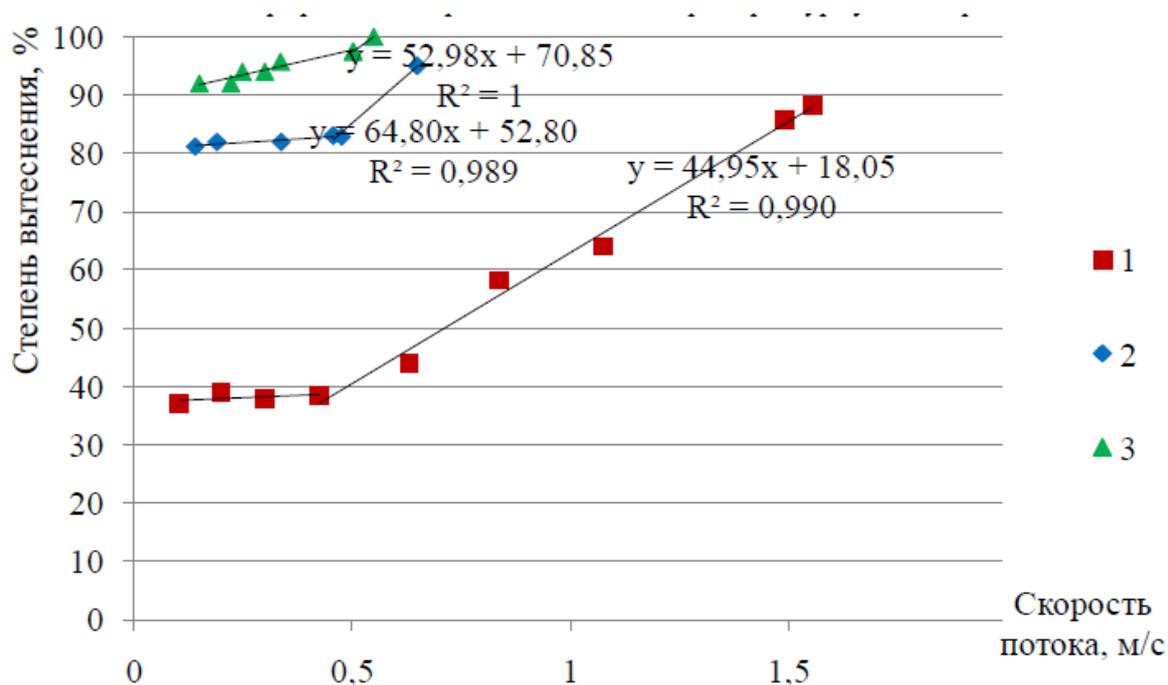

Рисунок 6. Влияние скорости потока жидкости на степень вытеснения бурового раствора тампонажным при $d/D = 0,89$, где: 1 – обсадная колонна лежит на нижней стенке скважины, 2 – обсадная колонна отцентрирована прямым центратором, 3 – обсадная колонна отцентрирована с применением центратора турбулизатора

Анализируя результаты исследования можно сделать вывод о том, что на степень вытеснения бурового раствора тампонажным значительным образом влияет режим течения жидкости.

Турбулентный поток способствует лучшей очистке ствола скважины, чем ламинарный. Однако следует отметить, что при увеличении соотношений диаметров обсадной колонны и скважины увеличивается значение критической скорости потока, при которой происходит турбулизация.

Для кольцевого канала число Рейнольдса, при котором происходит переход в турбулентный режим течения, принимается равным: $Re = 1000$ [13], исходя из чего, по формуле 4.1 можно рассчитать значения критической скорости течения для трубы с внутренним диаметром 18 мм и стержнями с диаметрами 10, 12, 14 и 16, которые равны 0,12, 0,17, 0,25 и 0,5 м/с соответственно

$$Re = \frac{v \cdot d_a \cdot \rho}{\mu}$$

где v – средняя скорость потока;

d_r – гидравлический радиус, равный $(D - d)$;

ρ – плотность жидкости;

μ – динамическая вязкость жидкости.

Из графиков (рисунки 4.4÷4.7) видно, что при превышении скорости течения критической отметки резко повышается зависимость степени вытеснения бурового раствора тампонажным от скорости потока, что особенно наблюдается в случае, где d/D равны 0,56; 0,67; 0,78.

Также, центрирующая и турбулизирующая оснастка обсадных колонн способствует повышению степени вытеснения при малых скоростях течения во всех случаях.

Причем значительное влияние оказывается при повышении соотношения диаметров обсадной колонны и скважины, при d/D равном 0,89 применение центратора способствует увеличению степени вытеснения при ламинарном режиме течения более чем в 2 раза, тогда как применение турбулизаторов увеличивает степень вытеснения бурового раствора тампонажным до 98 %, что обусловлено ранней турбулизацией потока жидкости в кольцевом пространстве (рисунок 7).

Рисунок 7. Турбулизация потока жидкости после прохождения центриатора-турбулизатора.

Таким образом, можно констатировать, что, когда обсадная колонна лежит на нижней стенке скважины, коэффициент вытеснения возрастает при увеличении скорости движения жидкости, при этом, чем больше соотношение диаметров обсадной колонны и скважины, тем степень вытеснения становится выше.

Но при таком положении обсадной колонны для полного вытеснения бурового раствора тампонажным необходимо значительно увеличивать скорость потока, что невозможно реализовать на практике.

С уменьшением кольцевого зазора достижение турбулентного режима течения тампонажного раствора становится сложным, в этой связи, применение центрирующе-турбулизирующих устройств позволяет повысить степень вытеснения бурового раствора тампонажным до 98 % с 40 % при структурном режиме до установки турбулизаторов.

Определение признаков класса, обеспечивающих качество и надежность распознавания

Косим Аллабердиевич БЕКМУРАТОВ

кандидат технических наук, доцент

Акром Тойир угли ХАМИЕВ

магистрант

Дилшод Косимович БЕКМУРАТОВ

старший преподаватель

Самаркандский филиал ТУИТ

Аннотация. В данной статье рассматривается решение задачи определения признаков класса, обеспечивающие качество и надежность распознавания. Приводится методика отбора признаков присущее для каждого класса из исходных свойств объектов, нахождения предельно-допустимой размерности пространства признаков с учетом объема обучающей выборки, требуемых значений качества и надежности распознавания. На основе предложенной методики разработан алгоритм и программное обеспечение. Представлены вычислительные эксперименты на ЭВМ. Также приведены выводы по проведенному исследованию в целом.

Ключевые слова: признак, класс, объект, обучающая выборка, надежность распознавания, решающее правило, отношение эквивалентности, признак первого типа, признак второго типа, признак третьего типа, предельная размерность пространства, разделяющая сила признака, реальная разделяющая сила признака.

Постановка задачи. Существуют различные методы установления критериев информативности, позволяющие определить информативные признаки. Однозначно отдать предпочтение одному из них невозможно. Методы, лучше работающие для одного из классов задач, хуже приемлемы для другого класса, вместе с тем, во многих методах при установлении критерия информативности не учитывается объем эталонной выборки. Исходя из таких соображений, выбор определенного метода с известной долей интуиции должен производиться в зависимости от реальной задачи и конкретных практических возможностей. Более того, при установлении критериев информативности признаков нельзя не учитывать такие важные параметры, как качество и надежность распознавания.

В связи с изложенным обстоятельством определение критериев информативности, которые учитывали бы объем эталонной выборки, а также качество и надежность распознавания, приобретает весьма актуальный и своевременный смысл.

В [1] получен теоретический результат, смысл которого состоит в том, что если на эталонной выборке из N решающих правил выбирается одно, которое безошибочно разделяет эталонную выборку длины l , то с вероятностью $(1-\eta)$ можно утверждать, что вероятность ошибочной классификации с помощью этого правила составит величину, меньшую ε , где

$$\varepsilon = \frac{\ln N - \ln \eta}{l} \quad (1)$$

В работах [2, 3] показано, что если до обучения определяется размерность признакового пространства и это пространство формируется из признаков двух типов относительно каждого класса, тогда наперед выбранная решающая функция безошибочно разделяет эталонную выборку V . В этом случае, в сформированном пространстве решающая функция в зависимости от типа признаков линейно отделяет вершину $V(1,1,\dots,1)$ или $V(0,0,\dots,0)$ от 2^{n_0} вершин n_0 ($n_0 < n$) - мерного гиперкуба.

В данной статье, в отличие от [2, 3], вводится новое требование понятия признаков трех типов относительно конкретного класса. Далее, до обучения для каждого типа признаков отдельно находятся предельные значения размерности признакового пространства с учетом фиксированных e, h, l и количеством признаков каждого типа, отобранных из эталонной

выборки. Следовательно, каждое пространство в процессе обучения отдельно формируется из однотипных признаков относительно конкретного класса. При этом в процессе последовательного отбора однотипных признаков учитываются их реальные разделяющие силы в найденном пространстве. Это приводит к резкому сокращению количества отобранных признаков и позволяет при распознавании новых объектов использовать только информативные признаки. В данном случае, в сформированном пространстве решающая функция в зависимости от типа признаков отделяет одну или несколько вершин от $2^{n_0^k}$ вершин n_0^k ($n_0^k < n$) - мерного гиперкуба.

Пусть задана эталонная выборка $V = V_1, \dots, V_r$ ($V_i \cap V_j = \emptyset, i \neq j$), где каждый объект $X_{pj} \in V_p$ ($p = 1, r; j = 1, m_r$) является n -мерным вектором числовых признаков, т.е. $X_{pj} = (x_{pj}^1, \dots, x_{pj}^n)$. Обозначим через V_q любой класс $V_j \in V$, т.е. $V_q = \forall V_j$, а через V_p все остальные классы, кроме V_q , т.е. $V_p = V \setminus V_q$.

Требуется, используя V найти решающее правило $R_q(X)$ относительно каждого класса V_q , указывающее на принадлежность любого объекта $X \in V$ и любого нового объекта $X \notin V$ выделяемому V_q с вероятностью ошибки, не превышающей ε достигаемой с надежностью $(1-\eta)$.

Принципы определения признака класса из свойств объектов. Допустим, что на $X = (X_1, \dots, X_i) \in V$ задано некоторое свойство x_i . Тогда любому x_i на V соответствует отношение эквивалентности d_i , порождающее два класса эквивалентности U_q и U_p ($U_q \cup U_p = V$). В качестве примера можно привести отношение эквивалентности d_i :

$$d_i(X_j^i) = \begin{cases} 1, & \text{если для } X_j^i \text{ объекта } x_{ji} \leq \mu_i, j = \overline{1, l} \\ 0, & \text{в противном случае} \end{cases} \quad (2)$$

или

$$d_i(X_j^i) = \begin{cases} 1, & \text{если } X_j^i \text{ объект обладает свойством } x_{ji}, j = \overline{1, l} \\ 0, & \text{в противном случае} \end{cases} \quad (3)$$

где μ_i - заданный или определяемый порог, U_{qi} - подмножество объектов $X_j^i \in V$, для которых выполняются $d_i(X_j^i) = 1$, U_{pi} - подмножество объектов $X_j^i \in V$, для которых выполняются $d_i(X_j^i) = 0$.

Введем следующее обозначение

$$x_i^{d_i} = \begin{cases} x_i & \text{при } d_i = 1 \\ \bar{x}_i & \text{при } d_i = 0 \end{cases}$$

Свойство $x_i^{d_i}$ ($x_i^{d_i} = x_i$ или $x_i^{d_i} = \bar{x}_i$) является признаком относительно V_q , если для U_{qi} и U_{pi} порожденного с помощью (2) или (3) выполняются соотношения

$$\begin{aligned} & (V_q \subseteq U_{qi}) \wedge (U_{qi} \cap V_p = \emptyset) \wedge (V_p \subseteq U_{pi}) \wedge (U_{qi} \cap V_q = \emptyset) \vee \\ & \vee (V_q \subseteq U_{pi}) \wedge (U_{pi} \cap V_p = \emptyset) \wedge (V_p \subseteq U_{qi}) \wedge (U_{qi} \cap V_q = \emptyset) = 1 \end{aligned} \quad (4)$$

либо

$$\begin{aligned} & (V_q \subset U_{qi}) \wedge (U_{qi} \cap V_p \neq \emptyset) \wedge (U_{pi} \cap V_p \neq \emptyset) \vee \\ & \vee (V_q \subset U_{pi}) \wedge (U_{pi} \cap V_p \neq \emptyset) \wedge (U_{qi} \cap V_p \neq \emptyset) = 1 \end{aligned} \quad (5)$$

либо

$$\begin{aligned} & (U_{qi} \subset V_q) \wedge (V_p \subseteq U_{pi}) \wedge (U_{pi} \cap V_q \neq \emptyset) \vee \\ & \vee (U_{pi} \subset V_q) \wedge (V_p \subseteq U_{qi}) \wedge (U_{qi} \cap V_q \neq \emptyset) = 1 \end{aligned} \quad (6)$$

Следовательно, если для U_{qi} и U_{pi} выполняется (4), то $x_i^{d_i}$ является признаком первого типа x_i^1 , если выполняется (5), то $x_i^{d_i}$ является признаком второго типа x_i^2 , если же выполняется (6), то $x_i^{d_i}$ является признаком третьего типа x_i^3 относительно класса V_q .

Обозначим через x_{qi}^k ($k = \overline{1, 3}$) признаки k -го типа относительно класса V_q , а также через U_{qi}^k и U_{pi}^k подмножества объектов, соответствующих признаку x_{qi}^k ($k = \overline{1, 3}$).

Вычисление разделяющей силы признаков. Допустим, что из V определены наборы k -го типа $x_{q1}^k, x_{q1}^k, \dots, x_{qn_k}^k$ ($k=1,3$), ($n_1 + n_2 + n_3 \leq n$) относительно V_q , где n_1 - количество x_{q1}^k , n_2 - количество x_{q2}^k , n_3 - количество x_{q3}^k , для которых соответственно выполняются формулы (4), (5), (6), n - количество исходных x_i^k на V .

Предположим, что до обучения заранее заданы требуемые значения вероятности ошибки ε и его достоверность η при распознавании объектов. Тогда из (1) можно получить функциональную зависимость

$$\ln N = \varepsilon l + \ln \eta \tag{7}$$

Если при последовательной проверке исходных x_i^k из V выбраны $x_{q1}^k, x_{q2}^k, \dots, x_{qn_k}^k$ относительно V_q , то число всевозможных решающих правил составит величину, меньшую N , где

$$N = 2^{n_0^k} C_{n_k}^{n_0^k} \tag{8}$$

Здесь n_0^k - предельные значения размерности признакового пространства k -го типа, n_k - количество выбранных x_{qk}^k (если $k=1$, то первого, $k=2$, то второго и $k=3$ - третьего типа).

Для того чтобы найти n_0^k прологарифмируем (8)

$$\ln N = \ln 2^{n_0^k} + \ln C_{n_k}^{n_0^k} \tag{9}$$

Учитывая $C_m^n \leq \frac{m^n}{2^n}$, из (9) получим

$$\ln N = \ln 2^{n_0^k} + \ln C_{n_k}^{n_0^k} = n_0^k \ln 2 + \ln \frac{n_0^k}{2^{n_0^k}} = n_0^k \ln n_k \tag{10}$$

Также как и в [3], учитывая (7) и (10) получим конкретную функциональную зависимость для n_0^k

$$n_0^k = \frac{\varepsilon l + \ln \eta}{\ln n_k} \tag{11}$$

Найденное по этой зависимости значение n_0^k гарантирует заданную ε с надежностью $(1-\eta)$ при фиксированных l, n_k, η .

Далее, также как и в [3], для того, чтобы в найденном пространстве $n_0^k R_q(X)$ безошибочно отделило бы все $X \in V_q$ от всех $X \in V_p$ на V , и при этом $R_q(X)$ гарантировало бы требуемое ε и η на новых $X \notin V$, необходимо при вводе x_{qi}^k в пространстве n_0^k наложить дополнительные требования для каждого выбираемого признака x_{qi}^k из $x_{q1}^k, x_{q2}^k, \dots, x_{qn_k}^k$.

Обозначим через l ($l = m_1 + m_2 + \dots + m_r$) - количество $X \in V$ и h_i^k ($k=1,3$) - количество правильно классифицированных $X \in V$ с помощью x_{qi}^k ($k=1,3$).

Тогда величину

$$f(x_{qi}^k) = \frac{h_i^k}{l} \tag{12}$$

будем называть *разделяющей силой* x_{qi}^k . Из этого соотношения видно, что $0 \leq f(x_{qi}^k) \leq 1$.

Из (11) можно оценить минимально допустимую разделяющую силу каждого x_{qi}^k при включении в n_0^k , которые используется для отделения $X \in V_q$ от $X \in V_p$

$$f_{\min}(x_{qi}^k) \geq \frac{1}{n_0^k} \tag{13}$$

Для того, чтобы гарантировать безошибочное отделения $X \in V_q$ от $X \in V_p$ в n_0^k , необходимо вычислить реальную разделяющую силу каждого выбираемого x_{qi}^k .

Предположим, что в процессе обучения из $x_{q1}^k, x_{q1}^k, \dots, x_{qn_k}^k$ отобран x_{qi}^k , для которого выполняется (13). Тогда для выбора следующего $x_{q(i+1)}^k$ должно выполняться

$$f_{\min}(x_{q(i+1)}^k) = |f(x_{q(i+1)}^k) - f_{\min}(x_{qi}^k)| \geq \frac{1}{n_0^k} \tag{14}$$

Приведенные выше соотношения позволяют формировать пространства n_0^k из x_{qi}^k присущее V_q , каждый из которых обладает требуемой реальной разделяющей силой (14). При этом в n_0^k все $X \in V_q$ безошибочно отделяются от $X \in V_p$ и гарантируются ε с надежностью $(1-\eta)$ с учетом заданных l, η и выбранного n_k .

На основе выше изложенного разработан алгоритм и программное обеспечение. Общий вид интерфейсного окна программы и модуль выбора, вычисления, группирования и рас-

познавания объектов по признакам второго типа представлен на рис. 1.

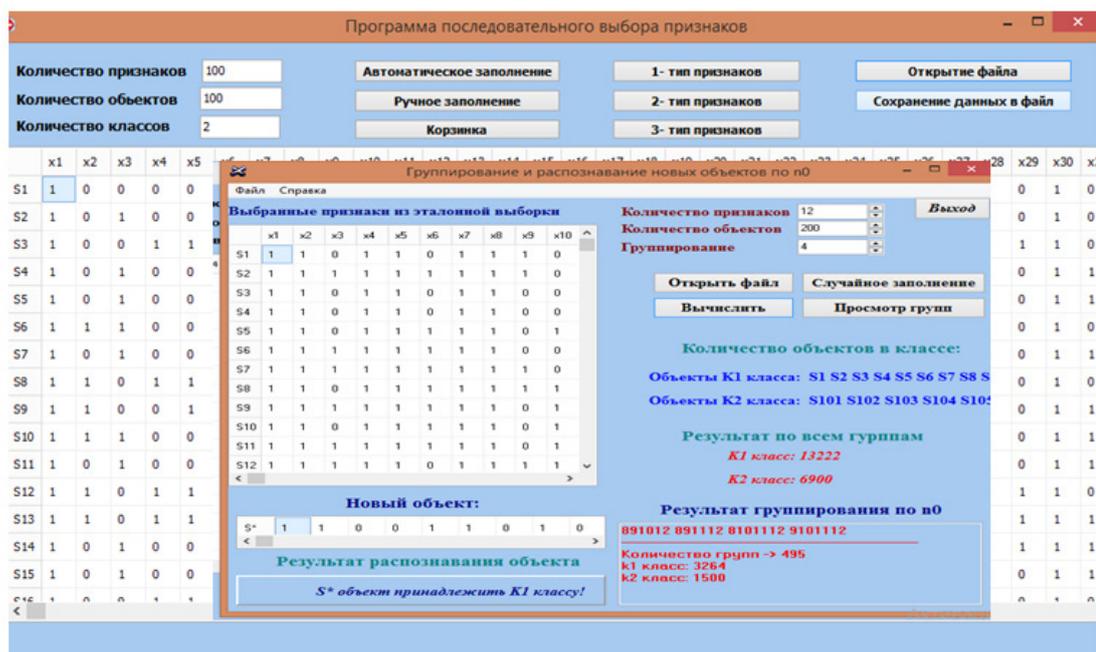

Рис. 1. Общий вид интерфейсного окна и результаты вычислительного эксперимента.

С помощью алгоритма и программы можно получать аналогичные результаты для признаков первого и третьего типов.

Проведено испытание по оценке работоспособности и эффективности разработанного алгоритма и программного комплекса применительно к распознаванию образов. Полученные результаты подтверждают то, что разработанный алгоритм и программный комплекс применим для решения практических задач распознавания объектов, касающиеся медицинской, технической, археологической, гидрогеологической, сейсмологической, биологической и геологической сферы.

Заключение и выводы. В отличие от моделей и алгоритмов, приведенных в [1-3], в данной модели и алгоритме:

- при определении x_{qi}^k ($k = \overline{1,3}$) вводятся новые требования, т.е. согласно (4)-(6) при определении x_{qi}^k ($k = \overline{1,3}$) учитывается не только присутствие, а одновременно, и отсутствие x_i на $X \in V$;

- до начала процесса выбора x_{qi}^k ($k = \overline{1,3}$) вычисляются n_0^k ($k = \overline{1,3}$) в виде (11) с учетом заданных e, h, l и определенных n_k ($k = \overline{1,3}$) согласно (4)-(6).

- при включении x_{qi}^k ($k = \overline{1,3}$) в n_0^k ($k = \overline{1,3}$) учитывается $F_{\min}(x_{q(i+1)}^k)$ согласно (14). Это приводит к резкому сокращению количества x_{qi}^k ($k = \overline{1,3}$) отбираемых из V , а также позволяет при распознавании новых X использовать только те x_{qi}^k ($k = \overline{1,3}$), которые входят в n_0^k ($k = \overline{1,3}$);

Таким образом, на основе предложенной модели и алгоритма решения задачи следует, что сокращение количества исходных x_i ($i = \overline{1, n}$) представляется полезным в двух аспектах: во-первых, уменьшается объем вычислений, а во-вторых, с исключением не существенных признаков повышается качество и надежность распознавания. Одновременно, за счет сокращения исходных x_i ($i = \overline{1, n}$) и x_{qi}^k ($k = \overline{1,3}$) уменьшается класс $R_q(X)$, что приводит зачастую к снижению надежности распознавания в целом. Поэтому, в этой модели и алгоритме рассматривается их функциональная зависимость $n_0^k = f(e, h, l, n_k)$ в виде (11). Из этого следует, что необходимо подобрать объем V (l и n_k) таким образом, чтобы обеспечить заданные e и h .

Список литературы

1. Вапник В.Н., Червоненкис А.Я. Теория распознавания образов (статистические проблемы обучения). М.: Наука, 1974. - 412 с.
2. Васильев В.И. Проблема обучения распознаванию образов. Принципы, алгоритмы, реализация. Киев: Выща школа, 1989. - 64с.
3. Бекмуратов К.А., Васильев В.И., Бекмуродов Д.К. Нахождение предельно-допустимых значений размерности признаков пространства из обучающей выборки. //Академия Наук Республики Узбекистан. Институт математики и информационных технологий. Современное состояние и перспективы развития информационных технологий. Том 2. Ташкент, 2011. 309-312 с.

Information and communication systems and technologies in social support

Kamoliddin Tursunpulatovich BEKNAZAROV

PhD, University of Journalism and Mass Communications of the Republic of Uzbekistan

Yigitaliyev Boburmirzo BAHTIYEROVICH

Magister of Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad Al-Khwarizmi, Tashkent, Uzbekistan

The flexibility and portability of "virtual worlds" will allow creating virtual interactive environments for several contexts at once:

Education. This context includes all types of traditional educational activities from pre-school to higher education. In this case, it is assumed that the educational virtual space is used by students under the supervision of teachers during classroom and practical classes, as well as distance learning.

Professional education. This context implies the acquisition of skills necessary for any activity. Technique, art - only some areas where such training can become a daily practice. Virtual learning can replace hands-on skills training, at least in the first stage of training.

Culture. This context is created for museums, historical monuments, zoos, etc. It is assumed that it is used by visitors, perhaps with the help of a real or virtual guide.

Rehabilitation. For people with physical and mental disabilities, a special approach is needed, both in education and in sociocultural development. Virtual environments provide a wide range of opportunities for the development of traditional forms of rehabilitation, as well as the creation of new, innovative ones [1, p.12-16].

The use of the latest information and communication technologies will make it possible to more effectively carry out the main tasks of social support for each family, since provide:

- the introduction of modern special technologies based on the use of ICT, individual, most importantly, the programs and conditions of training for families in need;
- information support of the rehabilitation and educational processes in an accessible form;
- psychological comfort of the rehabilitation

and educational process;

- access to intensive complex rehabilitation technologies;
- creation of individual rehabilitation workplaces and special working conditions for people from needy families, organization of distant forms of employment in virtual work teams;
- creation of conditions for business activities of families;
- incentives for enterprises and organizations to create additional jobs;
- opening of new specialties, professions for family business in successfully developed areas of production activities (telecommunications, information, etc.) [2, p.45-49].

The following areas of use of ICT in social support and rehabilitation of people from needy families:

- providing management functions and tasks of executive authorities and rehabilitation institutions dealing with problems and rehabilitation programs for people from needy families;
- ensuring the availability of computer equipment and information and communication environment;
- informational support for people from needy families;
- education and employment of people from needy families;
- automation of diagnostic methods in the psychological and medical rehabilitation of people from needy families;
- use of interactive virtual environments with immersion for educational, psychotherapeutic and rehabilitation purposes for people from needy families.

Programs for the use of ICT in the field of social protection and support for people from needy families are mostly focused, aimed at providing specific functions and tasks of state

executive bodies in the social sphere.

Developed countries have developed an ICT application policy for social support and rehabilitation of people from needy families, which has aroused wide interest in society and the development of a market for services that ensure the implementation of social support and rehabilitation measures based on the use of ICT.

The use of the latest innovative technologies based on the widespread use of ICT represents great opportunities not only in addressing issues of managing processes and programs of social support and rehabilitation, but also, and

most importantly, in solving issues of implementing individual programs for the rehabilitation of each individual [3, p.79 -84].

The modern level of development of information technology allows you to create such devices and computer programs that compensate for virtually any restriction on human-computer interaction and make it accessible to the information space. Technologies of interactive virtual environments with immersion are of revolutionary importance for the development of innovative technologies and methods of social support and rehabilitation of people from needy families. ■

References

1. *Abrosimova M.A. Information technology in state and municipal management: Textbook / MA. Abrosimova. - M.: KnoRus, 2013. - 248 p.*
2. *Vendeleva M.A. Information technology in management: a textbook for bachelors / M.A. Vendeleva, Yu.V. Vertakova. - M.: Yurayt, 2013. - 462 p.*
3. *Danelyan T.Ya. Information technologies in psychology: Monograph / T.Ya. Danelyan. - M.: Lenand, 2015. - 232 p.*
4. *Panov A.V. Development of management decisions: information technology. Ucheb.posobie for universities. / A.V. Panov. - M.: Hotline - Telecom, 2012. - 151 p.*

Сложности при проведении технического диагностирования стационарных трубопроводов сетевой воды на тепловых станциях с поперечными связями. Пути их решения

Павел Георгиевич ШАНШУРОВ

Начальник отдела

Управление диагностики и наладки ТМО, ЗиС; Отдел сосудов, трубопроводов, кранов

Валентина Александровна АРТЕМЬЕВА

начальник сектора

Управление диагностики и наладки ТМО, ЗиС; Отдел сосудов, трубопроводов, кранов

Вера Васильевна МАКСИМЕНКО

ведущий инженер

Управление диагностики и наладки ТМО, ЗиС; Отдел сосудов, трубопроводов, кранов

Акционерное общество «ПЕРВАЯ ЭНЕРГОСЕРВИСНАЯ КОМПАНИЯ»

Евгений Сергеевич САФРОНОВ

ведущий инженер

Управление диагностики и наладки ТМО, ЗиС; Отдел сосудов, трубопроводов, кранов

Аннотация. Рассмотрены варианты проведения технического диагностирования трубопроводов сетевой воды, определены методы контроля трубопроводов для каждого варианта.

Abstract. The variants of technical diagnostics of pipelines of network water are considered, control methods for each variant are defined.

Ключевые слова: трубопровод сетевой воды, техническое диагностирование, мониторинг состояния.

Keywords: pipeline of network water, technical diagnostics, monitoring of condition.

В настоящее время на большинстве тепловых электрических станциях (ТЭС) Российской Федерации сложилась ситуация, что стационарные трубопроводы сетевой воды расположенные в пределах зданий тепловых электростанций, котельных отработали свой срок службы. В соответствии с требованием Федерального закона от 21.07.1997 N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и Федеральными нормами и правилами в области промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности опасных производственных объектов, на которых используется оборудование, работающее под избыточным давлением» (приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному над-

зору от 25 марта 2014 г. N 116) трубопроводы сетевой воды расположенные в пределах зданий тепловых электростанций, котельных подлежат техническому диагностированию и экспертизе промышленной безопасности.

При проведении технического диагностирования стационарных трубопроводов сетевой воды специализированные организации сталкиваются с проблемой контроля металла неразрушающими методами большого количества элементов данных трубопроводов в короткие сроки, а также отсутствием возможности проведения контроля участков трубопровода, вывод из эксплуатации которых технологически невозможен. Более того, ремонт дефектных участков трубопровода, выявленных при техническом диагностировании, учитывая ограниченные сроки, затруднителен. Особенно остро данная проблема стоит на ТЭС с поперечными связями.

Действующие на сегодняшний день методики проведения технического диагностирования регламентируют выполнять контроль элементов трубопровода каждого типоразмера с проведением осмотра внутренней поверхности и гидравлическими испытаниями по окончании контроля металла трубопровода неразрушающими методами контроля. Учитывая особенности эксплуатации стационарных трубопроводов сетевой воды, а именно

постоянную совместную их работу с тепловыми сетями городских коммунальных служб возникает необходимость упорядочить вывод из эксплуатации данных трубопроводов для проведения технического диагностирования без ущерба для потребителей.

Предлагаем рассмотреть два варианта проведения технического диагностирования стационарных трубопроводов сетевой воды с учётом всех действующих методик согласованных с Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору Российской Федерации.

Первый вариант заключается в разделении стационарного трубопровода сетевой воды на несколько участков в зависимости от особенности эксплуатации и типоразмеров элементов трубопровода. В данном случае каждый участок будет являться отдельным трубопроводом и в соответствии с требованиями Федеральных норм и правил должен иметь: паспорт, исполнительную схему с указанием границ трубопровода, а также возможность отключения от других трубопроводов для проведения технического диагностирования и гидравлического испытания. Разбив общий стационарный трубопровод сетевой воды на несколько самостоятельных трубопроводов, появляется возможность проводить обследование меньшего количества элементов трубопровода при техническом диагностировании и выводить из эксплуатации обследуемые трубопроводы в разный период времени. Для воплощения данного варианта в жизнь необходимо совместными усилиями специализированной и эксплуатирующей организации на основании технологической схемы включения стационарного трубопровода сетевой воды в открытую водяную систему теплоснабжения, определить количество и границы самостоятельных трубопроводов и при необходимости определить места установки дополнительной запорной арматуры.

Второй вариант заключается в постоянном мониторинге технического состояния стационарного трубопровода сетевой воды. Данный вариант более трудоёмкий и требует постоянного контроля, за техническим состоянием трубопровода независимо от того отработал данный трубопровод свой срок службы или

нет. Для мониторинга технического состояния, исходя из условий эксплуатации, выбираются элементы стационарного трубопровода сетевой воды каждого типоразмера работающие в наиболее худших условиях с максимальной возможностью появления дефектов. Реализуя данный вариант определения технического состояния трубопровода, необходимо ежегодно контролировать выбранные элементы трубопровода неразрушающими методами контроля, а именно: визуально – измерительным контролем, ультразвуковой дефектоскопией и определением твёрдости. Данные виды работ могут выполнять организации или лица, владеющие необходимым оборудованием, имея в своём штате специалистов по техническому диагностированию, неразрушающему контролю уровень квалификации которых позволяет проведение указанных работ. Наблюдая за выбранными элементами трубопровода и диагностируя их ежегодно в течение всего срока службы, проводя анализ и сравнивая результаты контролей, будет просматриваться изменение его технического состояния. По данным такого мониторинга можно будет определить, когда у элементов трубопровода настанет критическое состояние и назначить полное техническое диагностирование стационарному трубопроводу сетевой воды с проведением экспертизы промышленной безопасности.

Этот вариант мониторинга технического состояния стационарного трубопровода сетевой воды имеет ещё одно неоспоримое преимущество. Он позволяет заранее запланировать проведение ремонтных работ элементов трубопровода, техническое состояние которых близко к критическому состоянию.

Реализация на практике, предложенных вариантов проведения технического диагностирования стационарных трубопроводов сетевой воды расположенных в пределах зданий тепловых электростанций и котельных, создаёт условия качественного диагностирования технического состояния, своевременного проведения ремонтов, снижения материальных затрат на аварийные работы. Это залог качества, надёжности и безопасной эксплуатации технических устройств и всей системы теплоснабжения в целом. ■

Библиографический список:

1. Федеральные нормы и правила промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности опасных производственных объектов, на которых используется оборудование, работающее под избыточным давлением», утв. Приказом Ростехнадзора за № 116, от 25.03.14г, рег.№ 32326 Минюст РФ, М.: ПИО ОБТ, 185с.
2. Тепловые электрические станции. В. Я. Гиршельд, Г. Н. Морозов. М.: Энергия, 1973, 240 с.
3. Самокомпенсация трубопроводов. Л. Я. Григорьев. Л.: Энергия, 1969, 150 с.
4. Компоновки тепловых электрических станций. Жилин В. Г. М. — Л.: Госэнергоиздат, 1961, 416 с.
5. Тепловые электрические станции. Л. И. Керцелли, В. Я. Рыжкин. М.: Энергия, 1966, 488 с.
6. Правила технической эксплуатации электростанций и тепловых сетей. М.: Энергия, 1977, 288 с.
7. Тепловые электрические станции. В. Н. Рыжкин. М.: Энергия, 1976, 447 с.
8. Теплофикация и тепловые сети. Е. Я. Соколов. М.: Энергия, 1975, 376 с.

НАУЧНЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

№ 4 (100), 2020 год

Уважаемые читатели!

Контакты авторов публикаций доступны в редакции журнала.
Электронная версия журнала размещена на сайте www.nauchoboz.ru.